

АНДРЕЙ СМИРНОВ

Бомбилы Белокамня

Андрей Смирнов

Бомбилы Белокамня

«Издательские решения»

Смирнов А.

Бомбилы Белокамня / А. Смирнов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-832548-9

Волею судеб в огромный фэнтезийный город оказываются заброшены четверо не особо простых русских мужчин («могучие воины», согласно рекламе, ага), которых призвал себе на защиту могущественный колдун, когда его прижали враги. Они не знают местного языка, обычаев, из вещей у них при себе только то, что было в момент перемещения, а в месте прибытия куча врагов. Что выйдет из этого, можете узнать сами, ознакомившись с этой историей.

ISBN 978-5-44-832548-9

© Смирнов А.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	29
Глава 3	60
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Бомбилы Белокамня

Андрей Викторович Смирнов

© Андрей Викторович Смирнов, 2016

ISBN 978-5-4483-2548-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Первое, что нужно знать перед прочтением этой книги, так это то, что её автор не любит тему попаданцев. Вообще. Никак. Никогда. Ни при каких обстоятельствах. Меня раздражают все те истории, когда кто-то переносится куда-то против своей воли, потому как они дико примитивные. Я искренне считаю, что, куда бы ни залетел такой «попадунец», его везде ждёт верная смерть. Хоть ты на танке явись в средневековье – соларка и снаряды закончатся, и тебе конец. Языка не знаешь, профессий, востребованных в этом мире не имеешь, на мышцы и хитрость полагаться нельзя – всегда найдётся тот, кто умнее, сильнее или удачливее. Яда в бокале или супе ещё никто не отменял! Ещё меня бесит в этой теме то, что герои способны воскресить в памяти весь школьный и студенческий курс, собрав в итоге если не автомат, то хотя бы действующий лук или взрывчатку. Логика в нокауте. Ещё, все «попадуницы» вдруг, неожиданно, оказываются не просто мастерами боевых единоборств, что позволяет им занять место под солнцем, но ещё и могут общаться с теми, кто их окружает. А как же иначе? Кроме того, желания подобных «личностей» всегда до ужаса штампообразны. Чего могут желать такие «попаданцы»? Вернуться домой, чего же ещё! При этом обязательно попутно набив морды главзлодею и/или спасая местных от большой беды. А что, если подобные путешественники в пространстве сами окажутся теми ещё беспредельщиками и злодеями, которые не хотят возвращаться обратно? Таких историй прискорбно мало.

Второе, что следует знать, так это то, что книга написана через силу и на «отстаньте от меня», но на «отстаньте» с любовью, поскольку этого постоянно у меня просил мой папа. Уж больно он охоч до этих самых «попаданцев». Насколько книга получилась хорошей – судить не могу, жанр не из числа любимых. Если что не так – прошу не плевать и ногами не пинать. Жанровые штампы и клише, из числа перечисленных выше, тут в наличии (куда без них, если их ждёт твой отец?), хотя, я всё же пытался хоть как-то разнообразить книгу.

Третье, что следует пояснить, так это название. Бомбила с воровского жаргона переводится как «нищий, бродяга», бомбить же – воровать, попрошайничать. Причём тут воровской жаргон? Читайте, и всё узнаете сами.

Четвёртое. Раз уж книга написана по настойчивым просьбам моего отца, то посему ему же она и посвящается.

Смирнов А. В.

Глава 1

– Вы не остановите меня, черви! – хохотал безумным смехом ополоумевший маг, и становилось понятно, что ничего хорошего от него ждать не приходится.

От чародеев вообще по определению добра не ищут, поскольку все их опыты, изыскания и ритуалы только вредят обычным смертным, далёким от науки. Факт, проверенный не только временем, но и множеством жизней, сломанных, втоптаных в пыль бесконечной дороги жизни (у некоторых справедливее будет заменить на тропу, или даже канаву) или уничтоженных как случайным, так и весьма целенаправленным способом, коих маги могли насчитать несколько тысяч.

Бандиты, обступившие безумного колдуна, сжимавшего в своих тощих узловатых руках посох с горящими на нём рунами, судорожно слотнули, начиная сотрясать своими коленями от страха, причём некоторые из них настолько поднаторели в этом паническом танце, что их впору было выставлять на соревнования трусов и всёпропальщиков. Особенным успехом пользовался бы тот чернявый малый, который не только мелко вибрировал всем телом, но ещё и громко выстукивал своими на удивление безупречными белоснежными зубами паническую дробь. Это было изумительное крещендо ужаса и страха, способное усладить слух любого победителя, но всем окружающим до этого не было никакого интереса, поскольку все они с воплями старались разбежаться, отчего базарная площадь быстро пустела прямо на глазах. Если бы растающийся конфликт протекал без применения магии, то народ бы попробовал задержаться, чтобы поглазеть на кровавое зрелище.

Это же надо было такому случиться, чтобы бандиты вздумали свести счёты с чародеем прямо на Променаде посреди белого дня! Учитывая тот факт, что они целенаправленно преследовали мага скрытно в толпе, он им чем-то сильно насолил в своё время или обладал очень дорогой вещью, которую те захотели прикарманить, благо продать в Белокамне можно всё, что угодно.

На самом же деле, пятёрка бравых парней из гильдии Теней выслеживала мага, известного миру как Брехло, за его большой долг перед их лидером. Когда-то давным-давно чародей забрёл в контору ростовщика в Дыре, которой управлял Хорёк, правая рука Шёпота Смерти или сокращённо Шесса, который, в свою очередь, возглавлял один из крупнейших преступных синдикатов в городе и вёл множество различных тёмных, как глотка дракона в дремучей пещере, дел. Деньги колдун взял под солидный процент, но по своей природной рассеянности постоянно забывал их вернуть. Хотя многие свято верили, что в Академии всех неофитов от магии учат не только пафосу, снобизму, эгоизму и прочим отрицательным эмоциям, но и забывчивости и невнимательности, поскольку эти черты характера очень распространены среди всей этой братии. Так или иначе, но деньги Брехло возвращать к положенному сроку не стал.

– Ты дал под расписку человеку по прозвищу Брехло тысячу золотых?! – наседал на своего заместителя и ростовщика по совместительству Шёпот Смерти.

– У него был солидный вид! – пытался оправдаться Хорёк, заслоняясь от возможного удара. – Маги всегда славятся своей платёжеспособностью!

– Но его же зовут Брехло! – продолжал рычать бешеным псом глава гильдии.

Картина была похожей, вплоть до слюны, летевшей из оскаленной пасти.

– У него были честные глаза-а! – взвизгнул ростовщик, после чего свалился под конторку, куда его направил тяжёлый кулак начальника.

– Если ты не вернёшь мне эту тысячу за неделю, – погрозил кинжалом Шесс. – Я тебе пальцы по одному отрежу и заставлю их сожрать! Ты меня понял?! А когда я закончу с пальцами, оторву тебе уши с ноздрями, а скальпом твоим подотрусь в нужнике! Чтобы через неделю

долг был выплачен! И не вздумай меня обманывать, позаимствовав эту сумму в другом месте! Убью! Мне нужна голова этого Брехла, а также наши золотые, все, вплоть до самого последнего империала! Ты понял меня, Хорь?!

Именно так пятёрка убийц направилась разыскивать наглого мага, позабывшего о долге и чести, которому гильдия уже присылала уведомления, требовавшие вернуть долг. Но, как мы уже упоминали ранее, все маги славились забывчивостью и высокомерием, поэтому Брехло на пороге конторы с деньгами так и не явился. А подобный расклад никак не мог устроить гильдию по нескольким причинам. Репутация и деньги. И этим всё сказано.

Всё шло хорошо, Брехло быстро удалось найти на рыночной площади, где пожилой маг примерял себе новые замшевые туфли, поскольку его многочисленные ознобыши и мозоли терпеть не могли твёрдых каблуков и тесной обуви. Первые требовали закрытых туфель, поскольку ноги пожилого мага страдали от холода, в то время как вторые умоляли об открытых сандалях, поскольку потёртости гудели от любых, даже самых нежных контактов. И это сводило Брехло с ума, хотя, куда уж бы, казалось, дальше? Не отдавать долг гильдии Теней, печально известных своими первоклассными наёмными убийцами – сумасшествие то ещё, даже по меркам могущественных колдунов. Каким бы искушённым ты не был в тайных науках, против яда в супе или своих сапогах ты всё равно будешь бессилён, как и против острого кинжала, решившего заглянуть к твоей трахее в гости.

Сначала бандиты, ведомые отличным убийцей по имени Кемпус, решили сопроводить мага до малолюдного места, и там пришить подлеца, чтобы принести его голову Хорьку.

– Плевать на деньги! – думал ростовщик. – Мсть важнее! А тысячу найти смогу в любой момент, хотя бы и от себя оторву!

Но капризной, как пятилетний избалованный ребёнок, судьбе, было угодно переиначить развитие событий на свой лад. Брехло заметил слежку, и теперь застыл у стены, воздев свою бороду и посох вверх (и почему все маги таскают с собой эти орясины?). Он зловеще хохотал, предвкушая, как он испепелит своих врагов на месте. Рядом с ним лежало несколько метательных ножей и одна арбалетная стрела, кои чародей остановил лишь одним своим жестом, а теперь его глаза разгорались всё ярче и ярче, как и пламя над набалдашником посоха.

– Тэ-экс! – раздалось откуда-то сбоку. – Что тут у нас?! Нелицензионное использование магии, надо полагать, да?!

Самодовольное выражение лица Брехла мгновенно сменилось испугом, в то время как хихикавшие бандиты отступили в тень. Городская стража, которую никогда не отыскать в случае надобности, и которая всегда тут как тут, когда она не востребована, теперь вообще сломала все стереотипы о себе своим внезапным появлением. С одной стороны Кемпус и сотоварищи были рады служакам, которые вовремя явились на площадь, что спасло убийц гильдии от неестественной и мучительной смерти. Но с другой, Тени проклинали стражников, которые сейчас могли арестовать мага, уведя его с собой, и тогда задание окажется проваленным.

– Что тебе все говорили, Брехло?! – повёл плечами военный чародей, который (о, чудо!) оказался во главе отряда стражников. – Купи себе лицензию и живи спокойно! А ты чего творишь, шантрапа эдакая?! Это уже шестое нарушение за месяц! Хватит с нас! В кандалы его, парни!

Брехло перепугался не на шутку, поскольку проводить остаток жизни за мифрильной решёткой он не собирался, поэтому посох в мигом задрожавших руках перенаправился в сторону стражников.

– Не подходи! – осипшим голосом прошкворчал, словно поджаривающийся на сковороде бекон, нарушитель. – Или колдану чё-нить страшное, во век потом не отмоешься!

– За это тебя на части потом порвут, Брехло! – урезонил его военчар под дружное хихиканье из теней ближайшего проулка. – Прекращай свой балаган! Сопротивление бесполезно!

Затравленный маг осмотрелся по сторонам, ища любые пути к бегству. С одной стороны была стража, с другой переулочек полный убийц, пришедших по его душу, в то время как позади высокая стена. Да и как бежать, если все только этого и ждут? Подставишь спину – соберёшь полную задницу стрел, метательных ножей и магических снарядов. Попробуешь что-то зашаманить – пристрелят и колданут чего-нибудь в ответ. Ситуация патовая...

Но, как известно, безвыходных ситуаций никогда не бывает. Даже если вас сожрал крокодил или кто похуже, у вас ведь всё равно будет два выхода, верно? И не важно, пойдёте вы «туда» или «оттуда», снаружи вы окажетесь по-любому, пусть и в видоизменённом состоянии. Так и Брехло завыл дурниной, отвлекая соперников от очередного финта.

– Ближе не подходить! Иначе я призову самых величайших существ из других вселенных! Меня-то вы быть может и одолеете, а вот их...

– Короче, я устал от этих воплей, – вздохнул военный чародей. – Ты сам напротился!

И в этот момент произошло чудо из чудес, поскольку Брехлу удалось сотворить то заклинание, о котором он грезил всю свою жизнь, на разработку которого убил все свои годы, а также потратил все свои и чужие средства, полученные им взаймы у бандитов. Вокруг мага вспыхнуло четыре ярких огня, а потом повалил дым, словно это страдавший от гриппа дракон безуспешно пытался прокашляться.

– И это всё?! – усмехнулся военчар, саркастично разглядывая красивые огоньки и исходящий от них дым.

В переулочке согласно захихикали притаившиеся там бандиты, потиравшие свои руки. Когда мага схватят, его утихомирят специальными кандалами или путами, а потом можно будет попробовать забрать его брэнное тельце живым или мёртвым у городской стражи, с коей сладить будет несложно. Не обязательно вступать в бой, нет – можно сначала попробовать поторгаться, поскольку золото любят все.

– Пусти-и-и! – завизжал Брехло, когда на шею ему неожиданно приземлился и затянулся умело брошенный аркан, который до этого незаметно раскручивал один из стражников за спинами у своих товарищей.

Это было специальное антимагическое лассо из абанговых пут – лиан, которые выпускали из себя шипы при малейшем присутствии магии. Стоило только волшебнику с такими верёвками на теле начать что-то колдовать, как шипы сразу же воткнуться ему в плоть, и вместо слов заклинания всё закончится воплем боли. Так произошло и теперь, поскольку Брехло спешно перечитывал последние слова своего ужасного заклатья, опасаясь ошибки. Почему оно сразу не сработало как нужно?! Успеет ли он произнести его повторно или... Петля, затянувшаяся на шее, грозила задушить его в мгновение ока – аж глаза вылезли на лоб, отчего теперь колдун напоминал раздувшуюся пучеглазую жабу, а уж когда шипы антимагической лианы впились в плоть, то голова Брехла раздулась до непомерно больших размеров, свесившись вниз, словно переспелый томат на ветке.

Пуф! И первый огонёк рядом с колдуном погас, и на его месте обнаружился великан, облачённый в чудовищный чёрный костюм с головы до ног, в шлеме с прозрачным забралом, с непонятной штуковиной на боку и зелёной книжечкой в руках. Огромные размеры и габариты неизвестного человекоподобного существа напугали всех зрителей и участников данного действия, поэтому все шарахнулись в стороны, опасаясь вспышки агрессии со стороны призванного демона. Бах! И во всполохах появляется второй воин, покрытый буграми мышц и непонятными татуировками в коротких одеждах, открывающих руки и ноги, вооружённый боевым металлическим посохом. Боги! Эти два воина настолько грозно выглядят, что всем стражникам становится не по себе, в то время как в тени переулочка слышно тревожно перешёптывание. Что это за неведомые человекоподобные существа, которых призвал Брехло к себе в помощь?! Они явно не из этих краёв, потому как их одежды поражают воображение!

А потом стражники и переулочники захихикали, глядя на то, как из третьего огонька проступил тощий лик следующего воина, который оказался в одном лишь исподнем с бокалом чего-то в руках. Этот экземпляр возлежал на мостовой, словно та была самым настоящим пляжем, и мечтательно мурлыкал что-то себе под нос с закрытыми глазами. Из четвёртого и последнего огонька явилось и вовсе несуразное существо, которое все сначала приняли за скелет, но это оказался тощий, болезненно жёлтый мужичок, покрытый большим числом татуировок сомнительного качества. Казалось, что любая сопля может перебить этого посланника чужих миров, который замер в положении сидя, поджимая ноги под себя, держа в руках веер из засаленных игральные карт.

Естественно, что все с изумлением озирали друг друга, ошалева от происходящего не меньше остальных.

– Кто вы такие?! – спросил у новоприбывших военчар.

– Помогх-хите! – просипел из аркана Брехло.

– Чего хочет эта жаба на поводке?! – спросил осторожно тощий посланец в майке, в котором без труда угадывался ушлый урка, вставая на ноги.

– А хер его знает! – пожал плечами рослый СОБРовец, державший в руках паспорт гражданина Узбекистана, который он проверял перед тем, как явиться сюда по чужой воле.

– Где это мы?! – ошалело осмотрелся по сторонам спортсмен, державший в руках гриф от штанги, который все приняли за боевой посох.

– Хр-р-р! – отозвался спящий на мостовой молодой человек в плавках, выронив из ослабевших рук бокал.

Похоже, что он был единственным, кому путешествие в иной мир пока ещё не принесло никаких хлопот, поскольку он видел приятный сон, судя по блудливой улыбке, растянувшейся на его лице.

– Вы кто такие?! – повторил вопрос удивлённый военчар, теребивший свой боевой жезл, заряженный парализующими снарядами. – Последний раз спрашиваю!

– Чего он там говорит? – нахмурился сквозь маску СОБРовец.

Несмотря на то, что лицо было скрыто тканью специальной шапочкой-маской, его массивные надбровные дуги ясно выразили сквозь неё озадаченность, легко контурируя сквозь ткань. Похоже, что этих парней для спецотрядов не тренируют, а выращивают в лабораториях сразу с массой в сто пятьдесят кгэ и под два метра ростом. Про таких ещё говорят, что они завтракают морскими пехотинцами, а вместо туалетной бумаги подтираются их беретами. Натуральный зверь, короче. Которого лучше не злить.

– А мне одному интересно, что тот терпила базлает на поводке?! – кивнул в сторону Брехла зэк. – Что, залетел, фраерок?!

– Кто вы все такие?! – продолжал ахать спортсмен, прижимая к своей груди гриф штанги. – Как я сюда попал?! Кто-то кинул наркоты в мой протеиновый коктейль?! Твари!

– На каком языке они говорят? – шепнул военчару капитан стражников. – Ни бельмеса не понимаю!

– Я тоже! – шепнул в ответ маг. – Не отпускай Брехла, капитан! А ещё лучше подтяни его за верёвку к нам, чтобы мы могли использовать его как заложника, если те четверо... Гм...

В этот момент храпевший отпускник в плавках повернулся на бочок, подложив под голову руки, и сладко засопел, продолжая созерцать приятные сны, которые видятся только тем, кто отдыхает на тёплом пляжу с коктейлями, под убаюкивающие крики чаек и шорох морских волн. Мостовая в Белокамне, конечно, не чета мягкому тёплому песку, но всё же лучше, чем дороги большинства городов той страны, откуда явились эти люди.

– Если те трое подумают напасть на нас, чтобы отбить своего хозяина! – закончил свою мысль военчар. – Из какой Бездны этот идиот призвал себе помощников, хотел бы я знать?!

А думать тут было нечего, поскольку пришельцы эти говорили на русском языке, неизвестном в этих краях, и сами удивлялись тому, как они очутились в неведомом им южном городе со странными аборигенами. Сильнее всего пришельцев удивило то, что стоявшие перед ними люди были обряжены точно дурные реконструкторы-любители, обожавшие рядиться в различные самодельные доспехи и лупасить друг друга на своих сборищах мечами почём зря. Вот только морды в шлемах на студентов-любителей не походили. Все сплошь загорелые, белозубые, жидкоусые, упитанные... Каков среднестатистический студент в России? Во-первых, половина из них или даже больше имеет грудь – это девушки. Этого добра у местных реконструкторов не обнаружилось. Ладно, хрен с ним с полом, ведь в солдатиков и войнушку любят играть пацаны. Во-вторых наш студент это нечто бледно-тоще-заспано-голодное, с безумным блеском в глазах, но эти индивиды подобным явно не грешили. Да и обмундирование их явно не несло тот извечный отпечаток фальши, который клеймом сопровождает любые изделия любителей истории. У тех всё чистое, новенькое, сверкающее, в то время как обнажённые мечи и алебарды этих героев не походили на склёпанный любителями самопал. От их оружия и напряжённых поз неприкрыто веяло реальной угрозой, хотя в реальности ни один реконструктор не станет грубить человеку с настоящим автоматом, который обнаружился у СОБРовца на боку. Силовик осторожными движениями перехватил своё оружие, переводя его в режим стрельбы очередями, держа агрессивно настроенный отряд аборигенов на прицеле.

– Всё в порядке, парни! – попытался успокоить их СОБРовец. – Я сам из полиции! А вы кто такие?! Хотя чего я с вами тут распинаясь, вы же бусурмане по-нашему не понимаете!

– Чего он там лопочет, адово отродье? – буркнул один из стражников, сжимавших свою алебарду.

– Спхасите! – шипел с привязи Брехло, умоляюще глядя в сторону призванных им великих воинов.

Как же это так?! Он ведь всё выверял и высчитывал – ошибок быть не могло! Это заклятье должно было открывать кратковременные порталы в иной мир, откуда должны были явиться несколько агрессивных героев-авантюристов, из разряда тех, кто не обременён особым интеллектом, зато завсегда любит помахать дубиной, круша черепа налево и направо. А у этих идиотов даже оружия никакого нет! За исключением того воина в облегающих трико с металлическим посохом. Наверняка это какой-то боевой маг. Вот только почему он носит такие странные одежды? Тот громила в чёрном и в маске также имеет какой-то доспех, но он не внушает особого уважения. Конечно, ведь бронежилет в глазах обывателей выглядел не таким солидным, как кольчуги и панцири местных служителей закона. Зато у него нет оружия. И что это за странная штукавина у него на плече висит на ремне, почему ею он тычет в направлении ошетилившихся оружием странников?! А те двое?! Нет, вы видели тех двоих идиотов?! Один из них тощий, жёлтый, и сморщенный, что твоя высушенная козявка. Ну какой из него воин?! А тот дурачок в исподнем?! Нет, вы видели эту наглость?! Мало того, что явился на зов неглиже, так ещё и без оружия, и, похоже, пьяный в доску, раз не подымается с земли, а рядом валяется опрокинутый бокал с напитком.

– Меня одного волнует, что пищит тот пудель на поводке?! – спросил у своих земляков заключённый. – Кажется, местные ходят отправить его на этап или судилово. И нас вместе с ним, а мне подобный расклад не фартит! Не для того я с одной крытки вылетел, чтобы в другую залететь!

– Кажи им кандалы, – прошептал военчар капитану стражи. – Возможно эти ребята согласятся сдаться добровольно.

Кивнув, служивый достал из поясного мешка небольшие браслеты с цепью, показывая их пришельцам.

– Я так и знал! – нехорошо ощерился зэк. – Нас хотят кинуть за решки! Ну уж нет...

– Да погоди ты истерить! – одёрнул его СОБРовец, продолжая держать стражников на прицеле автомата. – Смотри, что у меня есть! А?! Ну, что скажешь?! Видишь, у меня тоже есть наручники, мы с тобой коллеги!

Над площадью повисла гробовая тишина, даже Брехло перестал поскуливать на своём коротком поводке, когда его подтащили к служивым и приставили к пояснице меч. Все смотрели на наручники пришельца, смутно догадываясь об их назначении.

– Странные у него какие-то кандалы! – прошептал кто-то. – Уж больно маленькие!

– Он предлагает нам сдаться?! – задохнулся от гнева капитан патруля. – Да что он себе позволяет?! Слышишь, чучело! Я есть закон! Ты обязан мне подчиниться!

– Блин, ничего не понимаю! – развёл руками СОБРовец. – Чего ты чурмек мне тут сказать пытаешься?!

– Надевай кандалы и сиди смирно! – кинул офицеру под ноги звякнувшие цепью путы капитан стражи. – Пока я остальных арестовываю!

– Блин! – ухмыльнулся зэк со стороны. – Один легавый арестовывает второго! Это даже забавно, если бы не было так прискорбно. Первый раз в жизни мне жалко офицера, а! Слышь, зёма!

Это уркаган обратился к застывшему поблизости спортсмену, до сих пор сжимавшему тяжёлый металлический прут.

– Если этого легавого заберут в местную мусарню, то и за нас потом примутся! Так что давай, поднимай своё кайло, нужно защищаться! Ты чего это там творишь?!

Последняя реплика обращалась к спортсмену, который достал из кармана своего спортивного костюма смартфон, и с умным видом обратился к нему.

– Окей, Гугл, аудиопереводчик!

Свои на атлета посмотрели как на умственно отсталого, не надеясь на успех в подобном запросе, в то время как стражники и переулочники заволновались – перед ними точно был маг! Только они могут говорить непонятные слова, держа в руках странные фигурки.

– Он колдует, колдует! – истерично взвизгнул кто-то из стражников, но военчар успокоил их жестом.

– Всё под контролем! Не успеет он что-то сделать, как получит порцию молний в ответ! Мой жезл заряжен мощными снарядами – они их всех испепелят на месте! А теперь начинаем медленно расходиться в стороны. Будем окружать их и постараемся напасть со всех сторон, готовьте арбалеты и мечи, потому как не дело оставлять посланцев Бездны разгуливать по нашему городу, пугая всех жителей налево и направо.

– Чёрт! – потряс телефоном спортсмен. – Сети нет!

– Не тряси им! – приказал ему СОБРовец. – Твои действия их здорово разволновали!

– То есть твой автомат этим дикарям не страшен, а мой сотовый для них провоцирующая вещь?!

– Тихо, не кипятись! – оборвал его офицер. – Тот с жезлом что-то задумал!

И правда, смуглокожие воины стали медленно расходиться в стороны, не спуская глаз с пришельцев, держа оружие наготове. К большому сожалению СОБРовца в отряде врагов оказалось два арбалета, что сулило небольшие неприятности.

– Вы не имеете права нас арестовывать! – закричал из-за спины товарища спортсмен.

– Остановитесь! – вскинул автомат офицер. – Или я буду стрелять на поражение!

– Ах вы мусора поганые! – согласился с ним зэк, поднимая с земли булыжник. – Я вам так просто не дамся, паскудники эдакие!

– Я буду жаловаться! – продолжал бушевать спортсмен, размахивающий телефоном. – Я сейчас всё запишу на видео, а потом затаскаю вас по судам! Да вы в курсе, кто я вообще такой?!

Он снова обратился к своему смартфону, нажимая на экране разные кнопки. Нечаянно нажалась кнопка, щёлкнул псевдозатвором встроенный фотоаппарат, мелькнула вспышка,

и стража завопила. Ещё бы не орать, когда могущественный пришлый чародей хочет испепелить тебя на месте, сверкая своей магической штуковиной!

И тут всё пришло в движение. Солдаты бросились вперёд, чародей направил свой жезл на чужаков, собираясь активировать артефакт, но всех опередил грохот длинной автоматной очереди, отчего стража шарахнулась врассыпную. Чародей подобной расторопностью, как офицер СОБРа, не обладал, а посему его тело, истерзанное пулями, отлетело к стене ближайшего дома, сползая по нему и оставляя на белой поверхности кровавые полосы. Вжикнули арбалеты, и вот одна из стрел вырывает из рук негодующего спортсмена его телефон, ломая устройство напрочь. Видимо стражник правильно рассчитал, что нужно лишить вражеского мага его зловещего артефакта. Вторая стрела чиркнула СОБРовца по груди, но поскольку она была прикрыта бронежилетом, то никакого вреда могучему мужчине не принесла. Зато вот пули из его автомата побросали большую часть стражников на землю, хотя, возможно, они попадали туда сами, испугавшись грохота и вспышек пламени из ствола.

– Уходим, уходим! – закричал тощий как жердь уркаган. – У них подкрепление!

И правда, сквозь опустевшую базарную площадь к месту происшествия торопился второй патруль, спешивший на помощь своим товарищам. Сходу спустили тетивы арбалетов, однако лишь по счастливой случайности снаряды не задели никого из пришельцев. Также с земли начали подниматься опрокинутые ранее пулями служаки, решив атаковать отряд призванных магов с обеих сторон. Кольчуги и панцири достойно выдержали испытание пулями, а посему большая часть стражников опасных ранений не получила.

– А-а-а! – опустил меч на колдуна тощий стражник.

– Блямс! – отозвался гриф штанги, блокировав собой удар.

– Хрусть! – треснул сломанный нос агрессора, когда спортсмен зарядил в него кулаком.

– Твою мать! – выругался пострадавший, после чего отлетел прочь, сметённый ударом могучего и крайне тяжёлого металлического посоха пришлого мага.

– Сдавайся, дрищ! – зарычал другой стражник, подскочивший к тощему заключённому, который, естественно, не понял обращённых к нему слов.

А даже если бы и понял, то всё равно так просто не дал себя схватить. Ну разве это дело? Только что он сидел за кружкой чифирия у себя на хате, играл с товарищами в стирь, и тут вдруг – свобода! А через пару минут – бац! И тебе грозят кандалами и мечами!

– Пф-ф-ф! – выразил своё презрение и не только бывалый уркаган, легко перехватывая руку с мечом.

С этим плевком из его рта вылетело таившееся за щекой лезвие – приём опасный для обоих участников схватки, поскольку нужна была очень высокая сноровка и осторожность при подобном хитром трюке. Чуть-чуть не рассчитаешь силу плевка или не подвинешь лезвие как следует – поранишь себе язык, щёки и дёсны, и потом будешь захлёбываться собственной кровью. Зато если финт выполнен на отлично – кровью будет истекать ошеломлённый соперник, когда ему в лицо вонзится острая бритва. Коронный приём воров в законе, не раз спасавший им их шкуры в условиях суровой лагерной жизни. Нынешний соперник не стал исключением, громко заорав от боли, когда ему прямо в бровь впилось лезвие, потом он закричал повторно, когда из заломленной руки у него выдернули меч. Прикрываясь захваченным стражником, как щитом, зэк парировал пару ударов от его товарищей, а потом толкнул на них пострадавшего, решив таким образом на время задержать нападавших врагов.

Рядом ухарски ухал спортсмен, своей штангой сметавший всех, кто оказывался поблизости, задорно хрустели сломанными конечностями и разбитыми носами те смельчаки, кто пытался сунуться к СОБРовцу, который всего лишь за одну минуту стал счастливым обладателем чужой алебарды и двух мечей. Махнув оружием, он отбил летевшую в зэка стрелу, что урка успел заметить краем глаза перед тем, как пнуть одного из нападавших между ног. Закричали от боли оба, поскольку стражник, хоть и был защищён специальной ракушкой, но, как

оказалось, сила у тощего жилистого сидельца имелась в достатке. Сам же зэк взвыл дурниной, поскольку едва не переломал себе пальцы на ступне, теперь прыгая на одной ноге.

На короткое время образовалась заминка, в ходе которой все способные передвигаться стражники отступили назад, в то время как пришельцы отступили к тёмному переулку, где раньше прятались наёмные убийцы из гильдии Теней. Теперь же между домами затихал жалобный плач утащенного бандитами Брехла, который до сих пор был на коротком абанговом поводке и не мог оказать достойного сопротивления.

– Как удачно вышло! – поразился лидер группы Кемпус неожиданной удаче. – Мага захватили, а стражников порешили те пришельцы! Так что гильдия тут как бы и ни при чём вовсе!

– Сдавайтесь! – закричал глава стражников странной троице, отступавшей в сторону переулка. – Ну?!

– Бежим! – крикнул своим товарищам зэк. – Сзади свободно!

– Давайте, я прикрою! – кивнул СОБРовец, держа приближавшихся служак на прицеле своего автомата.

Те, кто уже успел узнать, как громко и страшно грохочет эта штука, спрятались за своими менее опытными собратьями, готовые броситься наземь раньше, чем их ударит невидимый кулак. Вероятно этот гигант тоже маг, а в руках у него весьма опасный жезл, который разит невидимыми копьями или чем-то подобным! Неопытный новичок прищурился, выдавая тем самым своё истинное намерение, и АКСУ в руках офицера рывкнула, исторгнув одиночную пулю. В тот же момент испуганный стражник взвизгнул, когда неведомая сила выбила у него из рук заряженный арбалет, ломая его на части.

– Кто ещё желает?! – грозным тоном осведомился СОБРовец, обводя стволом автомата побледневших стражников.

– Никогда не думал, что буду благодарить мусора, – хмыкнул позади зэк. – Но спасибо тебе, легаш!

– Валите уже прочь! – буркнул офицер, пятившийся в сторону переулка.

– Эм-м, – замылся спортсмен. – Дело в том, что нам немного страшно без тебя!

– За себя говори! – оборвал его зэк.

– И без оружия! – продолжил, не обратив ни малейшего внимания на слова сидельца, атлет.

– За себя говори! – снова хмыкнул уркаган, державший в руке трофейный короткий меч.

– Да и разделяться в этом чужом месте совершенно не хочется! – закончил свою речь спортсмен.

– Во, тут согласен! – улыбнулся зэк антрацитово-чифирными зубами, напоминавшими покосившийся плетень, покрытый грязью. – Вот только мы уже разделились, когда того щегла в трусах оставили на площади...

В этот момент стражники на время замерли, оглянувшись назад, где и обнаружился четвёртый пришелец, про которого все в кутерьме успели позабыть. Этот мерзавец очнулся, и сразу же бросился пьяным зайцем прочь, когда его пузо попробовали пощекотать алебардой. Пущенная вдогонку стрела впилась в одну из брошенных лавок, через которую неизвестный малый сиганул, словно заправский паркурщик.

– Бежим! – приказал своим товарищам СОБРовец, оттесняя их назад.

Однако это поползновение не осталось незамеченным, стражники загалдели, а потом шарахнулись в стороны как полоумные, когда атлет кинул им под ноги гриф от штанги. Когда колдун бросает свой посох, то быть беде. Это знали все – от мала до велика. Ведь все волшебники заключают в эти клюшки (вот ведь хоккеисты!), которые используют отнюдь не для опоры при ходьбе, различные чары или усиливают их рунами и другими магическими материалами, что позволяет им колдовать быстрее, чаще или высвободить мощные заклятия без

предварительной подготовки. Некоторые посохи становились самыми настоящими произведениями искусства, вырезанные вручную из слоновой или китовой кости, красного дуба или прочих долговечных материалов. Посох архимага Брайля, ректора академии, и вовсе был живым, и украшен множеством глаз различных животных и насекомых, которыми слепой магистр заменял свои отсутствующие глаза. У мэтра Фандабаира была трость, однако она была нужна ему не для ходьбы, поскольку пасть дракона, в виде которой был выполнен набалдашник, плевалась огнём по команде, а сама трость при любом ударе могла заморозить любое существо до стадии перемороженного минтая. Памятен и тот случай, когда у пленённых магов пытались ломать их посохи, а у ведьм помело. В худшем случае возникал чудовищной силы взрыв, прожаривающий всех окружающих до румяной, но отнюдь не аппетитной корочки. В лучшем – обходилось маленькой вспышкой и воем того несчастного, кто покусился на магический предмет, поскольку рука или колено оказывались сломаны и вывихнуты так страшно, как никакой маньяк не в силах повторить сей трюк со своей жертвой.

Поэтому и теперь, когда гриф штанги заплясал по булыжной мостовой рыночной площади, все стражники с воем плюхнулись на землю, ожидая огромного взрыва. Так солдаты падают на землю при виде упавшей рядом с ними гранаты, руководствуясь инстинктом самосохранения. Томительно текли не только секунды ожидания, но и несколько весёлых ручейков из штанин особо впечатлительных служак, в небе плавно текли облака, а чайки сразу же оживились, приняв замерших на земле людей за вкусную падаль. Вдали в переулке затихали звуки быстрых удалявшихся шагов великих воинов, призванных Брехлом, а народ начал постепенно возвращаться на площадь, с удивлением созерцая на растянувшихся там стражников.

– Кажется, посох не сработал! – удовлетворённо вздохнул капитан стражи, отряхивая с формы пыль. – Подъём, оболтусы!

– Что тут случилось?! – вышел к месту происшествия третий отряд, спешивший на грохот и крики, однако предусмотрительно подождавший в стороне, пока всё утихнет, прежде чем выходить на площадь.

Окружающая место преступления картина была омерзительной, как полотно безумного художника. Был такой в Белокамне, Ван Шноббсом звали. Без слёз или содрогания на его произведения смотреть было невозможно. Во-первых, потому что творил он зачастую на коже или холсте, а во-вторых, потому, что делал это ножом на ещё живых людях, либо на холстах их кровью. Маньяк честно пробовал рисовать красками на бумаге, но ему не нравилось, что баночки или палитра свирепо молчат, когда он тыкал в них кистью, в отличие от его жертв. Ну как в таких условиях найти вдохновение? Самого безумного художника давно сожгли на костре, а вот его картины запечатали в хранилище, поскольку уничтожить их не поднималась рука – несмотря на всю чудовищность материалов, картины были изумительной красоты и высоко реалистичны, от чего захватывало дух.

Так и теперь – мерзость провала операции и смерти военчара сменялась восхищением действиями призванных демонов.

– Эта тварь плевалась мне в лицо лезвиями! – истерил сидевший на земле стражник, размазывающий по лицу кровь. – Истинно вам говорю! У демона зубы были чёрными и острыми, а из пасти вылетали острые лезвия!

– Тот, которой огромный, видали как у него магический жезл лихо грохочет и высекает пламя?! Кто-нибудь вообще понял, что убило нашего военчара и повалило нас на землю?!

– Осторожно! – предупредил капитан стражи сержанта из подкрепления. – Этот посох опасен! Колдун им размахивал так легко, словно тот ничего не весит.

– Ничего себе! – прокричал сержант, потрогав с опаской гриф. – Тяжёлый.

– Во, а тот им махал, словно прутиком. А ещё его посох плевался искрами, когда он бил им наших парней налево и направо! Повезло, что никого не поджарил!

– Ладно, надо собирать оставленные улики, помочь раненым и уносить умершего мага. Остальным живо к художникам, чтобы те нарисовали портреты и развесили их городу и всем постам!

– Я думаю, – прокряхтел глава патруля. – Что призванные демоны отправились спасать Брехло, ведь это он призвал их сюда для своей защиты. Так что если мы найдём этого чародея, то найдём и его воинов...

– Ффух! – выдохнул остановившийся заключённый, упираясь в стену одного дома рукой. – Кажись, отстали!

– Сзади чисто! – тут же отрапортовал СОБРовец, словно был прикрывающим на задании.

Переулок, в котором оказались беглецы, был странным, но не пустым. Странность как раз-таки заключалась в тех редких прохожих, что с опаской проходили рядом, оглядывая чужестранцев.

– Етит-мадрид! – выдохнул удивлённый спортсмен, стараясь совладать с отвисшей челюстью.

– Ого! – согласился с ним офицер.

Вор же пропал в неизвестном направлении, поэтому его реакции узнать было невозможно. А удивляться и правда было чему. Мимо ошалевших людей по дороге горделиво процокал копытами самый настоящий кентавр, смерив двух пришельцев презрительным взглядом, который СОБРовец опознал как «коренной москвич оценивает гастарбайтеров». Однако удивиться два человека не успели, поскольку дальше по улице прошёлся и вовсе удивительный экземпляр, напоминавший прямоходящего крокодила с чешуёй, хвостом, похожей мордой, когтистыми лапами и прочими причиндалами.

– Это точно не кружок реконструкторов! – выдохнул удивлённый офицер, оглядывая всё новых и новых существ.

Сновали тут также и люди, но выглядели они так, как будто только что сошли с картинок атласа по древней и средневековой истории, и, естественно, они сами откровенно удивлённо пялились на чужаков, поражаясь вульгарности и вычурности их одежды. Пробовать говорить с удивлёнными людьми никто не спешил, и те позабыли об осторожности, полностью поглощённые созерцанием удивительного города и его обывателей.

– Гляди-гляди! У того на башке кажись рога!

– А у этого клыки из пасти торчат!

– У того чёрного парня уши острые и глаза красные!

– Мать моя женщина! Бородатые карлики! Это что – гномы?!

– Вы долго будете пялиться на прохожих, словно в зоопарке?! – напугал своих товарищей вынырнувший неизвестно откуда зэк, довольный как мартовский кот.

Лицо его светилось, в руках бодренько подпрыгивал пузатый кожаный мешочек, издававший мелодичный монетный звон, который заставил СОБРовца нахмуриться.

– Когда успел стащить?!

– Да я тебя умоляю! – фыркнул уголовник. – Нашёл!

– Ага, как же! – язвительно заметил офицер, после чего ужаснулся. – Это что такое?!

– Одежда! – скромно пояснил зэк, на плече которого покоился моток верёвки с кучей украденных вещей. – Нашёл. Пошли отсюда, где потише! Нам нужно срочно переодеться, а то на нас все пялятся, как на опущенных!

Понимая, что в чём-то их товарищ прав, спортсмен и офицер поспешили за ним, стараясь найти закоулок потише.

– Давайте, что ли, знакомиться! – первым предложил атлет. – Меня Иван Фетисов зовут, я...

– Ха! – усмехнулся СОБРовец, снимая с головы опостылевшую маску. – Так я и знал! Ты же чемпион мира по боям без правил, верно?

– Есть такое дело! – скромно потупился боец. – А вы кто?

– Я майор СОБРа Сергей Рыков, – протянул свою медвежью лапищу для рукопожатия офицер. – Очень приятно!

Когда с любезностями было покончено, спортсмен и полицейский посмотрели на уркагана, который сноровисто снимал с бельевой верёвки одежду.

– Сипа! – коротко представился он.

Прозвище и правда очень шло заключённому, поскольку тот обладал на редкость хриплым и свистящим голосом, имевшим налёт тюремной блатной романтики, по которому так убивается глупая молодёжь и даже мужчины в возрасте. Кроме того, обширная коллекция наколок, а также общая истощённость организма и печальная окраска кривых зубов говорили о том, что за решёткой этот человек жил по понятиям.

– А человеческое имя у тебя есть? – нахмурился Рыков.

– А ты с какой целью интересуешься, товарищ майор? – хмыкнул тощий ээк. – Досье собираешь?!

– Очень смешно!

– Держи, боксёр, это на тебя налезет! – сунул в руки Ивану какую-то тёмную рясу Сипа.

– Я не боксёр, я...

– Неважно, надевай! Такую же надену и я, есть размер поменьше, а вот на тебя, Кинг-Конг, тут ничего не нашлось! Только если вот это платье, но я почему-то уверен, что...

– Я это надевать не стану!

– Так я и думал! – хмыкнул Сипа. – Тогда снимай свой броник и форму. Раздевайся до штанов, ходи с голым торсом, я смотрю, это здесь не возбраняется.

И правда, пока они пересекали людные места им часто попадались раздетые до пояса мужчины, правда почти все они были заняты каким-то тяжёлым физическим трудом, вроде переноски тяжестей, ремонтом здания или колкой дров. Майор не стал возражать против этого, частично разоблачаясь, однако это Сипу с Иваном не устроило.

– Не, не проканиает! – цыкнул урка.

– Не пойдёт! – согласился с ним и боец.

– Чего не так?!

– Ты когда последний раз загорал, товарищ майор? – спросил у него Сипа. – Ты белее, чем снег у нас за колючкой!

– Я, конечно, не расист, но белый снег мне нравится больше, чем чёрный, жёлтый, красный или коричневый, – усмехнулся Фетисов, не к месту вспоминая шутку.

– Где чалился? – спросил у сидельца СОБРовец.

– Воркута, – ответил урка. – Что, арестуешь меня за побег? Так я тут не по своей воле оказался, знаете ли! Сам-то откуда будешь?

– Москва.

– А ты, Ваня?

– Питер.

– Ха, интересно, а тот четвёртый кто был и откуда?

Роман Черепанов, известный в криминальных кругах как Череп, один из лучших русскоязычных киллеров, бежал что есть духу. И правда, как тут воевать, если из оружия у тебя одни плавки, и те нужны тебе в качестве одежды? Когда об этого молодого парня споткнулся один из стражников, то хмельной сон как рукой сняло, а потом его едва не проткнули алебардой! Ничего себе пробуждение, да?! Сначала Череп решил, что его арестовали или похитили недруги, поскольку без причины так бить не станут. А претензии к киллеру могли быть только

у братков или ментов. Но когда он открыл глаза, то едва не помер со страха. Во-первых, его пугали и пытались убить множеством орудий – пистолеты, винтовки, ножи, биты, «розочки», кастеты, и даже совсем уж экзотическими вещами – вилкой и табуреткой. Но вот алебардой?! Такое случалось с ним впервые! Во-вторых, окружали его вовсе не полицейские или бандиты, а сборище кровожадных папуасов в латах, которые ни бельмеса не говорили по-русски, испански или английски. Именно эти языки знал Черепанов, но даже без знания местных диалектов ему хватило ума понять, что эти люди вокруг него злы, как взвод чертей, и зарезать его они желают также страстно. Поэтому, недолго думая, молодой человек увернулся от второго удара алебарды, а потом рванул прочь, не успевая удивляться тому, как мог он с жаркого испанского пляжа перенестись неведомо куда, где все желают его смерти. Используя свои навыки бега по пересечённой местности, он ловко ушёл от погони, прыгая по стенам и уличным лавкам с лотками не хуже горного козла. Через несколько минут Роман убедился в том, что никто преследовать его не спешит, поэтому он поспешил укрыться в зарослях небольшого парка, наблюдая из кустов за обстановкой снаружи.

– Что за чёрт?! – закусил он губу в отчаянии. – Где это я? Это ни хрена ни Испания! Там таких городов нет, а речь... Оп-па на! Это что такое?!

А удивляться и правда было чему, поскольку киллер оказался в каком-то саду при храме, у дверей которого стоял зеленокожий лопухий зазывала, смешно гундевший своим длинным шинобелем. Что кричал этот малыш, оставалось загадкой, хотя судя по стоявшей рядом с ним чаше для пожертвований, становилось понятно, что он зазывает гулявших горожан на службу. Чуть поодаль у громадного фонтана обнаружилась компания каких-то волосатых карликов, и Череп озадаченно крикнул.

– Это что? Гоблин и хоббиты?! Куда это меня занесло?! Я на съёмочной площадке? Ага щас! Тогда где операторы и прочие служащие?! Меня в фэнтези каким ветром хоть занесло?! Оба-на! Вот это чиксы!

Восклицание относилось к двум эльфийкам в лёгких одеждах, как успел понять по их заострённым ушам киллер, которые прошествовали совсем рядом с его укрытием. Долго пялиться на окружающих и сидеть в кустах голышом было опасно обнаружением, поэтому Череп переместился вглубь сада, намереваясь разжиться какой-нибудь одежкой, поскольку щеголять в плавках по городу было самым настоящим вызовом для обывателей. А ну как сочтут извращенцем или что похуже? Вскоре ему улыбнулась удача, поскольку в укромном закутке обнаружился согбенный монах, сидевший возле тачки с навозом, занимавшийся удобрением цветов и их поливом. Вокруг никого не было, однако гомон большого города спокойно долетал и сюда, хотя был значительно заглушён деревьями и расстоянием.

– Была, не была! – решился киллер, начиная подкрадываться к своей жертве. – Извини, если что!

Удар локтем под затылок оказался таким мощным, что монах, хрюкнув, свалился прямо на цветы, которые до этого так тщательно обихаживал, помяв всю клумбу. Однако не успел Череп порадоваться своей удаче, как жертва зарычала и перекадилась на спину. Что было более странным – что верный удар, который всегда успокаивал любого человека, не сработал теперь, или то, что вместо лица у монаха оказалось самое настоящее рыло зеленоватых оттенков с торчавшими из пасти клыками? Правильно, странным было то, как теперь человек в одних лишь плавках собирается справиться с орком, вооружённым садовыми ножницами.

– Убью! – зарычал монах, бросаясь вперёд.

Естественно, что его угроза для Романа прозвучала невнятным хрюканьем иностранца (кстати, а с каким типом звуков у вас ассоциируется чужая речь?), поэтому вступать в вербальный контакт было бесполезно. Как из-за незнания языков, так и из-за предшествующего началу боя затылочно-локтевого знакомства. Череп легко увернулся от выпада орка, который уже встал на ноги, расправляя свои плечи.

– Ого! – мысленно поразился габаритам соперника человек. – Никакой это не согнутый остеохндрозом старичок, а, етить его мать, самый настоящий гигант!

С криками орк бросился в атаку, и Роману приходилось плохо. Сначала монах едва не проткнул его садовыми ножницами, а когда удалось их выбить у него из лап, Череп пропустил пару болезненных ударов по корпусу. Ощущения были такими, словно в него врезались не кулаки, а самые настоящие кувалды – таким массивным был этот враг. Понимая, что в честном бою одолеть подобного верзилу у него не получится, Череп воспользовался моментом, рванув прочь в сторону выхода из сада, с ужасом понимая, что соперник летит за ним во весь опор.

– На площадь выбежать не успею! – понял парень, падая на землю и выбрасывая ногу назад.

Не успевший среагировать орк попался на подсечку, рухнув на землю, а потом в его рыло впечатался кулак. Бить зеленокожего верзилу, привычного к мордобою, занятие безнадёжное по своей сути, только если вы не гном или не второй подобный верзила. Поэтому пара пропущенных ударов не утихомирили монаха, наоборот, лишь разозлили его ещё сильнее.

– Чего это брат Томил вопит в саду, словно все его розы кто-то повывал? – спросил мускулистый священнослужитель у послушника. – Пойдём-ка, посмотрим?

– Может, не стоит, наставник Александр?

– Ну же, чего нам бояться? – усмехнулся тот, кого называли Александром. – Не станет же Томил бить своих братьев по вере, ведь так?

– Возможно! – боязливо поёжился молодой послушник, которому пару раз досталось на орехи от вспыльчивого орка, когда он нечаянно сорвал в саду один из цветков.

Память о тех ударах была ещё жива в голове юноши, как и не успевшие сойти с тела синяки. Поэтому искушать судьбу повторно не хотелось, правда теперь с ним был и священник. Ну в самом деле, не станет же Томил бить его святейшество?

– Не бойся, мой юный неопит! – улыбнулся священник. – Заступник с нами, и он не позволит, чтобы его последователям нанесли какой-то вред.

Сомнительное, надо заметить, утешение. Ведь в прошлый раз подобные мантры не помогли юному послушнику, да и в покойницкой, куда доставляли умерших верующих Заступника для омовения и кремации народу всегда было вдосталь. Кажется им их амулеты и вера не особо сильно помогали справиться с грабителями, болезнями и прочими напастями.

– Вперёд же, о юный послушник! – не унимался отец Александр. – Кстати, вот уже и крики затихли, похоже, что наш брат уже пришёл в себя и успокоился...

Это предположение оказалось в корне неверным, поскольку в глубинах сада было найдено бесчувственное тело брата Томила, покрытое множественными кровоподтёками. Кто мог победить такого верзилу оставалось загадкой, поскольку орк славился как отличный кулачный боец и свирепый воин. Он пришёл сюда месяц назад в поисках слова Божьего («Да от врагов или кредиторов он тут прячется, я вам говорю!»), став послушником Заступника, усердно работая при храме и, особенно, в его саду, разбив тут самый настоящий цветник. Теперь же Томил лежал навзничь, тяжело дыша, и глаза его были закрыты. На лбу алела огромная шишка размером с куриное яйцо, а рядом лежал инструмент, который и взрастил сие на голове орка – большой камень, одна из граней которого была запачкана кровью. Сам послушник был гол, как работница борделя в разгар трудовой ночи, а вокруг него обнаружилось множество следов борьбы. Все розы, альстрёмории, хризантемы, орихдеи и лилии были уничтожены, часть декоративных лиан и плюща сорвано со стен, а в ствол высокого сагового дерева были воткнуты садовые ножницы.

– Похоже, что брат Томил споткнулся, – почесал голову озадаченный отец Александр. – Иного объяснения я не вижу!

– И вас совсем не смущает тот факт, что наш брат раздет? – боязливо озираясь по сторонам спросил у него послушник.

– Ну, может ему было жарко? – пожал плечами наставник. – Ну в самом деле, ты же не думаешь, что на него напали?!

– Почему бы и нет? Я же говорил, что он не верит в Заступника, а прячется в храме от врагов!

– Да, это не лишено смысла! – вздохнул Александр. – Но зачем тогда с него сняли рясу?

– Забрали в счёт уплаты долга?

– М-м-м! – застонал очнувшийся орк. – Моя голова! Где эта тварюга?!

– Кто это сделал с тобой?!

– Какой-то голый мужик! Налетел на меня, как сумасшедший, одежду вот содрал!

– Совсем голый? – поинтересовался отец Александр.

– Нет, были какие-то обтягивающие тряпки на срамном месте.

– Ты его знаешь? – склонился над ним послушник, помогая встать.

– Нет.

– Тряпки, говоришь?! – нахмурился отец Александр. – Похоже на ритуальную форму бесогонов Нимфсатра, которую они используют для развития похоти. Неужели эти уроды снова начинают распускать свои руки? Нужно будет нанести визит вежливости к ним в храм!

– Возьмём с собой дубины?! – вопросительно посмотрел на него послушник.

– Ещё бы! – зарычал рассерженный орк, потирая ушибленные места.

– А чего от нас могло понадобиться последователям Нимфсатра? – спросил юноша у учителя, по-собачьи преданно заглядывая ему в глаза.

– А чего ещё может понадобиться извращенцам, коими являются эти прелюбодеи из богомерзкого храма? – содрогнулся от отвращения Александр. – Чем больше они совртят невинных душ, тем милее это будет их озабоченному богу. Долбанные мужеложцы! Завтра же наведаемся к ним в храм и устроим там ответное побоище!

Так, сам того не ведая, Черепанов положил новый виток в стародавнее противостояние храмовой войны, которая не прекращалась веками, лишь затихая время от времени, когда власти обращали на бузотёров своё пристальное внимание. В итоге, уже к вечеру того же дня отряд боевых монахов во главе с пылающим от жажды гнева Томилом выдвинулись к святыщу Нимфсатра, где пустили в ход не только ругань и кулаки, но и аргументы повесомее, навряд ли кастетов, дубин, цепей и даже ножей, раскаляя поутихший было огонь религиозной войны до состояния ревущего пожара.

Черепу на это было наплевать, поскольку после схватки с орком на нём не было живого места. Лицо превратилось в помятую судьбой, грузчиками и покупателями лиловую сливу, на которую теперь не позарился бы даже самый обездоленный нищий. Хотя, обывателей Белокамня, особенно его трущоб или района иноземцев такая картина испугать не могла. Мясо, оно мясо и есть, верно? В котле уже не важно, каков носитель сей мышечной массы имел внешний облик, ведь на вкусе это отражалось мало. Людоедство в городе носило локальный характер, и каннибалов обычно преследовали как городские власти, так и сами обыватели, но извести их полностью никогда не удавалось. Орки и гоблины, например, поедали врагов не только ради насыщения, но и в ритуальных целях, в то время как совсем уж озлобленные нищие ели своих жертв ради выживания.

Сплюнув на землю кровью, Роман с неудовольствием заметил, что один из зубов покинул своё законное место, и теперь улыбка станет щербатой.

– Вот же тварь! – вздохнул молодой человек, кутаясь в большую рясу, скрывая своё лицо капюшоном. – И чего не захотел сразу отрубиться, как это все обычные граждане делают?

Толкавшийся вокруг него народ почтительно расступался перед ним, поскольку загораживать путь боевому монаху ордена Заступника – себе дороже. Их священнослужители исполь-

зуют как инквизиторов и солдат быстрого реагирования, посылая не только для выявления чернокнижников и колдунов на подконтрольных храму территориях, но и в случае конфликтов между церквями. В-общем, этакий спецназ. И именно с ним сейчас и схватился по своему неведению Череп.

– Нужно найти какое-нибудь оружие, и раздобыть себе денег! – размышлял шатавшийся от побоев киллер. – Чёрт! Знатно же эта страхолюдина меня отделала! Благо ещё, что мои приёмы меня выручили, а так бы лежал себе сейчас в церковном саду, удобряя своим телом цветочки.

Вот к печально бредущей фигуре пристаёт какой-то чернявый малый, который что-то пытается узнать у монаха, однако Роман не понимает ничего из того, что хочет узнать или предложить тот мужчина.

– О, брат! – кричит незнакомец на своём языке. – Я тоже из ордена святого Заступника, гляди!

С этими словами он достаёт из-под ворота свободной рубахи одну из многочисленных цепочек, на которой обнаруживается серебряный талисман в виде раскрытой ладони.

– Нет, спасибо, не интересует! – качает головой киллер. – Мне не нужна твоя цепочка, я не собираюсь её покупать!

– Ты не веришь мне, что я из ордена? – обиженно вопрошает на своём языке мужчина, убирая обратно символ. – Ну извини, что одет не по форме!

– Отстань от меня!

– Кто это сделал с тобой брат? Мне тяжело видеть своего товарища в таком виде!

– Иди отсюда!

– Кто он?

– Туда вали! – ткнул рукой Череп назад, полагая, что незнакомец спрашивает про дорогу к храму, ведь на нём одежды монаха.

– Эта скотина ещё там?! – уточнил чернявый малый.

– Туда, туда! – кивнул разбитой головой Роман, снова ткнув пальцем назад.

Так совпало, что он указал ровно на застывшего поодаль чесавшегося у стены тиграна – представителя разумной расы людokoшек, которые превышали человека на голову или две, а также превосходили их в силе. Конкретно этот экземпляр был песочно-ржавой окраски, обладал рваным ухом и парой шрамов на морде, и вполне походил на уличного задиру, способного пристать к любому за один лишь косой взгляд. Тигран упрямо вычёсывал из своей шкуры блох, постоянно ругаясь на своём языке, и ему было плевать на то, что происходило вокруг него, поскольку его одолевал зуд. Минусом обладания меховой шкуры в Белокамне становилось то, что тебе будет постоянно жарко, на тебя поспешит заселиться большое семейство блох, обработанное «новостройке», а также придиричивые взгляды всевозможных скорняков, в том числе и из числа тех, кто не гнушается незаконными подработками в переулках по ночам. Главное, бить аккуратно, а там шкуру можно снять, подкрасить, и продавать как леопарда или тигра.

– Эта блохастая тварь напала на тебя?! – уточнил у Черепанова незнакомец.

– Да, да! – закивал тот. – Вали уже туда! Храм в той стороне!

– Не беспокойся, брат! Я за тебя отомщу! – с этими словами незнакомец снимает с пояса дубину, отчего киллер испуганно шарахается в сторону.

Второго боя пережить в нынешнем состоянии против вооружённого соперника ему сейчас просто не по силам. К тому же, мешает длинная ряса, в которой Роман постоянно путался, и которая из-за этого сковывала его движения. Но драться и не понадобилось, поскольку чернявый малый, который сначала хотел впарить человеку какой-то амулет, а потом долго и нудно выпрашивал дорогу к храму, отправился восвояси. Проследив за ним взглядом, Череп с удивлением обнаружил, что незнакомец направился напрямик к копошившемуся тиграну, вмазав ему без предупреждения дубиной по лапам. Естественно, что тому подобное

отношение не понравилось – раздался грозный рёв, в воздухе мелькнула когтистая лапа, закричали бродившие поблизости обыватели, и начался бой.

– Дурдом какой-то! – выдохнул Роман, спешивший скрыться с места новой драки. – Что за место такое дикое?! Взял и напал на ту тварюгу без всяких предупреждений! Что ему этот кошак-то хоть сделал? Стоял себе и чесался, блохастый, а тут раз – и дубиной прилетело! Это тут что – в порядке вещей?! Хотя чему я удивляюсь? Сам только что напал на монаха из-за его рясы.

– Понять бы ещё, куда мы попали, и что нам теперь делать? – почесал затылок Рыков.

– Я не знаю, что это за место, но тут всяко приятнее, чем на нарах! – ответил Сипа отсюда-то сбоку.

Идти спокойно вместе со всеми ему не удавалось, поскольку он постоянно отвлекался на всё, что только было возможно. Сначала его товарищи думали, что бывший заключённый просто не может нарадоваться неожиданно свалившейся на него свободе, но по мере того, как Сипа «находил» всё новые и новые вещи, становилось понятно, что ворует он запоем. Десятиминутный вояж по запруженной рыночной улице превратил зэка в увешанную подарками новогоднюю ёлку, поскольку теперь он уже сменил тёмную ряску на какое-то лёгкое пончо, хотя и щеголял до сих пор в тюремных кедах и спортивных штанах, на макушке у него угнездились смешная шляпа, в одной руке была бутылка с чем-то непонятным, а в другой на поводке обнаружился самый настоящий мул, которого ворюга умыкнул так легко и изящно, что никто ничего и не понял. Не успели ещё Сергей с Иваном удивиться, почему от их товарища исходит цокот копыт, как осёл уже был обменян пройдохой на пару кинжалов.

– Держите! – сунул он в руки своим товарищам по ножу. – Пригодится!

– Ты где их взял? – удивился Иван, крутя в руках предложенное им оружие. – Дай угадаю – нашёл?!

– Ну зачем же так сразу? – насутился зэк. – Обменял!

– На что?

– На ишака!

– А я думал, мне то цоканье показалось! – почесал голову Рыков.

– А ишака где взял?!

– Нашёл! – отмахнулся зэк. – Ходил тут по улице бесхозный, поводья порваны, вот я и...

В этот момент где-то позади громко истошно закричали, вероятно, это были те, кто только что обнаружил сейчас пропажу. Кричали громко и со вкусом. И хотя слов было не разобрать, интонации говорили сами за себя. Позади возмущались, проклинали, требовали, угрожали, грозились и звали стражу.

– Похоже, хозяева, «потерявшие» для тебя свои вещи всё же спохватились, – заметил Иван, поворачиваясь к зэку. – Нужно уходить отсюда!

– Зачем? – удивился тот. – Я ничего не воровал, а все найденные вещи обменял на другие. Сипа не ворует! Хочешь?

Он протянул спортсмену бутылку тёмного стекла, дно которой было оплетено какими-то сухими прутьями на манер корзиночки.

– Не, я не пью!

– Понимаю! – хмыкнул зэк, оборачиваясь в сторону скандала. – Режим! Ну а я хлебну немного. Ваше здоровье!

Однако напиток впрок не пошёл, сразу же выплюнутый наружу.

– Ты чего?

– С тобой всё в порядке? На тебе лица нет!

– Укх-сус! – пояснил корчившийся Сипа, кинувший бутылку на землю.

Звон разбившегося стекла отвлек стоявшего у лотка продавца, и, пользуясь случаем, ворюга «нашёл» себе новую вещь с его прилавка. На этот раз это оказался румяный каравай, спрятанный эком под пончо.

– Нужно уводить его отсюда, пока весь рынок между собой не передрался! – сказал Рыков, после чего стальными клещами вцепился Сипе в его тощее плечо. – Пошли, сиделец!

– Там стража показалась!

– Ага, и драка начинается! – кивнул зэк. – Пошли отсюда!

И правда, уличный торговец, на минуту отвернувшийся к покупателю, обнаружил пропажу своего осла, а через несколько минут заметил его возле оружейного развала, опознав скотину по пятну на крупе. Вот уж чего он не ожидал, так это такого подлого воровства от соседа по торговой улице, но нужно высказать свои претензии, иначе этот оружейник совсем обнаглел! Можно подумать, что если торгуешь клинками, так значит тебе всё дозволено?! Можешь воровать у соседей и притеснять их?! Ах ты ж ворюга!

Слово за слово, к спорщикам подтянулись стражники и зеваки. Возможно, конфликт бы и удалось разрешить миром, поскольку оружейник мог указать на подозрительного субъекта, решившего за его кинжалы расплатиться злосчастным ишаком, но тут торговец одеждой обнаружил на краю прилавка между топорами и цепами знакомый предмет.

– Это шляпа из моей последней коллекции! – закричал он. – И что-то я не припоминаю, чтобы продавал её тебе!

– Глядите-ка! – удивился также и букинист. – Это сюда как перекочевало?!

Он указал на позолоченный корешок книги, которую Сипа тихонько сбросил там, потому как увесистый талмуд было прятать уже попросту некуда. Позже там нашёлся и небольшой отрез шёлка, в который вор походя высморкался и выкинул за ненадобностью, но торговца тканями уже было не остановить.

– Ой! – поспешил внести свою лепту или подмазаться под шумок торговец орехами. – И скорлупы вокруг сколько! А я-то гадал, куда мешочек с арахисом задевался!

Последнее обвинение было очень и очень спорным, поскольку шелуха усеивала рыночную улицу повсеместно, но нужно ковать железо, пока горячо! Так кажется, говорят кузнецы?

– Скотина! Ворюга! Паразит! – скандировали наседавшие торговцы на побледневшего оружейника. – Как тебе не стыдно?! Воруешь у товарищей, гад! Намять ему бока!

– Никто никому ничего наминать не будет! – попытался перекрычать недовольных людей капитан патруля. – Мы его арестовываем!

Однако остановить прущую опару разошедшихся торговцев уже было невозможно – все жаждали лично плюнуть в вора или самим стащить с его прилавка что-то в отместку.

– Нужно... Твою мать, где этот Сипа пропадает?!

Рыков начал крутить головой, желая знать, куда опять подевался ушлый зэчара, но нигде не мог его увидеть. Иван на его вопросительный взор лишь развёл руками, мол, сам не в курсе.

– Вы чего застыли?! – спросил позади знакомый свистяще-шепчущий голос. – Айда за мной!

Уведя товарищей от галдевшей толпы в сторону, Сипа стал разоблачаться, снимая с себя всё новые и новые предметы.

– Э-э-э...

С шеи слезли три ожерелья, два колбасных круга и чей-то поясной ремень, на котором до сих пор болтались пустые кинжальные ножны, из немногочисленных карманов деньги пёрли не переставая, словно в штанах у зэка без усталости работал монетный двор, а различных яблок, орехов, и неизвестных современной науке тропических фруктов или овощей под пончо оказалось столько, что ими можно было запросто кормить большую семью несколько дней подряд. И не забудьте про румяный каравай, который сейчас в руках крутил удивлённый Иван.

– Что?! – спросил у ошоломлённых товарищей Сипа.

– Ты это, самое, ну... когда всё успел, э-э-э... найти?!

– Какие вы всё-таки невнимательные! – вздохнул зэк. – По сторонам и под ноги смотрите, ещё и не то обнаружите!

– Что-то кроме пыли и навоза я в этом проулке ничего не наблюдаю! – тяжело вздохнул Рыков.

– Вот ты деревня, гражданин начальник! – хмыкнул урка. – Пыль можно смешать с чаем или кофе, разбавив массу, а навоз и тот может послужить товаром, уж наверняка и сам знаешь, не маленький.

– Поражаюсь я тебе, Сипа! – вздохнул офицер. – Как хоть ты на нары то загремел при такой-то сноровке?

– Очень просто! – осклабился тот своими чифирными зубами. – Крысы были и будут всегда. Но ты, надеюсь, не из их числа, а? Или ты желаешь сдать меня тем легашам с алебардами и мечами? Если так, тогда кормить тебя я отказываюсь. Ну-с, а теперь давайте жрать! У нас на крытке таких деликатесов нет, а завтрак был уже давно!

Державший в руках каравай Иван согласно кивнул, в то время как Рыков мысленно боролся между чувством голода и долга, так же как с нежеланием становиться соучастником преступления и страдать от болей желудка, и рёва поселившегося в нём озабоченного кита. Почувствовав, что его хозяин страдает из-за мук выбора, живот издал нежную урчащую трель. Подумав, он выдал ещё более зверское и длительное продолжение, и майору не оставалось ничего другого, как впиться зубами в колбасу, поскольку Иван и Сипа подобными муками совести не страдали вовсе, уже вовсю уплетая обед. Вскоре все трое рычали от удовольствия, поскольку здешняя колбаса и хлеб разительно отличались от тех, что они ели у себя дома. Естественно, что местная продукция оказалась намного приятнее и вкуснее, поскольку не была разбавлена непонятными примесями, коих в составе обнаруживается больше, чем муки или мяса.

– Объедение! – хмыкнул Сипа, уплетая за троих.

Оно и понятно, поскольку баланда в неволе уж совсем не шла ни в какое сравнение с тем, чем можно было питаться на воле.

– Жаль только, что выпить в твоей лавке ничего не оказалось! – пробубнил набитым ртом Иван. – Всухомятку оно как-то не очень здорово.

– Была бутылка, – охотно кивнул зэк. – Да вся с уксусом оказалась! Ну уж тут извините – этикеток нет, да и местных языков я знать не знаю.

Мимо жевавших пришельцев прошло несколько местных жителей, которые с опаской уставились на незнакомцев, чьи рожи и фигуры были уж больно разбойного склада, как и их манеры. Ну, скажите на милость, кто будет есть прямо посреди переулочка на голой земле, как не бездомные или головорезы? Однако незнакомцы признаков агрессии не выказывали, прохода загораживать не спешили, и вообще – вели себя довольно мирно.

Жизнь постепенно налаживалась, но тут судьбе взбрело послать в переулочек с нашими героями отряд стражников, патрулировавших район рынка. Естественно, что чужаки напряглись, поскольку уже успели, что называется, засветиться перед законом, поэтому все непроизвольно сглотнули. Сами служивые заинтересовались чужаками, а особенно верзилой Рыковым, который выделялся на фоне всех обывателей своей гороподобной фигурой и излишне бледной кожей. Переглянувшись, стражники направились к троице чужеземцев, которые сидели у стены дома.

– Ща я автомат достану! – прошептал своим товарищам СОБРовец. – А вы бегите вниз по улице, до...

– Без надобности! – вклинился ушлый урка, который целенаправленно побежал к стражникам с распростёртыми объятиями.

Те, естественно, насторожились, положив ладони на рукоятки мечей, в то время как Сипа начал свой концерт.

– Украли, украли, твари! – кричал он, заламывая руки в горестном жесте.

– Чего этот страшный человек от нас хочет? – шарахнулся в сторону испуганный чифирными зубами капитан патруля, обращаясь к своим подчинённым. – Кто-нибудь понимает, чего ему от нас надобно?!

Однако объяснений не потребовалось, потому как Сипа сунул стражникам под нос срезанный кошелёк, показывая, что его ограбили только что какие-то паразиты.

– Эти?! – указал рукой на застывших у стены Рыкова и Фетисова капитан.

Естественно, что тут зэк и стражник поняли друг друга как нельзя лучше. Вместо ответа Сипа печально покачал головой, а потом ткнул в сторону компании четверых верзил, смеявшихся в конце переулка. Скорее всего, это были грузчики, которые остановились передохнуть, поскольку у их ног обнаружили корзины и ящики, но выглядели они вполне грозно, поэтому могли сойти за грабителей.

– Эти?! – кивнул в сторону ни в чём не виновных людей стражник.

Согласное кивание.

– Пойдёшь с нами! – ни слова не говоря, он подхватил Сипу под его тощий локоть, отдавая соответствующие распоряжения своим людям.

Каково же было его удивление, когда через минуту он обнаружил в своей ладони вместо руки тщедушного человека надкусанный с разных сторон батон колбасы, а также пропажу тех подозрительных личностей, которые доселе торчали у стены. Никто из его подчинённых не заметил ничего дурного, поскольку все они топали впереди командира. Поэтому когда стража застыла у троих местных жителей, взяв их в кольцо, те вопрошающе уставились на капитана патруля, вооружённого выпученными глазами и покусанной колбасой.

– Это не мы сделали! – на всякий случай поспешил оправдаться один из грузчиков. – Мы ребята простые, тащим товар для магазина. Не верите коли, пойдёмте до лавки вместе, там вам всё и покажем!

Однако ошалевший капитан патруля отрицательно покачал головой, отходя прочь. Не менее удивлённые подчинённые последовали за ним, подозрительно косясь на выброшенную колбасу, катившуюся по пыльной мостовой.

– Кто закричит первым, и будет кричать при этом громче и нахальнее, тому и поверят! – хмыкнул Сипа, когда нагнал своих товарищей. – Ладно, с обедом всё понятно, теперь нужно решать, что нам делать дальше. Солнце скоро уже начнёт садиться, а мы даже не знаем где мы и что тут можно делать!

– Нужно найти место для ночлега, – кивнул Сергей. – Что-то, похожее на гостиницу или отель.

– Какие уж тут отели, – хмыкнул Иван. – Ты на дома-то посмотри! Сплошь мечети какие-то. Мы где-то в Азии, наверное.

– Да ты совсем попутал, спортсмен! Какая Азия?! Там по улицам прямоходящие крокодилы, покупающие себе оружие, не спуют! Очнись! Мы на другой планете или ещё хрен знает где, но только не на нашей старушке Земле.

– Смотрите, а это что такое? – остановил всех Рыков. – Похоже на доску с объявлениями. Давайте посмотрим!

– А на хрена? – удивился Сипа. – Мы же на местном языке ни бельмеса не понимаем.

– А тут картинки есть, – парировал Сергей, первым сворачивая в сторону.

Вскоре все мужчины сгруппировались возле деревянного стенда, на котором гвоздями были приколочены объявления, начиная их тщательно изучать.

– М-да, – хмыкнул Фетисов, потирая свой подбородок. – Ну и клинопись! Ничего не понятно, что тут написано! Это иероглифы или руны?

– Да какая разница! – пожал плечами Сипа. – Один хрен ни черта не понятно!

– Смотрите! – Сергей ткнул пальцем в один из плакатов, на котором было изображено чьё-то лицо. – Кажется, тут пропавших людей разыскивают!

– Ага, щас! – хмыкнул зэк. – Скорее это стенд а-ля «Их разыскивает милиция». Смотри сюда! Больше на фоторобот похож, точнее, на рисунок художника-криминалиста. И вот это под текстом что такое? Циферки? Награда за голову, зуб даю!

Иван и Сергей посмотрели на тщедушного Сипу, а также на его чифирные тонкие кривые зубы, которые им были без надобности, даже даром и крупным оптом. Такими только и можно, что самокрутку во рту держать, а вот кусать что-то крепче киселя было довольно рискованно. Хотя, помнится, всего лишь часом ранее урка спокойно уплетал каравай и колбасу наравне с остальными.

– А этот портрет вообще похож на нашего ментяру... Э-э-э... Я хотел сказать, Серёгу, да!

Все уткнулись носами в указанный Сипой лист, и шумно вздохнули. И правда, на клочке бумаги был нарисован гороподобный мужчина с закрытым маской лицом в непонятной тёмной одежде. Вероятно, мозги обывателей не смогли удержать образ впервые увиденного ими бронежилета, поэтому облачён СОБРовец был в некое подобие панциря, окрашенный в чёрный цвет. Вообще, образ Рыкова собрал все стереотипы о богатырях, какие Фетисов и Сипа смогли припомнить. Во-первых, габариты и мускулатура. Во-вторых, героическая поза, в которой был изображён Серёга явно говорил о буйной фантазии портретиста, не сдерживаемой никакими границами. На боку у СОБРовца был пририсован непонятный агрегат, который его товарищи расценили как автомат. Само оружие, как и бронежилет, были сейчас аккуратно упакованы в тюк из простыни, «найденный» пройдохой зэком ранее, чтобы не выдавать пришельцев своим видом.

– О, а это должно быть наш чифирный друг! – ткнул пальцем в соседний лист Сергей. – Каково?!

Узнать измождённого зоной Сипу в данном рисунке было очень тяжело, особенно благодаря тому, что образ урки был здорово искажён перепуганными свидетелями и буйной фантазией неизвестного портретиста. С картинки на людей взирал опасный мелкий человекообразный монстр, чьи черты лица были хищно заострены, глаза запали и отдавали нездоровой чернотой, а рот был искажён в хищном оскале. Но хуже всего, что в этой, с позволения сказать, пасти, художник разместил такое огромное количество острых мелких зубов, что можно было подумать, что рисовали Сипу с акулы. С акулы, умевшей плевать гвоздями или собственными зубами, поскольку на картинке похожие предметы вылетали у нарушителя из пасти. Кажется, чрезмерная буйная фантазия жертвы зэка по схватке, которой в лицо угодило лезвие, сыграла с ним плохую шутку. Перепуганный стражник был в своих показаниях так убедителен и многословен, что портретисту не оставалось ничего иного, как постараться передать весь ужас от чифирных зубов и опасных плевков зэка.

Зато вот следующий персонаж со стенда навёл мысли о том, что портретистом была глубоко и очень долго одинокая женщина, жившая с десятком кошек в своей квартирке, и грезившая мужчинами каждый час, отчего работа страдала, и очень сильно. Если Рыков и Сипа на плакатах были изображены настоящими разбойниками, то вот Фетисову и неизвестному четвёртому путешественнику в пространстве повезло больше. Первый был изображён в виде странника с посохом в руке, на конце которого светились непонятные руны (ох уж эти фантазии стражников и свидетелей из числа обывателей!), а вот второй... Неизвестный мужчина сильно взбудоражил воображение неизвестной художницы, поскольку он был: а) в одном исподнем, б) обладал ликом и фигурой Аполлона, и, наконец, в) наделён не только красивой причёской, но и выдающейся мускулатурой (чего за ним заметить в своё время не успели), а также был глубоко не обижен в районе интимных мест, которые заметно выделялись на фоне всего про-

чего. Кроме того, эта мечта всех одиноких женщин оказалась единственным подозреваемым на стенде, кто был изображён ниже пояса, в отличие от всех остальных.

– Ого! – присвистнул Фетисов, осмотревший все картинки. – Меня, похоже, в маги записали, судя по пылающему грифу от штанги.

– А меня в разряд монстров, – нисколько не смутился подобному обстоятельству Сипа.

– А меня в хрен пойми кого! – почесал свою русую коротко стриженую голову Сергей. – Ладно хоть, что лица не нарисовали, мне проще всех в итоге будет.

– Интересно! – хихикнул Ваня, ткнув в портрет едва одетого неизвестного четвёртого мужчины. – А этого хоть кем окрестили? И почему под его портретом стоит самая большая цифра?

И правда, СОБРовца оценили в 35 чего-то, монстра и мага по 40, а вот Аполлона на 50. И, вероятно, эти 50 хотела выложить сама портретистка, лишь бы ей приволокли это чудо природы мужского пола живьём для успокоения её бурных фантазий, вызванных долгими и томительными годами воздержания. Был тут и тот маг, которого Сипа называл не иначе как «жаба на поводке» или «пудель». За его голову награда была самой большой, и это было понятно – ведь это именно он приволок в Белокамень неизвестных воителей, а, следовательно, мог сделать что-то подобное снова, и поэтому был самым опасным из всех. За его голову обещали 250 монет.

– Обратили внимание на тот факт, что буквы тут непонятные, а вот цифры узнаваемы? – почесал подбородок озадаченный Фетисов.

– И что?

– Ничего, – пожал плечами спортсмен. – Но мне кажется это хорошим знаком. Раз мы понимаем цифры, то сможем понять и язык этих мест.

– Интересно, почему меня оценили дешевле всех?! – обиделся Рыков, который снова сверял цифры под портретами всех попаданцев.

– Ну, если бы ты не был на площади таким миролюбивым, а перекрошил там всех в труху, а потом взорвал бы парочку гранат, то, возможно, награда за тебя была бы самой высокой! – предположил Сипа.

– То есть я изрешетил пулями того типа с жезлом, ранил парочку стражников или солдат, хрен их там разберёшь, а всё, что сделали вы – помахали грифом и плюнули разок лезвием, а за ваши скальпы платят на порядок больше?! А тот, четвёртый, что сделал он? Просто сдрил с места происшествия, что твой заяц от погони...

– Может, он уколошил кого потом? – предположил Сипа. – Ладно, легаш, не завидуй! Живы – и то ладно.

– Хватит называть меня легашом, зэчара! – набычился Рыков. – У меня вообще-то имя есть, в отличие от тебя, урка!

– Парни, хватит ссориться! – постарался утихомирить своих товарищей Фетисов. – Нам нужно держаться вместе, а не выяснять отношения у всех на виду!

И правда, обыватели начали боязливо коситься в сторону троих иноземцев, которые шумно бранились прямо под стендом с объявлениями о розыске особо опасных преступников. Им повезло только в одном – все проходившие мимо ещё не знали о том, что эта троица сама активно разыскивается властями, поскольку их ориентировки повесили всего лишь полчаса назад. Поэтому все приняли их за охотников за головами – особая каста в среде авантюристов, которая не гнушается тёмными и кровавыми делами. Стоит отметить, что самих авантюристов в Белокамне не любили – эти отчаянные (или тупые, что есть суть одно и то же) вечно лезли, куда не следует, навлекая неприятности не только на себя, но и на всех прочих обывателей. Искатели приключений были мастерами в деле разворошить гнездо опасных тварей, отыскать схрон бандитов, вскрыть запертые подземные ходы или распечатать замурованные руины в поисках лежавших там сокровищ. Вот только зачастую в этих страшных местах они

находили не богатства и славу, а свою смерть, поскольку кроме хищных монстров или агрессивных бандитов там отродясь ничего не водилось. И ладно бы, если бы на этом потревоженные идиотами призраки, нежить, монстры и головорезы успокаивались, так ведь нет – они зачастую начинали потом навешиваться в ближайшие населённые места, разбуженные от долгой спячки, либо пытаясь сменить логово, раз местоположение того перестало быть секретом.

Примерно так представляли себе авантюристов. А вот охотники за головами были ещё более жуткими парнями (и девками, поскольку женщинами или дамами таких персонажей язык не повернётся назвать), поскольку охотились они за живыми существами. Поскольку на память полагаться было нельзя, эти убийцы частенько срывали ориентировки на преступников со щитов, чтобы иметь возможность сравнить картинку с оригиналом. Ведь доставлять живого опасного преступника в суд – себе дороже. Лучше отрезать ему голову, и доставить уже её, чтобы не рисковать быть прирезанным собственным же узником во сне или его товарищами по дороге. Все помнят историю с головой Марвина, которая случилась несколько лет назад. Отъявленный преступник был объявлен в розыск, причём живым он правосудию был без надобности – слишком опасно тащить этого пса живым. Да и всё равно его бы в таком случае ждала петля или топор палача, так чего напрягаться? Самого Марвина удалось найти в Южном – порте на берегу моря, в двадцати километрах от столицы, когда негодяй пытался покинуть побережье с одним из судов. В ходе кровавой схватки, в результате которой погибло четверо воинов, три обывателя и петух с курицей, голова преступника оказалась отделена от туловища и помещена в мешок для трофеев. Но это оказалось только началом истории, ведь за Марвина платили очень щедро. Поэтому израненных охотников ожидал сюрприз, когда по пути к городу на них напали бандиты. Знали они о голове в мешке или нет, история умалчивает, но когда они обнаружили, что среди награбленного добра имеется жуткий трофей, то возбудились не на шутку. Естественно, что личность убийцы была опознана, а в мозгах уже крутились бешеные суммы за её доставку. Шутка-ли, ведь правительство обещало выдать за голову Марвина серебра на тот же вес. Весил кочан душегуба изрядно, поэтому сумма набегала астрономическая. Именно это и послужило поводом для начала короткой, но очень кровопролитной войны за драгоценную голову преступника. Жуткий трофей за два дня перешёл из рук в руки неисчислимое множество раз, причём, иногда вместе с этими самыми руками, поскольку некоторые мертвецы впивались в предметы мёртвой хваткой, раскрыть которую помогали только кинжалы или топоры. Трупов из-за Марвина в самом Белокамне за прошедшие двое суток кровавых гонок случилось столько, сколько самому маньяку и не снилось. В общем, охотники за наградой, грабители и прочие авантюристы накрошили за дорогой трофей столько людей и нелюдей в фарш, что сам маньяк, будь он жив, мог бы гордиться своими последователями или рыдать от зависти. Итог был таков, что из-за мёртвого Марвина полегло больше народу, чем он сам сжил со свету, пока был жив. Поскольку скальп преступника всё никак не мог попасть к городским властям, переходя из рук в руки в многочисленных боях, то со временем поистрепался в передрыгах, от царившей в городе духоты и голодных бродячих псов, и поэтому стал попросту неузнаваем, а потом и вовсе утерян в неизвестном направлении. Это позволило решить проблему без выдачи награды, убив сразу двух зайцев и множество отчаянных сорвиголов, сделав закоулки и районы города немного спокойнее.

Поэтому теперь, когда трое головорезов стали срывать листы со стенда, обыватели нисколько не удивились, решив, что это группа охотников за головами. На всякий случай они лишь ускоряли шаг, поскольку слышали о грязных приёмчиках этих типов, когда они убивали похожих людей, намеренно уродуя им лица, а потом пытались впарить эти головы властям, рассчитывая обмануть стражу и получить за это награду. Попадаться подобным нечестным дельцам в качестве подобной жертвы никому не улыбалось, да и вообще, вредно для здоровья стоять в тех местах, где ссорятся несколько могучего вида мужиков, вы так не считаете? Особенно пугало то, что кричали эти трое на неизвестном языке, а с залётными, как вы сами

понимаете, дела всегда обстоят намного хуже. Вечно они местных порядков не уважают, законов не соблюдают, а на местных бросаются с кулаками или даже ножами.

– Это я не смогу позаботиться о себе самостоятельно?! – удивился Сипа, ткнув пальцами себя в тощую грудь, украшенную несколькими украденными ожерельями.

Вкупе с вытатуированными перстнями, балахоном и общим габитусом вид складывался вполне себе заливчатский, напоминавший о рэперах, певших о тяготах жизни за колючей проволокой и битвах за жизнь в городских трущобах. Вот только слушать подобный музыкальный понос заключённый не стал бы сроду, предпочтя ему так называемый «блатняк» или тюремный шансон. Да и на чернокожего Сипа не походил даже отдалённо, а то, что пытались петь белые рэперы, можно было назвать одним лишь ругательным словом.

– Никто такого не говорил! – поспешил успокоить его Фетисов.

– Ты можешь утащить нас на дно благодаря своей поганой привычке воровать всё, что не приковано цепями! – сложил на могучей груди не менее крепкие и могучие руки Рыков. – Рано или поздно тебя схватят, а потом и нас вместе с тобой за компанию!

– Да?! – истерично хохотнул Сипа. – Отлично! Я ухожу!

Он демонстративно повернулся к своим согражданам спиной, начиная топтать вниз по улице, однако его окликнул Фетисов.

– Да отстань ты от него! – успокоил его СОБРовец. – Пускай топает, куда хочет!

– Но как же так?! – квохтал разволнованной наседкой Иван. – Нужно держаться вместе, иначе как нам удастся выбраться отсюда домой?!

– А я и не собираюсь отсюда выбираться обратно! – крикнул издали зэк. – Тут мне нравится намного больше, чем в Воркуте за колючкой! Счастливо оставаться!

С этими словами он свернул за угол, помахав на прощание Сергею и Ване ручкой.

– Пускай идёт! – удержал на месте Фетисова СОБРовец. – Ты его слышал – ему возвращаться обратно нет нужды, и тут он прав. Там его ждёт зона, а тут он может жить полноценно, судя по тому, как легко ему удаётся воровать.

– Тогда тем более нужно догнать его, пока он...

– Нет! – твёрдо отрезал Рыков. – Его пристрастие к кражам легко может довести нас до тюрьмы. А я не собираюсь нарушать закон ещё больше, чем мы это сделали при своём появлении. Хватит с меня того парня, которого я застрелил! Кроме того, ему до нас и нашего путешествия в пространстве нет никакого дела, как и до поисков обратной дороги домой. Оставь его. Будем выбираться сами. Неплохо было бы найти того парня в плавках, поскольку мы не знаем о нём ровным счётом ничего стоящего. А ему, может быть, что-то известно об этом городе или его жителях.

Глава 2

Жрать хотелось немилосердно. Желудок уже давно свернуло судорогой в бараний рог, однако возможности поживиться чем-то на халяву не оказалось. Роман лишь тяжело вздохнул, и это движение отозвалось болью в челюсти, которую ему громила-орк сначала выбил, а потом вставил на место вторым ударом. Мало того, так теперь и одного зуба на месте не было, отчего безупречная до сих пор улыбка становилась ущербной, как убывающий месяц. И как теперь, скажите на милость, улыбаться дамочкам?

В миру Черепанов был тем ещё повесой, способным разбить не одно женское сердце, и даже умудрился в этом городе сделать это заочно, влюбив в себя художницу, которая рисовала его портрет для стражи. Однако теперь Роман мало походил на своё изображение, мелькавшее на плакатах со всех рекламных досок. На них он внимания и вовсе не обращал, поскольку срочно требовалось решить несколько вопросов. Сначала было необходимо определиться с местом текущего пребывания, разжиться деньгами и найти себе ночлег, поскольку солнце на небе уже начало клониться вниз. Само светило тоже было странным, поскольку в России и Испании оно было меньших размеров и не отливало краснотой.

– Возможно, я где-то на экваторе? – подумал киллер, прижимаясь к стене дома, чтобы пропустить отряд конной стражи. – Почему у полицейских тут сабли с мечами, а также арбалеты? Где все пистолеты? Что эта за страна такая? Хотя о чём это я?! Тут же гоблины ходят по улицам также спокойно, как у нас узбеки какие-нибудь! Нужно срочно найти себе пропитание, иначе...

Путь бредущему киллеру преградили двое амбалов низко интеллектуальной внешности, и с такими гнусными ухмылками на рожах, что становилось понятно – кровопролитию быть. Кроме того, один из них баюкал в ладонях дубину, в то время как второй поигрывал щербатым ножом, демонстративно держа его на виду.

– Слышь, ты, монах! – усмехнулся один из бандитов, чьё лицо пересекал грубый толстый шрам. – Далековато же ты забрался от своего храма! Ты чего в доках-то забыл, увечный?

– К Ариадне в бордель идёт, не иначе! – осклабился его товарищ, блестевший в лучах заходящего солнца бритой макушкой. – Эти святоши, они такие! В храме смирные и спокойные, а за его стенами...

– Ты чего молчишь-то, тупица?! – надвинулся к Роману шрамированный тип. – Язык прогло...

Договорить он не успел, поскольку кулак убийцы врезался ему в лицо так быстро, что никто ничего не успел сообразить. Естественно, что пришелец ни слова не понял из речи двух грабителей, но сообразил по их виду и интонации, что ничего хорошего от этих амбалов ждать не приходится. Хрюкнув разбитым носом, Шрам свалился на землю, держась руками за пострадавшее место. Бритоголовый сразу же махнул своей дубиной, однако куда ему было угнаться за Черепом, который не зря считался одним из лучших киллеров. Раз! И рука уже перехвачена на болевой приём. Два! И дубина со стуком падает из разжавшейся кисти на мостовую. Три! И киллер пинает по лицу Шрама, который уже начал приходить в себя, вгоняя амбала в бессознательную меланхолию. Четыре! И слышится недобрый хруст, когда рука оказывается сломана, и бритоголовый со скулежом падает на землю. Опомниться ему Роман не даёт, быстро добивая подранка, после чего присаживается на колени возле поверженных соперников.

Немногочисленные свидетели скоротечной расправы выражают своё одобрение, хлопая в ладоши монаху (вернее, это они так считали, что аплодируют священнослужителю, ведь на Черепе красуется ряса ордена Заступника), поэтому никто не зовёт стражи, а наоборот – люди начинают расходиться по своим делам, что позволяет победителю обыскать тела и одежду

проигравших. Вскоре один из грабителей оказывается раздет и бос (его одежду с обувью киллер прячет под рясу, намереваясь потом переодеться), а содержимое карманов и тощих поясных кошель переходит в собственность молодого человека. Местные монеты весьма странные, поскольку они не только медные и серебряные, но и украшены непонятным гербом, а с обратной стороны отпечатан лик неизвестного правителя.

– Жаль, что вы не попались мне раньше! – ухмыляется Роман, а потом шипит от боли в потревоженных губах и челюсти. – С вами справиться было не в пример легче, чем с тем детиной в рясе! Ох, и знатно же он меня головою приложил о дерево! Интересно, что это за местная шелупонь?

Задерживаться рядом с пострадавшими нужды не было, поэтому Черепанов поспешил вперёд. Вскоре пред ним предстало большое двухэтажное здание, внутри которого звучала весёлая музыка, слышался смех, перебранка, а также доносились сладострастные стоны из окон второго этажа. Возле входа прогуливается несколько едва одетых фемин, чей общий вид выдаёт в них жриц продажной любви.

– Бордель? – осматривает заведение Роман, держа наготове под рясой трофейный кинжал. – Ладно, не впервой! Кроме того, где ещё можно переночевать без лишних вопросов?

Мужчина устремляется к входу, сопровождаемый насмешливыми взглядами и ухмылками со стороны проституток-зазывал, и их можно понять. Во-первых, разбитая в кровь рожа (на лицо это сейчас не потянет), а во-вторых одежда монаха, входящего в обитель разврата, развлекут кого угодно.

– Ладно, не время для комплексов! – сам себя успокаивает Роман, толкнув дверь заведения. – Ох ё-моё!

А удивляться есть чему, ведь это «Озабоченная русалка» – постоянный двор и бордель в одном флаконе, которым управляет самая настоящая русалка по имени Ариадна. Второй по ценам и величине публичный дом в городе, пользовавшейся хорошей репутацией у всех слоёв населения из-за своих приемлемых цен и хорошего качества. Это вам не особняк мадам Ллойс с её дорожными девицами-доппельгангерами, способными менять облик по первому требованию, но и с низкопробными «Смачными прелестями» трущоб не сравнится. В общем, твёрдый середняк в сфере секс-услуг.

Причиной раскрытого рта и выпученных глаз человека стала не только хозяйка сего заведения, плескавшаяся за барной стойкой в специально оборудованном для этих целей бассейне, но и отдыхавшие гости с двумя вышибалами, кои оказались самой настоящей водой. Точнее, это были антропоморфные существа с двумя руками, ногами и головой, целиком и полностью состоявшие из воды, и сейчас они занимались тем, что тащили под руки двух бузотёров, решивших выяснять отношения внутри обеденного зала. Громко прошлёпав мимо застывшего киллера, водные элементали вышвырнули драчунов наружу, придав им напоследок хорошего ускорения. На этом сюрпризы не закончились, поскольку оба вышибалы сразу же с брызгами плюхнулись на пол, стекая по слегка наклонному полу большими ручьями к стене заведения, словно их и не было вовсе. Ошарашенный Череп проследил за путём опасных существ, удивляясь всё сильнее и сильнее. Он уже не шарахался при виде кентавров, людоящеров, орков и прочих нелюдей, но элементам и русалке удалось удивить его снова. Он нисколько не сомневался в том, что эти два водных существа могут собраться обратно также легко, как они только что стекли вниз.

На какое-то мгновение в помещении воцарилась гнетущая тишина, и все обыватели перестали жевать, пить, говорить, играть в кости или возиться со своими вещами и прелестями продажных дев, которые в зале были также и за официанток, уставившись на нового гостя.

– Вероятно, в храме Заступника произошли перемены в устоях или этот тип явился сюда как инквизитор, выжигающий греховодников калёным железом?! – предположил в звенящей тишине кто-то, и все насторожились ещё больше.

Орден этого храма и божества всегда выступал против смертных грехов, приветствуя скромную и размеренную жизнь, направленную на восстановление справедливости. Особенно люто последователи этой религии ненавидели разврат во всех его проявлениях, но это объяснялось скорее тем, что их храм был соседним с приходом Нимфсатра – обоеполым божеством похоти и разнузданных отношений. Озабоченные жрецы и послушники Нимфсатра частенько в шутку подкалывали своих пуританских соседей, а иногда и вовсе прибегали к различного рода провокациям, задирая свои рясы, чтобы смутить монахов Заступника, заставив их нарушить свой celibat и бежать из храма. Что и говорить, тактика весьма действенная, поскольку в служителей Нимфсатра набирали только таких существ, которых можно было смело выставить на страницы эротических журналов. Стоит ли говорить, что между двумя этими храмами шла постоянная партизанская война не только и не столько за умы верующих, сколько утолялась вековая жажда мести, благо козней за прошедшие века эти два неугомонных соседа соорудили превеликое множество. У Нимфсатра праздничная оргия? Отлично, в саду их соседей только что разгрузили свежий навоз и жгут старую утварь, которая словно нарочно воняет практически как отрыжка дохлого упыря, сдохшего от отравления съеденной просроченной мертвечинкой, напизгованной острыми гвоздями и стеклом (некоторые охотники на нежить практикуют подобное до сих пор). У Заступника торжественное богослужение? Отлично, их соседи уже оголяют свои срамные места в саду за оградой, отвлекая прихожан такими откровенными эротическими сценами, от которых могут покраснеть даже суккубы с инкубами, эти демоны похоти и мастера развращения. Нимфсатр проводит набор новых кандидатов? Самое время поорать у них под окнами различные оскорбления, выдать парочку отменных сексистских шуточек, а также покричать названия особо постыдных венерических заболеваний, от которых у послушников отобьётся всякая охота продолжать церемонию посвящения. Заступники набирают кандидатов? Отлично, пора напомнить и послушникам, что те могут потерять в случае принятия celibata! И так далее, и тому подобное. Временами обе стороны отваживались и на более смелые мероприятия, типа раскраивания парочки черепов булавами (любимое оружие всех последователей Заступника), либо изнасилованию (излюбленный приём всех священнослужителей Нимфсатра).

Поэтому смятение всех присутствующих, а особенно персонала, понять можно было легко. Ариадна, которая привлекала сюда мужчин толпами благодаря отсутствию любых одежд (зачем они русалке, которая больше половины времени проводит под водой или на её поверхности?), могла смутить своим бюстом кого угодно. Чёрт, да высокий приток клиентов в сие заведение обуславливался именно мужским любопытством и тягой к прекрасному. Как можно побывать в городе, где есть таверна с самой настоящей сисястой русалкой внутри, и не посетить его? Кроме того, распалённые похотью посетители так и норовили затащить кого-нибудь из официанток-куртизанок в номера, отчего доход заведения рос как на дрожжах. Выручка складывалась не только от продажи еды и напитков, но и от оказания интимных услуг, и все были довольны.

Возможно, именно поэтому Ариадна никогда и не скрывала свою кормилицу-грудь внушительного размера, за редкими случаями стеснения, которых можно было пересчитать по пальцам одной-двух рук. Визит боевого монаха ордена Заступника, известного своей нетерпимостью к разврату любого типа, стал причиной того, что русалка к вящему неудовольствию большинства посетителей поспешила закрыть самую лакомую часть своего тела длинными каштанового цвета волосами. Многие продажные девы также поспешили одёрнуть и пригладить свои одежды, скрывая самые аппетитные участки от взора поборника морали, лицо которого дышало яростью и отливало благородной синевой свежих побоев. Ни дать ни взять – вернулся с рейда по особо значным местам. Оставалось надеяться на то, что на сегодня у него запал уже пропал, и он не станет лютовать особо сильно. Конечно, монаха завсегда можно выкинуть наружу при помощи водных элементарей, если он начнёт бузотерить, однако до подобного

лучше не доводить. Ведь при подобном раскладе завтра сюда может нагрянуть уже не один, а целый отряд боевых жрецов, спалив тут всё дотла открыто, либо устроив внутри скрытную диверсию, прибегнув к услугам наёмников. Эти святоши только с виду добрые и благожелательные, на деле же сушие бандиты, каких свет не видывал. Подобные случаи были обыденной практикой для большинства местных религий и культов, особенно во времена Храмовых Войн, которые, как гласила официальная версия, была развёрнута за умы прихожан и увеличение паствы, а на деле свелась к обычному мочилову с кучей грязных уловок и приёмов, направленных на физическое устранение конкурентов. Тогда Белокамень стонал от того предела, который творился не только в Храмовом районе, но и на улицах прочих кварталов, куда ретивые жрецы перенесли свои разборки, и проливали кровь вёдрами до тех пор, пока местные власти жестоко не вмешались в эту войну, заставив выбирать всех между насильным примирением или полным уничтожением культа. Скрипя зубы все пошли на мировую, прекратив открытое кровопролитие, однако все духовные лидеры никогда не брезговали с тех пор небольшой партизанщиной, гадя друг другу исподтишка.

Понимая, что все в зале смотрят на него, Роман постарался укрыться капюшоном от многочисленных взоров, направляясь в сторону стойки, где замерла насторожившаяся Ариадна. Её приветствия человек, естественно не понял. Без особой надежды Череп осведомился у хозяйки, говорит ли она по-человечески, по-испански или на английском, но на все свои вопросы получил лишь отрицательное покачивание головой. Сам же молодой человек отрицательно покачал головой, когда милая русалка заговорила с ним. Понимая, что монах не собирается бузить или толкать свои гневные проповеди о моральных ценностях и деградации собравшихся тут людей и нелюдей, посетители и девки немного расслабились и вернулись к своим делам. Кабацкий гул возобновился, над головами снова поплыли клубы табачного дыма, по столешницам застучали кружки и игральные кости. Отдыхавшие погрузили свои лица в тарелки, кружки или бюсты сидевших у них на коленях дам, послышался смех, и про монаха забыли.

– Подожди, милый, я сейчас! – остановила жестом Черепанова Ариадна. – Фелиция, поди сюда!

Кивнув, Роман стал ждать, пока случится что-то, чего хотела сделать хозяйка. Он до сих пор сжимал в ладони украденный щербатый нож, готовый при необходимости пустить его в случае надобности в ход. Наверняка хуже уже быть не может, поскольку место выглядело в понимании киллера самым настоящим притоном, поэтому стражу звать вряд ли станут. Да и потом, не стоит забывать о тех двух водяных, которые незадолго перед этим играючи выкинули двух крупногабаритных нарушителей на улицу так же легко, словно это были два нашкодивших котёнка.

– Против таких и нож бессилен! – подумал Роман, бегло оглядывая обеденный зал.

Большую часть посетителей составляли нетрезвые матросы и мужики сомнительной интеллектуальной и законной наружности, место которым было на плахе или шибенице, но никак не на улицах города. Хотя, надо отдать Ариадне должное – никто из них не бузил, не кричал особо громко, и не размахивал оружием, помятуя о волшебных вышибалах. Встречались тут и вполне респектабельные с виду личности, которые с равным успехом могли быть как торговцами, так и какими-то учёными или управителями. Вот из толпы выделилась длинноногая красавица, не обременённая избытком одежд, которая вопросительно-соблазнительно заняла место рядом со стойкой, осматривая попеременно то русалку, то застывшего рядом с ними боевого монаха Заступника.

– Я с ним в постель ни за какие сокровища мира не лягу! – поспешила обозначить свою твёрдую позицию Фелиция. – Уж увольте! Спать вместе с поборником морали – удовольствия никакого нет! Им такие извращения вечно подавай, что диву даёшься!

– Мне не нужна девушка! – поспешил отказаться Роман от услуг продажной девы, которая явно была чем-то недовольна.

– Чего он лопочет? – удивилась куртизанка.

– Это я у тебя хотела узнать, дорогая! – пожала плечами Ариадна. – Ты не понимаешь того, что говорит этот тип? Я думала, что с твоими познаниями Западных и Северных наречий ты сможешь если не переводить его слова, то хотя бы опознать язык, на котором это чудо пытается говорить.

– Блин, чего вы там лопочете? – начал сердиться киллер. – Не нужна мне баба, не нужна!

– Вот ведь чучело! – хмыкнула Фелиция, оглядывая расквашенное лицо Ромы.

– Тише ты, дурочка! – шикнула на неё русалка. – Возможно, монах нас проверяет, или что-то в этом духе!

– Ой! – сразу же испугалась девица. – Прошу меня извинить!

– Чего ты кланяешься, кукла? – продолжал хмуриться Роман. – Я пожрать хочу, а также спать...

Молодой человек жестами изобразил процесс поглощения пищи с ложки и жевание, а потом склонил голову набок, подсунув под неё ладони и закрыв глаза. Это дамы поняли, поскольку сразу согласно закивали, улыбаясь.

– Ну вот хоть в чём-то мы пришли к согласию! – улыбнулся, наконец, Череп.

– Ты чего делаешь?! – испугалась Фелиция, наблюдая за Ариадной.

А русалка уже всю при помощи жестов выясняла, хочет ли её клиент девочку или нет. К счастью Фелиции, монах отрицательно покачал головой.

– Мерлин сегодня у нас ужинает как обычно или нет? – спросила хозяйка у своей сотрудницы.

– Да, госпожа!

– Пригласи его, может этот маг сможет нам помочь в общении с гостем.

– Как прикажете! – слегка поклонилась девушка, после чего ушла обратно в зал, оставив странного гостя наедине с русалкой.

– Сколько за еду? – спросил Роман, жестами показывая еду, сон, а потом выгребая жалкую горсть снятых им с разбойников монет.

Выложив их на стойку, он вопросительно изогнул бровь, а потом изящные ручки Ариадны пришли в движение, отсекая от общей кучи серебряную монету и большую часть меди. Когда вопросительные взоры встретились, оба участника пантомимы кивнули друг другу, после чего русалка сгребла плату со стойки. Оставшуюся часть монет, которая своей ничтожностью могла заставить плакать как нищего голодранца, так и вполне зажиточного господина, Роман убрал обратно.

– А вот и наш Мерлин, – улыбнулась Ариадна подошедшему суховатому старичку, который к своей груди прижимал пивную кружку.

– Спасибо, но мужчину я тоже не хочу! – отрицательно покачал головой Череп, а потом стал жестами показывать, что «спасибо, но сношаться с этим господином я также не желаю».

От вида этих жестов русалка и Фелиция побледнели как полотно, опасаясь всплеска гнева со стороны известного по всему Белокамню чародея, однако тот был занят своей кружкой, допивая из неё напиток, поэтому лютый гнев с его стороны миновал сего человека.

– Я готов! – крикнул Мерлин, прикончив очередную кружку. – Где ваш иноязычный клиент?

– Вот он, прямо перед вами, мастер! – указала Фелиция на монаха.

– Я не хочу ни с кем говорить и спать! – нахмурился Роман. – Зачем вы его ко мне привели?!

– Вам знакома его речь? – обратилась к магу с надеждой Ариадна – всё ж таки не каждый день к тебе в таверну забредают люди, язык которого никто опознать не может.

Теперь для хозяйки стало делом принципа узнать что-то о своём госте, поскольку русалка всегда старалась найти со всеми посетителями общий язык и темы для бесед.

– Нет, – покачал седой головой старец. – Впервые слышу. Но я могу попробовать пообщаться с ним телепатически, для этого знания языков без надобности.

– Давайте! – обрадовалась Ариадна.

– Заплатите? – тут же осведомился Мерлин, который не любил халявной работы.

Он потряс своей пустой кружкой, и, к вящему удивлению Черепа, та снова наполнилась из ниоткуда пивом, над которым тут же показалась пенная шапка. Нывшая от побоев челюсть человека отвалилась вниз сама собой, когда он увидел это чудо.

– Вот чего мне всегда не хватало! За такую вещицу многие бы отдали огромные деньги!

– И чем же ты хочешь, чтобы тебе заплатили? – удивилась Ариадна. – У тебя же и так денег куры не клюют, как и артефактов всяких.

– Кхе, девицу бы мне в помощницы, – прокряхтел Мерлин. – Староват я уже, да и забываюсь временами. Подспорьем бы стало мне не плохим. Деньгами не обижу.

– Я узнаю у девочек, старый ты кобель, – улыбнулась ему русалка. – Но ничего не обещаю! Ты постоянно так изматываешь моих сотрудниц в номерах, что у них потом по двое суток ноги трясутся!

– Эй! – прервал их разговор Роман. – Простите, что вмешиваюсь, но где моя...

Тут он жестами изобразил ужин, однако его остановил седой старикашка.

– Не спешите, молодой человек!

– А я не с тобой разговариваю, чуч... Что?! Вы меня понимаете?!

– Не кричи, – поморщился Мерлин. – Я говорю с тобой при помощи телепатии. Ты можешь просто думать, говорить не обязательно.

– Ого, здорово! – обрадовался Черепанов. – Наконец-то! Хотя кто-то, кто понимает меня по-русски!

– Телепатия, юноша, не знает границ! – вежливо кашлянул маг. – И ей безразличен язык существа, на котором оно говорит.

– Эй, я не существо! – мысленно возмутился Черепанов.

– Я не хотел вас обидеть, молодой человек. Итак, откуда вы родом?

– Из России.

– Это в какую сторону света от Эоса?

– От чего?

– Понятно, – вздохнул Мерлин. – Вы из далёких краёв. Сейчас я перечислю все крупные государства, а вы скажите, если слышали хоть об одном из них.

Понятное дело, что ничего из услышанного Роман не узнал.

– Ясно всё с вами, юноша, – кивнул маг. – Вы из другого мира. Такое случается, хотя и нечасто.

– А вы знаете, как я могу вернуться обратно?! – тут же поспешил осведомиться Роман.

– Ну что там, Мерлин?! – вклинилась в телепатическую беседу голосом Ариадны. – Кто этот человек, выдающий себя за монаха ордена Заступника?

– Пришелец из другого мира, – коротко пояснил старичок, после чего снова залпом осушил свою кружку.

К превеликому удивлению Романа, она тут же наполнилась снова сама собой.

– А как его зовут?

– Как твоё имя, пришелец? – пьяным взором впился Роману в лицо Мерлин.

Кажется, мага начало развозить прямо на глазах, и с выпивкой стоило бы завязать, если киллер желал продолжать общение.

– Череп, – представился своим прозвищем убийца, не желая вдаваться в подробности. – А ваше?

– Мерлин. Итак, Череп, чего ты хочешь от Ариадны?

– От кого? – удивился Роман.

– От хозяйки заведения, которая русалка за стойкой.

– Поесть и переночевать.

– Это без проблем! – кивнул маг, передавая слова пришельца Ариадне, которая тут же сообщила о том, что вопросов нет, за всё уже уплачено.

– Ужин тебе принесут за стол, – перевёл телепатически Мерлин. – Можешь занимать место. А пока возьми ключ от своей спальни.

Русалка придвинула по столешнице к клиенту потемневший от времени ключик, который Роман сразу же спрятал под рясу, с неудовольствием отметив, что в перерыве Мерлин успел осушить очередную порцию пива. Такими темпами маг скоро замертво рухнет под стол, и говорить с ним будет бесполезно! Нужно постараться поскорее узнать у него о самом главном, пока не стало слишком поздно.

– Комната на втором этаже, вторая справа от лестницы, – икнув, сообщил маг. – Ладно, приятно было повидаться, я пойду доедать свой ужин! Вечер добрый.

– погоди! – позвал чародея Роман, но было уже поздно.

Пьяно покачиваясь, он отошёл от стойки прочь, и не откликнулся ни на мысленный зов, ни на речь. Череп хотел уже было догнать старичка и вцепиться в него клещом в поисках ответов на свои вопросы, но его остановила рука Ариадны, перегнувшейся через стойку. Нахмурившись, русалка отрицательно покачала головой, кивая в сторону Мерлина.

– Не трогай его! – сказала она, и теперь не требовалось никакого переводчика, чтобы понять смысл её слов.

– Вот же что удумали! – хмыкнул бредущий по ночным улочкам ээк. – Да кем вообще этот мент и бык себя возомнили?! Думают, Сипа не сможет о себе позаботиться самостоятельно! Три «ха-ха»! Это ещё надо посмотреть, кто там не справится.

Он ловко умыкнул из корзинки проходившей мимо женщины с товаркой пару яблок, и принялся их грызть.

– Во всяком случае хоть фрукты похожи на наши родные, – подумал Сипа, запулив огрызком в крадущегося за ним ободранного кошака.

Животина гневно мявкнула, скрываясь в ближайшей подворотне, однако там оказалось не лучше – раздался залиvistый собачий лай, а также вопли кошака, которого, судя по звукам, начали трепать за шкварник.

– Куда это я забрёл? – подумал вор, крутя головой из стороны в сторону. – Похоже на какой-то пирс и доки. Ого, какая широкая река! А на другом берегу тоже город, только более мрачный.

И правда, сравнивать ухоженный левый берег с запущенным правым – дело неблагодарное. Хотя, как правильно подсказывало ээку его чутьё, прятаться было лучше всего там, где темно и сыро, поскольку в таких местах стража обретается значительно реже. Лучшего способа избавиться от преследования попросту не было. Хотя, не факт, что оно, в смысле слежка и преследование, вообще будут. Учитывая то обстоятельство, что местные стражи правопорядка были вооружены алебардами, мечами и арбалетами, дактилоскопию и фотографии ещё не изобрели. А тот портрет, на котором Сипу изобразила страдавший паранойей и шизофренией художник, похож на него также отдалённо, как небо и земля.

Учитывая на стремительно садившееся за горизонт солнце, следовало озаботиться поисками ночлега как можно скорее. Хотя, учитывая количество краденного добра, за этим проблемы не станут. Главное – найти хорошего менялу, который не станет задавать лишних вопросов о происхождении товара. Во-первых, потому, что Сипа всё равно не сможет ответить, не зная местного языка, а во-вторых, вор опасался возможного всплеска чувства гражданской ответственности, которое сваливалось на всех граждан также неожиданно, как снегопады

в январе для служб ЖКХ. Быть пойманным так быстро после внезапного обретения свободы – что может быть печальнее?

Вскоре ему на глаза попала вывеска с изображением переполненного кошелька, и таким же человечком, возившимся с дверным замком. Владелец или продавец магазина («хоть бы это оказался ломбард!») также был переполнен, и не только жировыми отложениями, но и решимостью поскорее справиться с замком и отправиться домой, однако упрямая железзяка не желала открываться, а сам торговец забыл в лавке кое-что из личных вещей. Замок выглядел таким внушительным, что невольно вызывал уважение одними лишь своими грозными габаритами и ядовитой расцветкой. Это была модная новинка, так сказать, хит сезона продаж Белокамня – серия замков «Дракон» собственной персоной. Они были разработаны лучшими инженерами оборонно-запирательного искусства, и представляли собою настоящих монстров в металлической плоти. Помимо скважины для ключа, каждый Дракон обладал ещё несколькими отверстиями, из которых в случае взлома на грабителя прыскали струи сильной кислоты, огня или яда в зависимости от модели, а их отмычки попросту расплавлялись внутри недр этого чудовища или били своего обладателя током. Сама рубашка и дужка замка были устойчивы к магии и прочим воздействиям из-за вкрапления мифрила, поэтому взломать данного монстра было очень и очень сложно. А учитывая, что на него даётся год гарантии за относительно небольшую стоимость – это будет приобретением века (в общем, приобретайте, и вы не пожалеете!).

– Уважаемый, я могу вам помочь?! – вежливо осведомился Сипа, сочувственно глядя на пыхтевшего и вспотевшего у Дракона толстяка.

Теперь, когда мы с вами знаем принцип действия замка, становилось понятно, почему владелец лавки трясся от страха, вращая ключом в скважине. Скорее всего, он опасался разряда тока или струй чего-то неприятного в своё лоснящееся перекошенное от страха лицо, когда Дракону покажется, что его не пытаются вежливо открыть-закрыть ключом, а попросту взламывают почём зря. Когда зэк окликнул толстяка, тот закричал так, словно его пытались распилить тупой ножовкой пополам. Вероятно он решил, что это сработали защитные механизмы замка, грозившие убить нарушителя на месте, а не какой-то посторонний человек отвлекает его от работы. Примерно также среагирует сапёр, склонившийся над миной со своими инструментами, если громко чихнуть у него за спиной. Помимо этого, хозяин магазина сделал ещё несколько вещей одновременно. Во-первых, он отпрыгнул в сторону, уходя с линии возможной стрельбы или атаки, разворачиваясь к стене спиной. Во-вторых, он схватился руками сразу за три места одновременно, хотя как можно это было осуществить двумя конечностями – вопрос из разряда неразрешимых. Первая рука легла на грудь к сердцу, вторая в район штанов и паха, проверяя сухость порток, а неизвестная ладонь легла на рукоять кинжала, висевшего на поясе, чтобы иметь возможность защититься в случае угрозы.

– Хэй! – усмехнулся Сипа, показывая пустые руки. – Я не хочу тебя грабить, уважаемый!

В ответ толстяк залепетал нечто непонятное, но зэк прервал его словесный облегчительно-вопросительный шквал звуков, лишь отдалённо походивших на разумную речь.

– Что, немтырь, – усмехнулся урка. – Домой попасть не можешь? Бывает!

Он присел к замку, оценивая его взглядом знатока. Дракон не остался в долгу, хищно изучая незнакомца своей скважиной и прочими отверстиями, готовясь плюнуть в нарушителя при первой же возможности. Впрочем, этого не потребовалось, поскольку доставший отмычки Сипа (и когда он ими успел разжиться?) за три секунды раскрыл замок, тяжёлой плюхой упавшей на мостовую. При падении раздался не только грохот, но и испуганный вопль толстяка, который ожидал от сложного механизма чего угодно – огненного или кислотного взрыва, разлетающихся во все стороны мифрильных осколков, либо иной могучей кары неизвестных сил, но ничего не произошло. А что, кроме шуток, случаи бывали самые разнообразные. В районе иноземцев помимо гномьих Драконов можно было купить замки самых разных рас, будь то

полуразумные и частично живые запирающие системы эльфов, либо обычные железяки гремлинов, в которых жили их собратья. У остроухих замки реагировали не на ключи, а на голос владельца, в то время как гремлины внутри механизма работали на хозяина по контракту, ломая все отмычки и ключи, которыми пытались открыть обычный с виду замок, но перед боссом его открывали автоматически. Самое главное при работе с гремлинскими замками было предложить этим мелким бестиям денег больше, чем это делал хозяин, тогда они смогут сделать исключение для вас. Вы можете себе представить картину, на которой взломщик торгуется с замком, предлагая ему взятку, либо поёт ему песни, пародируя голос его хозяина? Поверьте, в этом городе возможно ещё и не такое! Интересно, полез бы уркаган, не знавший о защитных механизмах Дракона, в нутро этого зверя также уверенно, если бы увидел его стрельбу в действии? А вот совать свои пальцы в оскаленные настоящими клыками рты, которые были вместо скважин у демонических замков, отважился бы только полный психопат. Полуразумный Хаоситский механизм-организм всегда кусал предложенный ему палец или запястье, прокусывая кожу до крови. И не дай Бездна замок не распознает крови своего хозяина! Тогда нарушителю просто отгрызут руку по локоть, после чего он свалится наземь, умирая от шока и кровопотери.

– О! Благодарю-благодарю! – залебезил перед своим спасителем владелец магазина, спешно поднимая с земли замок и стараясь мягко и неназойливо оттеснить криминальный элемент прочь, рассчитывая запереться от него внутри лавки.

– Погодь, барыга! – остановил его жестом Сипа. – Барахлишка не нужно? Задёшево отдам, бля буду! Алтушки, бабки, лавэ, тугрики, грины нужны срочно, сечёшь?!

Он извлёк из-под одежд свои краденые ожерелья и прочие «найденные» вещи, показывая их торговцу. Природная торгашеская жадность боролась внутри толстячка с боязнью перед обманом и грабежом, но судя по тому, как лихо взломал этот невзрачный на вид мужичонка Дракона, дверь ему серьёзной преградой не станет, поэтому скрыться от него в лавке не удастся.

– Ты предлагаешь мне купить краденое? – осторожно осведомился у взломщика торгаш.

– Да какое краденое? – деланно возмутился Сипа, хотя не понимал ни бельмеса из того, что там лопочет это тип. – Моё, родное! От сердца отрываю! На поезд нужно, а... Хотя откуда тебе, обезьяна, знать, что такое поезд! Ну так что, берёшь?

Осторожно, с опаской и тревогой в сердце, толстяк принял предложенные вором украшения, бегло оценивая их внешний вид. Знает он подобную публику! Мало того, что стараются усыпить бдительность, так ведь и пырнуть ножом могут в любой момент. А даже если и не нападут, то постараются надуть, всучив поддельного золотишка. Однако Сипа не собирався делать ничего из этого, поскольку новые неприятности ему были не нужны, а краденое нужно постараться сбыть как можно скорее. Нечего улики на себе таскать! Наконец, торговец вздохнул, забирая себе ожерелья, перстни и зеркальце, взамен предлагая увесистый кошель, снятый им с пояса. Или этот человек не знает истинной ценности этих вещей, либо это подделка, но очень хорошего качества, поскольку проба ножом показала, что это ни в коем случае не позолота.

– Если что, продам потом кому-нибудь или подарю! – подумал торговец, завершивший сделку передачей своего кошелька мошеннику.

– Ну-ка с, посмотрим, чего тут у нас! – опустил взор к кошельку Сипа. – О, рыжё! Отлично!

В итоге обе стороны расстались довольные друг другом, поскольку вместе с ожерельями вор смог избавиться и от прочих вещей, попутно всучив их торговцу, а тот надеялся получить прибыль со своего внезапного вечернего вложения, перепродав его подороже или раздарив девицам. Ну, скажите на милость, какая красotka откажется от ожерелья или декоративного зеркальца ручной работы?

Вскоре довольный зэк топал по мостовой, лихорадочно ускоряясь по мере того, как солнце опускалось всё ниже и ниже. Оставаться в темноте на улицах неизвестного города –

что может быть хуже? Однако, как назло, на пути не попадалось ни одного отеля или, на худой конец, гостиницы. Наоборот – ноги вывели его на большую площадь, которая служила началом аллеи правосудия, где располагались академии стражи и солдат, военная школа, тюрьма, суд и иже с ними.

Сама площадь, которая оказалась пыточной, испугала вора до дрожи в коленях, поскольку тут сновало не только большое количество стражи, но также слышался свист бича, которым наказывали закованного в колодки преступника, а у позорных столбов выстроилась целая бригада нарушителей правопорядка. Не добавляли оптимизма также и окровавленная заскорузлая рубочная колода на помосте, где избавлялись от выступающих частей тел, ни пара пустых и одна заполненная виселицы, возле которых дежурило двое гвардейцев, в обязанности которых входило следить за повешенным, чтобы друзья и родные не могли вытащить его из петли раньше срока. Ужасное колесо, дыба, шипастое кресло, головёшки от недавнего кострища... Чего тут только не было!

Хорошо хоть, что большая часть людей и стражи на площади сейчас находились возле кандалов с преступником, наблюдая за ходом наказания, поэтому Сипе удалось вовремя ускользнуть отсюда незамеченным.

– Кажется, это одно из тех мест, где за воровство до сих пор рубят руки! – сглотнул испуганный урка. – Вот ведь варвары! Нужно быть аккуратнее впредь, и стараться не попадаться на глаза любым стражникам или своим, гхм, клиентам.

Оставив позади себя страшное место, где продолжал вопить истязуемый, Сипа ускорился. Здания в этой части города были на редкость большими, вычурными, и роскошными. На такие стоило посмотреть любому туристу! И, наверняка, тут имеется самая настоящая гостиница со всеми удобствами, достойная изысканных вельмож. Например вот это здание – кажется, тут отдыхают люди, иначе как вы объясните всех этих мужиков в исподнем во дворе, которые выглядят счастливыми и освежёнными. Судя по полотенцам и покрасневшимся лицам, тут располагались какие-то бани, или что-то вроде того. А вон мужик с подушками идёт. Да тут похоже самый настоящий гостиничный комплекс, ага!

Просунувшись в ворота, Сипа поспешил осведомиться у одного из мужчин, где тут можно помыться. Естественно, что тот его не понял, начал что-то долго и нудно у зэка выпрашивать, но вскоре этого усатого типа позвал другой человек, и урка остался в одиночестве. Не долго думая он проследил за тем, куда направляется поток ещё пока сухих и не красных но голых мужиков, и последовал за ними, сбросив свои пожитки и оставив их в стороне, чтобы не выделяться. Хотя как он мог не выделяться, обладая таким собранием наскальной живописи на теле, про которую попросту забыл впопыхах? Естественно, что раздававший полотенца жлоб уставился на Сипу так, словно увидел перед собой говорящую свинью с книгой в копытах.

– Сколько с меня за помывку? – осведомился урка, однако вспомнив, что местные не в ладах с русским, кинул золотую монету банщику. – Столько хватит?

Неизвестно, что изумило интенданта военного городка сильнее – неизвестный ему человек уголовной наружности (может, новенький доброволец?), или его царские замашки с деньгами, которым он не ведал цены, ведь за один золотой империял он мог посетить роскошные городские купели или хамам, наслаждаясь при этом вином и закусками. Машинально поймавший монету кладовщик выпустил из рук для этих целей последнее полотенце, которое аккуратно упало прямо в ладони подошедшего Сипы.

– Порядок, братуха! – улыбнулся зэк во все свои тридцать два гнилых чифирных пенька, проходя за всеми в помывочную.

Если бы урка понял, что ему повезло забраться в обитель городской стражи с чёрного хода, то его, наверняка, хватил бы самый настоящий инфаркт, но он был далёк от этого знания. Вскоре он весело плескался вместе с десятком вернувшихся с патрулирования улиц служак, среди которых, по счастью, не оказалось никого из тех, кто сегодня схватился с Брехлом

и попавшими в город чужаками из другого мира. На него с подозрением косились, но говорить не спешили, поскольку время на купание было ограничено.

Вскоре довольный жизнью Сипа вышел из помывочной, вернув интенданту полотенце, а взамен от него получил набор свежего постельного белья и подушку.

– А куда идти-то? – спросил довольный жизнью урка.

В ответ на это мужчина махнул в сторону соседнего здания, которое было не только столовой, но и общежитием для тех рядовых и офицеров, которые не имели домов и семей в городе. В общей спальне для обычных служак, которые были самыми настоящими казармами с двухъярусными кроватями, Сипе указали на свободную койку, которую он с удовольствием занял. Не успел он расстелиться, как все его товарищи по ночлежке (как он до сих пор наивно полагал), потянулись куда-то в сторону, и в воздухе ощутимо запахло съестным.

– Да тут полный пансион! – обрадовался своей находке зэк, поспешив присоединиться к процессии, которая, как он правильно понял, двигалась в сторону обеденного зала.

В умении быть неприметным урка преуспел с младых лет, поскольку должность карманника обязывала к подобному ремеслу. Поэтому Сипе довольно просто удалось затесаться в уголке, получив свою порцию похлёбки и серого хлеба с луком от уставшего за целый день повара, стоявшего на раздаче. Суп оказался довольно наваристым, хоть мяса в нём было совсем немного, а хлеб мягким, правда отдавал он чем-то непонятным. Местные злаки, что уж тут поделаться! Завершилась трапеза кружкой добротного тёмного пива, а потом постояльцы стали разбредаться по спальням. Довольный Сипа похлопал себя по полному пузу, сыто и скрипуче рыгнул, после чего направился к своей койке, куда свалился без сил и моментально отключился, не успев подивиться тому факту, что в общежитии совсем не было женщин.

– Твою мать! – выдохнул Серёга, оттаскивая Ивана обратно в переулок.

– Что?! Что там такое?! – встрепнулся товарищ, который понимал, что чутью СОБРовца можно доверять с уверенностью почти в сто процентов.

– Стража! – пояснил Рыков, после чего приложил палец к губам, направляясь от места встречи прочь и уводя туда Фетисова.

Этот взгляд офицеру был знаком, как ничто иное. Он сам постоянно им пользовался, когда впивался испытующим взором в подозреваемого или случайного прохожего, когда внутренний сканер выхватывал из облика представшего перед майором похожие с ориентировками преступников черты лица. Именно таким прищуром наградил бойца капитан встречного патруля, и, к сожалению скрывшихся в переулке пришельцев, он дал знак своим людям начинать преследование. Поэтому когда стражники заглянули в переулок, призванные магией великие войны уже давали позорного стрелача.

– За ними! – заорал капитан своим подчинённым. – А ну стоять!

Это уже относилось к улепётывающим преступникам, которые не хотели ввязываться в конфликт. Взвизгнула спущенная тетива, вжикнула в воздухе стрела, а потом стальной наколеник глухо звякнул по стене дома, пролетев совсем рядом с поясницей улепётывающего борца. Потом землю проулка сотрясла тяжёлая быстрая поступь стражи, а также зазвенел от проклятий и ругани воздух. Немногочисленные обыватели, оказавшиеся поблизости, испуганно шарахались в стороны, пропуская служак, в то время как один крепкий мужик неожиданно решил помочь преследователям, кинувшись беглецам наперерез. Успокоенный крепким хуком по челюсти, сознательный гражданин быстро взгрустнул и решил прилечь на мостовую отдохнуть, а также набраться сил и ума-разума, справедливо отметив, что утро вечера мудрёнее.

– Доставай автомат! – пропыхтел на бегу Фетисов. – Кинжалами и руками мы их всех не остановим!

– Уже! – кивнул Рыков, выхвативший из ткани завёрнутый туда смертоносный агрегат. – Но лучше постараться от них удрать, чтобы не поднимать шума!

А шум уже поднялся, поскольку один из стражников начал гудеть в тревожный рожок, подзывая к себе всех товарищей, какие могли оказаться поблизости. А это было плохо! На всех патронов попросту может не хватить, особенно учитывая тот факт, что на местных служителях закона были кольчуги или панцири, которые давали ощутимую защиту против пуль. Да и убивать никого не хотелось, ровно как и тратить дефицитные боеприпасы, которых в этом городе днём с огнём было не сыскать, в этом Рыков был уверен на все сто процентов. Кроме запасного магазина у СОБРовца ещё была парочка гранат, среди которых две были наступательные, одна светошумовая, и ещё одна со слезоточивым газом. Хотелось бы приберечь их все на самый крайний случай, когда отступать будет уже некогда. А пока стоило попробовать убежать от стражи, чтобы не усугублять ситуации ещё больше.

Улицы, переулки сменялись один за другим. Перед глазами мелькали смазавшиеся пятна лиц перепуганных обывателей, отскакивающих прочь, пара лошадей, впряжённых в телегу, новые стражники, спешившие на подмогу, а также очередная парочка стрел, просвистевшая совсем рядом с беглецами. Понимая, что без боя оторваться не получится, Сергей перевёл автомат в режим стрельбы одиночными (нужно беречь патроны, ведь новых тут достать не получится), однако Иван указал рукой на стену тупика, замаячившего впереди.

– Сможешь забраться?!

– Да! – быстро ответил Рыков, не замедляя хода.

Он мог бы добавить, что эта одна из самых простых задач, которые были у него на полигоне, однако зачем размениваться по мелочам, сбивая драгоценное дыхание, если вскоре возможно предстоит сражаться?

– Тогда вперёд! – Фетисов рванул вперёд, ускоряясь перед препятствием, и майор последовал его примеру.

Первым за стену залихватски сиганул спортсмен, которому, как оказалось, паркур был не чужд. Потом следом за ним полетел тук со снаряжением СОБРовца, а за ним и сам офицер, вдогонку которому пронеслась одна стрела и порция отборной брани. Пока стражники в тяжёлых доспехах корячились и перебирались на другую сторону, беглецов уже и след простыл, поскольку дожидаться врагов они не стали.

Ещё несколько кварталов Сергей с Иваном промчались как наскипидаренные, и лишь когда убедились, что их способ передвижения больше не спасает их шкуры, а лишь способствует росту паники и подозрений среди обывателей, замедлились и свернули с аллеи в сторону, стараясь передвигаться тёмными и пустыми закоулками.

– Бесконечно так продолжаться не может! – вздохнул Фетисов. – Рано или поздно нас найдут и зажмут в кольцо или припрут в угол. И что тогда, майор?

– Драться будем, – ответил тот, полный мрачной решительности. – Держи пистолет на всякий случай. Грач, на 17 патронов. Умеешь пользоваться?

– Соображу, – ответил спортсмен, уверенно проверив обойму и предохранитель.

– Вот и ладно, – кивнул СОБРовец. – А пока нам нужно убраться из этого района подальше. Пошли к реке, попробуем переплыть на тот берег или пройти по мосту.

– Давай попробуем, – кивнул Фетисов, глядя в направлении широкой водной глади, расстилавшейся неподалёку. – Та половина города кажется более зловещей, что ли. И ущербной. Тут дома красивые, высокие, а там какие-то трущобы.

– В трущобах укрываться от погони – самое оно, – поделился своими соображениями Рыков. – В таких районах стражи всегда мало, зато полно всякого отребья и тёмных закоулков, в которых запросто может раствориться не только два беглеца, а целый взвод и даже больше.

– Откуда такие познания?

– Пресекали как-то пару раз деятельность подозрительных заведений в трущобах на окраинах нашего мегаполиса. Я тебе так скажу – чем ущербнее район, тем больше в нём скрывается мелких подонков.

– А крупные?

– Что? – не понял вопроса офицер.

– Ну, крупные подонки где скрываются? – пояснил свою мысль Иван.

– В центре, – ответил Сергей, после чего нахмурился. – Или за границей. Давай попробуем узнать у этого парня, отвезёт ли он нас на ту сторону, или нет.

СОБРовец указал на лодочника, который привязывал свою шлюпку к пирсу, явно намереваясь отправляться домой на ужин и сон. В километре от этого места выше по течению виднелся довольно высокий мост, однако до него ещё предстояло добраться, и не факт, что он не охранялся стражей.

– А...

– Забудь, Ваня, – похлопал товарища по спине офицер. – До моста далеко, и, скорее всего, на нём посты стражи. Давай попробуем этого мужика спросить.

Увидев приближавшихся к нему иностранцев, лодочник немного стухнул. Он что-то спросил у них на своём языке, однако люди не спешили отвечать. Они лишь переглянулись, пожали плечами, а потом горообразный мужик вытащил из недр своих штанов увесистый кожаный предмет. Интересно, что бы это могло быть? Однако все вопросы отпали сами собой, когда оттуда майор извлёк пару монеток. Серебро! Кто ж его не любит?! Однако то, что лодочник воспринял за серебро, оказалась монетами общей суммой на восемь рублей, по два каждая. Естественно, что будь перевозчик хоть чуточку повнимательнее, то отказался бы принимать в оплату подделку, однако он согласно кивнул головой, когда незнакомцы жестами показали на противоположный берег. Сделав знак забираться на борт, мужчина стал отвязывать шлюпку, а потом забрался в неё сам и оттолкнулся от причала веслом, начиная править в направлении Правобережного Белокамня, довольный неожиданной прибыльной подработкой, реальная цена которой на самом деле не стоила и ломаного гроша. Довольны были и пассажиры, которые решили проблему с пересечением реки, которая на деле оказалась довольно широкой и быстрой.

– Вовремя мы убрались с берега, – сказал Иван товарищу. – На набережную вывалилась толпа стражников с факелами.

– И правда, – обернулся Сергей. – Думаешь, нас ищут?

– А чёрт их разберёт, – пожал плечами спортсмен. – Что на той стороне делать будем?

– Нужно найти нам какой-нибудь ночлег и пожрать, а потом думать над тем, как нам выбираться из этих краёв на Родину. У тебя семья есть?

– Не успел обзавестись, – отрицательно мотнул головой Фетисов. – Думал, карьерой заниматься, пока молодой. Бои – это деньги, а будут деньги, купить можно будет всё, что угодно. У меня квартира на Смольном пятикомнатная, машина, дача, все дела. А у тебя?

– А у меня льготная ипотека, двушка в спальном районе на окраине, жена и двое ребятишек.

– Есть к кому возвращаться.

– А у тебя к чему, – улыбнулся СОБРовец. – Нужно искать выход из этого кошмара, и отправляться домой. Знаешь, что я тут подумал?

– Что?

– Попали мы сюда, скорее всего, при помощи магии, так?

– Ну.

– Значит нужно искать сведущего мага и просить его отправить нас обратно.

– Как ты хочешь это сделать, если мы даже языка не знаем? И потом, никто бесплатно напрягаться не станет. Что ты можешь предложить такого могущественному чародею, чтобы он захотел нам помочь?

– Ну, не знаю, – почесал голову Рыков. – Я могу не ломать ему руки, например.

– Аргументный аргумент, – усмехнулся Фетисов. – Но тебе не кажется, что маги, если таковые существуют на самом деле, вполне себе могут за себя постоять?

– Возможно, – кивнул Сергей. – Вот только тот мерзавец с волшебной палочкой или жезлом, который пытался натравить на нас своих холопов, уж больно легко помер от парочки пуль.

На какое-то время все замолчали, наблюдая за тем, как рядом с их лодкой проплывает величественный трёхмачтовый корабль из дерева, на борту которого сустились матросы. Похоже, что это было припозднившееся купеческое судно, спешившее добраться до пирса, пока не стемнело окончательно.

– Блин! – вздохнул Иван. – До сих пор не могу поверить, что мы оказались хрен знает где! Как же хочется домой!

– Это точно! – согласился с ним Сергей. – Ладно, не время унывать и падать духом. Прорвёмся!

– Хотелось бы на это надеяться.

Через четверть часа речная прогулка подошла к концу, и шлюпка уткнулась носом в прибрежный песок неприветливых Правобережных доков.

– Спасибо тебе, отец! – кивнул Рыков, вкладывая лодочнику в ладонь монеты. – Надеюсь, ты нас простишь за этот фокус с рублями. Ну, Ваня, побежали скорее, пока он не прочухал...

Рванули оба так, что лодочник вскрикнул от испуга, попятился назад и запнулся о лавку, отчего все монеты полетели в воду. Конечно, было жалко обманутого перевозчика, который с проклятиями судорожно шнырял в воде в поисках пропавших денег, но делать было нечего. Не убивать же его, в самом-то деле? Красть лодку тоже было подло, а вот такой вариант с потерей фальшивых (для местных жителей) монет, был самым оптимальным. Однако ругался лодочник не из-за потери денег, а из-за того, что ему приходится задерживаться на этой стороне реки, где тебя могли пустить на дно или посадить на ножи из-за любой мелочи. Будь то обладание любой мало-мальски привлекательной для грабителей вещью, наличие ухмылки на твоём лице или косога взгляда в сторону местных обывателей. Причин было много, последствий, как правило, всего пара-тройка, не больше.

– Жалко мужика! – отдышавшись, сказал Фетисов, когда они с товарищем удалились на приличное расстояние.

– Ладно, Ваня, перестань, – поморщился Рыков. – Самому тошно. Но нам было это необходимо. Ладно, теперь нужно поискать место для ночлега и...

– Ку-ку! – раздалось позади.

– О, местная гопота пожаловала!

И правда, из темноты подворотен начали выходить разбойные рожи самых что ни на есть криминальных элементов, общим числом пять особей. Пробы ставить некуда – грабители стопроцентные, и это подтверждалось всем, абсолютно всем. И их оскаленные физиономии, со следами прошлых битв в виде шрамов, и заживающих ссадин с кровоподтёками. У одного из них на правом глазу была повязка («Будешь Циклопом!» – окрестил его для себя Рыков), ещё один щеголял огрызком уха со следами зубов на нём («Огрызок»), третий светил в полумраке ночи щербатой улыбкой, в которой не доставало значительного количества зубов («Зубастик»). Ещё один был с расплюснутым носом, который оказался сломан когда-то давным-давно («Блин»). И лишь последний малый обладал целой физиономией, а также был вооружён арбалетом, держа незваных гостей на прицеле.

– Вероятно у Стрелка целое лицо только потому, что он отважно предпочитает контактному бою дистанционное оружие, – решил для себя офицер, который уже сам взял арбалетчика на мушку. – И отсиживаться за спинами своих более агрессивных и нетерпеливых собратьев.

– Готовься к бою, – прошептал Сергей товаришу. – Тихонько снимай пистолет с предохранителя. Арбалетчик и те двое хмырей рядом с ним мои, твои одноглазый и тот с дубиной.

– Хорошо, – шепнул в ответ волнующийся Фетисов.

– Отдавайте все свои вещи, и валите на все четыре стороны! – грозным голосом сказал Стрелок, в то время как его товарищи медленно окружали пришельцев. – Даю слово, вас не тронут!

– Ага, щас! – ответил ему СОБРовец, который, конечно же, не понимал ни слова из речи предводителя разбойников.

Хотя чего там понимать – грабители везде одинаковы – страшат жертву и предлагают ей добровольно расстаться с пожитками, прежде чем начнётся кровавый танец насильного отъёма материальных ценностей. Сразу же после этого автомат в руках СОБРовца оглушительно грохнул (глушителя на спецоперацию Рыков надевать не стал – надобности не было), и арбалетчик с воплем повалился на землю, разрядив своё оружие в небо. Пуля угодила ему точно в ключицу, и теперь он фонтанировал кровью, агонизируя на земле, которая должна будет стать ему пухом в самое ближайшее время. Не успели грабители опомниться, как ещё один из них замертво валится вниз с дырой в голове, а потом и третий, когда стреляет Ваня. Его цель падает наземь, зажимая рану на животе руками и страшно хрипя, в то время как двое оставшихся грабителей с воплями ужаса спешат прочь от жутких волшебников, с которыми им не посчастливилось столкнуться этой ночью.

– Получи! – вскидывает пистолет в след улепётывающим грабителям вошедший во вкус Фетисов, но ладонь Рыкова отклоняет ствол к земле.

– Не нужно тратить патроны, – останавливает он товарища. – Пополнить их не получится.

– Да, ты прав, – вздыхает Иван. – Увлёкся. Тебе не больно?

Этот вопрос он адресует своей жертве, которая мычит и сучит ногами на земле, согнувшись клубком.

– Хрена ты изверг! – усмехнулся офицер. – Стреляешь без раздумий в живот, а потом спрашиваешь о том, больно твоей жертве или нет. Не мог сразу его прикончить, что ли?

– Ну извини, я не настолько меткий, как ты. Давай я его застрелю?

– Я тебе застрелю! Каждый патрон на вес золота! Бери нож и режь ему глотку, уж коли хочешь ему помочь поскорее отмучаться.

– И кто ещё после этого изверг?! – возмутился Ваня.

– Я предлагаю прервать его мучения, а не страдать ими до самой смерти. Но смотри сам – решать тебе.

Арбалетчик уже успел затихнуть к этому моменту, а кровь из раны больше не фонтанирует, вытекая оттуда помаленьку. Тот, что с дыркой в голове, также не жилец, а вот этот со вскрытым брюхом может мучиться ещё пару часов или дней. Тут уж как повезёт. Вздохнув, Фетисов опускается на колени к раненому, который тихонько скулит, зажимая развороченный живот. Нож в руке спортсмена достаивается таких выразительных взглядов, что по ним плачут все киноакадемии и театральные училища разом. Тут вам и бескрайний страх, обёрнутый в плащ ужаса перед сознательным убийством раненого человека, и сожаление в обнимку с состраданием, и недоумение с немым вопросом – «а куда его нужно ткнуть или где чикнуть, чтобы он помер сразу, не мучаясь?», и ещё сто и одно чувство, вплоть до жалости к себе и ненависти к телепортациям и разбоям в переулках.

– Что, лучше мне? – спрашивает Рыков, забирая у парня нож.

– Да, – тяжело кивает тот, уступая место возле раненого бандита.

– Сволочи! – хрипит он с земли, а потом начинает булькать кровью, когда офицер СОБРа умело добивает его.

Агония длится всего пару секунд, в течение которых Фетисова начинает неумолимо выворачивать наизнанку, а сам майор уже обшаривает карманы и пояс убитого. Мародёрство – неотъемлемая часть любых боевых действий, поэтому Сергей ни мало не смущается отбирать у покойников их добро, став счастливым обладателем небольшой горсти меди и одной серебряной монеты, кисета с табаком и трубкой, четырьмя игральными костями, а также разжившись парой ножей, дубиной и арбалетом с тремя стрелами.

– Нужно потихоньку начинать переходить на местное оружие, – хмыкает майор, пакуя всю добычу в тюк. – Чтобы приберечь патроны на более сильных врагов. Ты там как, Ваню, готов идти?

Стоявший у стены склонившийся в вразнообразных позах спортсмен показал большой палец, после чего исторг из себя очередной фонтан, достойный по размерам и напору (но не по содержанию) любой городской площади. СОБРовец тактично дал своему товарищу время, чтобы прийти в себя, держа наготове заряженный арбалет и вглядываясь в темноту трущобных улиц, где вдали лаяли собаки, пели песни пьяные забулдыги, плакал чей-то ребёнок, а также слышались звуки бьющихся стёкол или бутылок.

– М-да, ну и райончик! Настоящее гетто. Сюда стража точно не сунется. Ну, ты там как, живой вообще? Первый раз по человеку стрелял?

– Да, – хрипло ответил спортсмен, отлипая от стены. – Первый.

– Дальше будет легче, поверь! – подмигнул ему бывалый служака. – Я после своего первого жмура тоже думал, что умру на месте, а нет – обошлось.

– Повторять не хотелось бы, – помотал головой Фетисов. – Пошли, что ли.

– Пошли, – легко согласился майор. – Пистолет в руках держи, будь наготове.

Не успели ещё люди уйти с перекрёстка, на котором нашли свою погибель незадачливые разбойники, как из темноты начали выползать крысы и бродячие псы, желавшие полакомиться свежей плотью.

– Ничего себе райончик! – ужаснулся увиденному спортсмен, когда оглянулся назад на перекрёсток, где одна стая собак уже готовилась сцепиться за еду с соперниками.

– Дыра та ещё! – кивнул Сергей, который, сам того не ведая, точно назвал район по его народному прозвищу в Белокамне.

Дыра была самым бедным, самым опасным, самым грязным, самым безнадёжным и много чего ещё «самым отрицательным» районом города. Тут собиралась не только вся шваль, преступность и беднота города, но также скрывались от правосудия беглецы, в число которых входили как отпетые мошенники, так и бежавшие из рабства слуги. Стражники были здесь редкими и нежелательными гостями, показываясь в Дыре только во времена крупных рейдов, в большинстве которых с улиц и притонов трущоб в казематы тащили всяческую шваль, поскольку крупную рыбу всегда успевали предупредить осведомители. Притоны, бордель, ночлежки, скупщики краденного и наркоторговцы, безнадёга и грабежи, попрошайничество и воровство – всем этим и жила Дыра. Стереть этот район с карты города не представлялось возможным по нескольким причинам. Первая – трущобы были огромны. Целый город в городе, или даже отдельный мир. Вторая причина – огромная численность местного населения, которая не поддавалась точному подсчёту. По самым скромным меркам в Дыре обитало более пяти десятков тысяч разумных существ, людей и нелюдей, но многие сходились во мнении, что число это сильно занижено, ведь неизвестно, сколько ещё прячется разного сброда во всевозможных схронах и подполах. Вероятность того, что вами не заинтересуются грабители при пересечении трущоб сводилась к нулю. Защитой могла послужить только ваша репутация, размер группы, в которой вы перемещались, либо общий габитус и вооружение смельчака. Понятное дело, что с рыцарем в полном доспехе, восседающем на бронированном

боевом жеребце, рискнёт связаться только крупная банда, в то время как среднестатистического местного жителя по статистике грабят по несколько раз в месяц стабильно. И это ещё хорошо, если не изнасилуют или убьют. Девушки и женщины на улицах Дыры – редкие гости, которые никогда не перемещаются в одиночку, а также пропадают с заходом солнца. Большая часть домов в трущобах сделана из дерева, и находится в том состоянии, которое принято называть аварийным. Многие кособокие постройки внушали опасение своим креном, поэтому от таких зданий нужно было держаться подальше. Не проходило недели, чтобы какой-нибудь дом не разрушился прямо на головы прохожим и жильцам, не выдержав тягот непогоды, людского перенаполнения, либо от разборок поблизости.

Впрочем, тут Дыра не далеко ушла от некоторых спальных районов современных мегаполисов 90х годов, поэтому знающим людям было не привыкать. Рыков в те лихие времена только учился в школе, поэтому глубокой практики у него не было. Зато была боевая подготовка, достаточная для того, чтобы защитить не только себя, но и товарища. Вскоре на пути им попало большое здание с огороженным двором, перед входом в которое висела деревянная вывеска, изображавшая большой котёл. Внутри звучал смех и разговоры, раздавался стук, а из окон помимо света наружу выплывали клубы неизвестного дыма.

– Судя по табличке, тут можно пожрать! – оживился Сергей.

– Или купить себе котёл, – вздохнул Иван. – Либо угодить в него, если тут обитает ведьма, или у них тут кружок по интересам, чему я, собственно говоря, уже даже и не удивлюсь.

– Подавятся! – усмехнулся майор. – Пошли, Ваня, попробуем местную стряпню. Надеюсь, каннибализмом местные жители не промышляют!

– Перестань! – взмолился спортсмен, перед глазами которого всплыл образ умирающего грабителя. – Ни слова больше!

– Хорошо, – пожал плечами СОБРовец. – Я первый, ты за мной.

Когда дверь распахнулась и майор шагнул вовнутрь, ему с трудом удалось сдержаться и не отскочить в сторону, поскольку у порога замер огромных размеров зеленокожий громила, подпиравший собой потолок. Высоты в нём была не менее двух с половиной метров, а скорее даже все три, поэтому рослый нелюдь сидел на бочке, служившей ему табуретом, чтобы не биться головой о притолку. Лениво осмотрев новоприбывших, тролль (а это был именно он), вернулся к полировке и заточке своих внушительных когтей, мерзко скрежеща по ним камнем.

– Ого! – присвистнул протиснувшийся следом Иван. – Вот это верзила!

– Ага! – согласился с ним Сергей. – Кажется, это привратник или вышибала в этом при-
тоне. Пошли, не задерживайся у дверей. Топаем к стойке.

Однако волнения офицера оказались напрасными, поскольку их внешний вид практически не заинтересовал отдыхавших тут посетителей, занятых своими делами. Многие ели и пили, кто-то вёл неторопливые беседы или играл в кости прямо за заставленным снедью и алкоголем столом. В углу отдыхала компания уголовников столь лютого вида, что смотреть туда было попросту страшно. Среди преступников обнаружилась парочка девиц такого же разбойного типа, как и их товарищи, которые выделялись лишь наличием выпирающих бёдер или грудей, но при этом сморкались, чавкали, рыгали и ржали так же бесцеремонно, как и их собратья по банде.

– Чего вам? – буркнул трактирщик, занятый починкой сломанного крана у одной из бочек.

– Мы не понимаем вашего языка, – улыбнулся ему Иван. – Здравсьте!

– Северяне, что ли? – презрительно смерил взглядом светлогоже Рыкова хозяин заведения. – Или западники?

– Пожрать есть чего? – спросил у него СОБРовец, жестами показывая процесс поглощения пищи и жидкости.

– Вот же бусурмане! – буркнул полный трактирщик, которого в народе все и звали Толстяком.

Он оторвался от сломанного крана, после чего приблизился к стойке.

– А деньги у вас есть? – при этом он изобразил всем понятный жест, при котором большой палец потирал средний и указательный, словно человек солит блюдо, но только при этом рука обращена вверх, а не вниз.

– Вот, – показал трофейную медную кучку офицер. – Сколько? И нам ещё поспать.

Дальше последовала ожесточённая игра пантомим, по которой плакал наш небезызвестный Крокодил, но всё же сторонам удалось прийти к соглашению, в результате чего два с половиной десятка медяков перешли на сторону Толстяка, а потом он кивнул в сторону свободного стола. Мол, присаживайтесь.

– Ну и как тебе эта забегаловка? – спросил у товарища Фетисов.

– Не знаю, мы же ещё не поели, – пожал тот плечами.

– Да я не про это, – отмахнулся Иван. – Посмотри, какие рожи вокруг нас! У входа трёхметровый зелёный мутант с когтями, что твои ножи! В том углу разбойники какие-то, женщин почти нет, все посетители при оружии.

– Непокойный райончик, да, – кивнул головой майор. – Перестань паниковать раньше времени, хорошо? У тебя есть пистолет, если что, а у меня его нет. Автомат я пока припрятал, чтобы не возбуждать повышенное любопытство со стороны завсегдатаев, но оставил себе это.

Он показал товарищу цилиндр с окошками в металлической рубашке, и Фетисов озадаченно уставился на незнакомый ему предмет, смутно напоминавший гранату.

– Светошумовая, – пояснил спортсмену офицер. – По команде атас тебе следует зажать уши и зажмуриться как можно крепче, понял меня? Если уши закрыть не получится – глаза закрывай обязательно. Без слуха можно пару минут в бою прожить, если у тебя осталось зрение и пистолет, которых нет у врагов. Понял меня?

– Мы что, собираемся напасть на кого-то?

– Нет, – покачал головой Рыков. – Это наша с тобой защита. Оглушает граната ненадолго – не больше, чем на пятнадцать секунд. За это время ты должен расстрелять как можно большее количество врагов, если таковые будут. Если нет – мы поедем, а потом отправимся спать со спокойной совестью.

– Надеюсь, к нам не пристанут.

– Тоже на это надеюсь, – кивнул Сергей. – Самому надоело уже сегодня воевать. Ладно, не будем о грустном. О, а вот и наша еда!

К столу подошла дородная официантка, своими габаритами наводившая мысли на возможное родство с... Впрочем, не будем обижать бедную женщину, которой приходилось несладко из-за своего веса. Она поставила перед мужчинами большую миску густой тёмной похлёбки, от которой приятно тянуло мясом, две тарелки с картофелем, который оказался непривычно сладким, а также поднос с хлебом, сыром и луком. Довершением к этому стали две большие глиняные кружки, над бортами которых возвышались белопенные шапки.

– Я не пью алкоголь, у меня режим! – поспешил обозначить свою позицию Ваня, но официантка не стала его слушать, отправившись восвояси.

– Бери, что дают, иначе будет худо, – осадил товарища Сергей.

– Это ещё почему?! – удивился тот.

– В воде микробы, в пиве сила, – пошутил в ответ майор. – А если серьёзно, то лучше не выделяться из толпы своими диетами и придирками, и пить то, что употребляет большая часть зала. Ты хоть у одного из посетителей воду видел? Нет? То-то же! У всех пивные кружки или чарки. Кроме того, чем больше ты будешь мычать на чужом языке или гримасничать, прося простой воды, тем больше нами заинтересуются. Ешь, пей, поменьше глазей по сторонам и держи пистолет наготове.

Подавая пример, Рыков отломил себе краюху хлеба, зачерпнул из миски похлёбки, которая оказалась добротным гуляшом. Вскоре он с удовольствием уплетал ужин за обе щеки, а Иван не отставал от него, радостно урча от чувства насыщения. Тот внеплановый обед, которым их угостил когда-то Сипа, уже давно провалился вниз, и теперь желудки снова требовали пищи. За время ужина кто-то из отдохнувших гостей резко вскочил из-за стола, повышая голос, но один громогласный рёв со стороны тролля заставил бузотёра плюхнуться обратно и заткнуться. Связываться с подобным громилой ни у кого желания не было, поэтому инцидент оказался исчерпан и подавлен в зародыше.

– Нам бы такого верзилу в СОБР! – хмыкнул благодушно сытый майор, откидывающийся на спинку стула. – Цены бы ему не было! Всучить ему пулемёт или гранатомёт побольше в лапищи, обвешать бронёй, да меч ему вместо ножа. Такого можно и в горячие точки отправлять запросто! Им одним можно пугать взводы и дивизии. Интересно, а правда в фэнтези говорят, что эти громилы способны регенерировать любые ранения?

– Надеюсь, ты не хочешь выяснять этого на практике, а? – испугался Иван.

– Нет, конечно! – усмехнулся Сергей, ковырявшийся в зубах. – Интересно, а зубные щётки в этих краях продают?

– Ты ещё про бритву вспомни и туалетную бумагу.

– Кстати, о бумаге! – восторженно воскликнул СОБРовец. – Вот в туалет я бы сейчас метнулся вразвалочку. Остатся только понять, где он располагается, и как его найти?

– Ну, учитывая характер строения, это будет какой-нибудь сортир во дворе, не иначе, – усмехнулся Иван. – Так что тебе туда.

Он указал пальцем на дверь, которая, как успели убедиться они за время ужина, вела куда-то на улицу, но не являлась входной.

– Только бумагу не забудь найти, прежде чем присаживаться.

– Надеюсь, обнаружу её в кабинке, – хлопнул себя по коленям офицер. – Ладно. Я отправляюсь на выполнение важной миссии, тебя оставляю за старшего. Следи за вещами, пистолет не убирай и держи ушки на макушке.

– А может, я с тобой пойду? – жалобно спросил Фетисов. – Мне как-то боязно оставаться тут одному, да и потом – я бы тоже перед сном от туалета не отказался.

– Пошли! – легко согласился Рыков. – Но пистолет всё равно держи наготове.

Тяжело поднявшись из-за стола, люди сытыми коlobками покатались наружу. Толкнув дверь, они вышли во двор таверны, где обнаружилось несколько кутивших человек, а также искомая кабинка поблизости.

– Ну, что я говорил? – улыбнулся Иван. – Вот и сральник!

– Ну и манеры у вас, молодой человек! – укоризненно покачал головой Рыков. – Ладно, проехали. Давай мне тук с вещами, я пойду первым.

– А вещи тебе зачем?! – удивился спортсмен. – Что ты там с ними делать хочешь?

– Ну, если тебя тут убивать начнут снаружи, я эффектно появлюсь из туалета при оружии и уложу их тут всех парой метких выстрелов из автомата.

– Ладно, – кивнул Фетисов, возвращая владельцу его ношу. – Бери.

Прежде, чем воспользоваться услугами туалета, пришлось дожидаться его освобождения. Выглянувший оттуда через минуту забулдыга испуганно икнул, когда увидел рослого офицера, и поспешил спрятаться обратно.

– Ладно, обождём! – постучал себя по груди пальцами майор. – Мне не впервой.

– Чего, не впервой? – осведомился у товарища Иван.

– Вызывать в людях бурное желание погадить, – усмехнулся тот. – Особенно, когда я в форме и при оружии. Было пара таких случаев, когда при задержании преступники начинали писаться, какаться, выть, и даже бегать по стенам и потолку, как в том самом Ералаше.

– Представляю себе, – хмыкнул Фетисов.

– На одном задержании, когда брали группу террористов, готовивших теракты в Москве, и вовсе случился конфуз. Попытался один такой через окно уйти, да вот только не учёл того, что нас снайперы прикрывают. Ты бы видел его глаза, когда рядом с его головой в стену предупредительная пуля попала. В квартиру не вернутся – там я в окне торчу, по стене ползать тоже не получатся – застрелят на раз. Падал он в итоге вниз задорно и под музыку, а когда его потом в мешок паковали (шутка ли – с седьмого этажа верхолаз вышел?), то вокруг всё в дерьме было. Тогда же один из ваххабитов в толчке закрылся и долго верещал, что подорвёт взрывчатку и гранаты, если мы не уберёмся оттуда прочь. Верещал долго, я бы даже сказал – упоённо. Пока он развлекал нас своими воплями, жильцов быстренько вывели из дома, а потом наш переговорщик, Семёныч, так просто и сказал ваххабиту: «Да взрывай, хрен ли?! Тут кроме тебя всё равно никого не осталось, так что померев во взрыве ни одного неправового ты с собой не захватишь, только издохнешь зря на толчке. И не будет тебе никаких гурий, рая, вообще ничего, только твои останки размазанные по стенам!», а потом зарядил от души очередь на весь магазин в туалетную дверь, что мы аж сами едва не поседели. А вдруг там и правда взрывчатка была? Но, как вишь, я цел и невредим, а тот бородатый муслим подох на толчке. Собаке – собачья смерть. Семёныча тогда ещё наказать хотели за самоуправство, поскольку гранаты у террориста при себе всё же оказались, но потом передумали. Вот такая вот история.

Рыков подошёл к будке сортира, мощно ударив по двери пару раз, отчего хибарка заметно покосилась, угрожающе хрустнув.

– Выходи засранец, пока я в Семёныча не превратился! Хорош уже там спать!

Дверца приоткрылась, и из глубин тёмного туалета выглянул перепуганный мужчина крысообразной наружности.

– Выходи, давай! – поторопил его Сергей. – Вишь, уже очередь образовалась!

Буркнув что-то извиняюще-умоляющее, незнакомец просочился мимо звероподобного Рыкова, стремительно улепётывая в сторону постоянного двора. Хорошо хоть, не кричал при этом, и не размахивал руками, словно сбрендившая ветряная мельница.

– Чего это он?! – удивился Иван, провожая взглядом перепуганного мужчины.

– Сдаётся мне, что он не просто испугался наших рож, но, вполне возможно, опознал их, если видел плакаты розыска.

– Плохо! – нахмурился Фетисов. – Тогда нам нужно уходить отсюда как можно скорее, пока он не привёл своих товарищей или...

– Сначала дело! – прервал его Сергей, заглядывая в кабинку нужника. – Как так?! У них тут даже бумаги нет! Чем прикажете подтираться, а?

– Вероятно, для этих целей тут и лежит эта кипа соломы! – указал на небольшой стожок Иван.

Проследив за его пальцем, Сергей буркнул что-то невразумительное, взял себе охапку побольше, а также потащил за собой тюк с оружием.

– Настоящий СОБРовец на унитаза без ствола не ходок? – усмехнулся через дверцу Иван.

– Шути-шути! – прокряхтел изнутри офицер. – А я не хочу оказаться захваченным врасплох со спущенными портками и без оружия! Ты от толкана-то далеко не отходи, а ствол держи наготове. Если что – кричи или стреляй!

– Да понял я, понял! – усмехнулся Фетисов. – Ты там смотри – автомат свой в дыру не урони, тогда совсем хреново будет.

– Заколебал! Стой на страже, и не отвлекай!

– Ты там смотри недолго, а не то я спать без тебя отправлюсь!

Вот наши герои и получили свой первый кров на сон грядущий, разбежавшись при этом по всему городу. Сытые, и отчасти довольные, воины легли спать. У Сипы кровать была самой настоящей, с матрасом, подушкой и бельём, в то время как всем остальным пришлось доволь-

ствоваться довольно жёсткими лежанками и худыми одеялами. Однако отдыхали наши призванные воины очень плохо. Всем им снились кошмары, самым интересным моментом которых стала их идентичность. Все четверо видели себя посреди гигантской пустой пыльной аудитории, рассчитанной на несколько сотен персон.

– О, гражданин начальник! – осклабился Сипа. – Тоже решил заглянуть на огонёк?

– А, эчара! – усмехнулся офицер. – Жив ещё?

– Твоими молитвами!

– Где это мы?! – поразился размерам пустого помещения Фетисов, крутя головой. – Это сон или что? Вы мне все снитесь?

– Тоже задаюсь этим вопросом, спортсмен, – почесал кончик носа Сипа. – А ты чего молчишь, а?

Это он обратился к четвёртому человеку, который сегодня попал вместе с ними на рыночную площадь неизвестного города, будучи облачённым в одни лишь плавки. Теперь этот тип блистал рясой с жёлтыми полосами на ней, а также разбитой в кровь физиономией.

– No entiendo su idioma! – решил притвориться профаном Черепанов, прибегнув к своим познаниям испанского, сообщив всем, что он не понимает их языка.

Зачем выдавать себя заранее, если можно прикинуться сусликом и спокойно послушать то, что о тебе будут говорить окружающие?

– Иностранец, что ли? – озадачено почесал затылок Рыков. – Парле ву франсе? Спик ин инглиш?

– Habla español? – задал встречный вопрос Роман.

– Испанец, что ли?

– Si, – часто закивал обрадованный Черепанов. – Español!

– Вот ты ж чурка нерусская! – поморщился Сипа. – Как же так, все базлают как люди, а ты как фраер?

– Ну, если посмотреть на это с такой стороны, – усмехнулся Рыков. – То на родном говорят только двое из нас, один по фене, а второй по-испански. Кстати, кто-нибудь из вас знает этот язык?

– Кроме «Си» ничего не знаю, – пожал плечами Фетисов.

– Я тоже.

– Usted ruso? – поинтересовался между делом Черепанов, которому доставляло удовольствие слушать о себе отзывы неизвестных ему людей, решивших, что ему не ведом русский язык.

Таким образом ему уже удалось узнать, что один из его новых товарищей по аудитории является полицейским или служащим ФСИНа, в то время как тот болезненно тощий малый – самый настоящий экз.

– Руссо, Руссо, – кивнул головой Рыков. – Руссо туристо, си! Облико морале, ферштейн?

Роману удалось ценой неимоверных усилий не улыбнуться, поскольку слушать невероятную смесь различных языков из уст соотечественников всегда было смешно.

– Ладно, парни! – подытожил Фетисов, хлопнув по столешнице кафедры, за которой находился. – Давайте искать выход из этого места, пока нас тут не обнаружили его хозяева. И, кстати, кто-нибудь помнит, как он тут очутился?

– Нет! – вздохнул Рыков.

Сипа лишь отрицательно помотал головой, после чего склонился перед замком запертой двери, принимаясь его изучать. Черепанов, естественно, отвечать не стал, лишь с опаской приблизился к остальным, всё ещё опасаясь подвоха.

– Как тебя зовут, мужик? – повернулся к иностранцу Рыков. – Имя? Я – Серёга!

При этих словах офицер ткнул себя в грудь, а потом вопросительно посмотрел на Черепанова, ожидая, когда тот назовёт себя.

– Nombre?

– Тебя зовут Номбре? Я – Сергей, а ты Номбре?

– No. Mi nombre es Rico. Rico.

– Рико, значит? – почесал подбородок Рыков. – Ладно, хоть это уяснили.

– Хех! – усмехнулся от двери Сипа. – Прямо как майонез!

– Сам ты майонез! – оборвал его Фетисов. – Что там с замком? Сможешь его вскрыть?

– Без инструментов – нет, – покачал головой зэк. – Хотя это странно – отмычки я нашёл и они были при мне, когда я засыпал.

– Да, всё оружие и экипировка пропали! – кивнул, соглашаясь с ним Сергей. – И это странно! Никто не смог бы подкрасться ко мне незамеченным! У меня очень чуткий сон. Годы тренировок, знаете ли.

– Сон, не сон, но мы всегда можешь попробовать выбить эту чёртову дверь, – встал с колен Сипа. – Ну что, кто из вас, лосей, готов на подвиг?

– Сам ты лось, урка! – отстранил его в сторону Рыков. – Дай я попробую.

– Милости прошу! – поспешил спрятаться за его спину тощий сиделец.

– Lo que pasa? – продолжал старательно играть свою роль псевдоиспанец. – ¿Dónde estamos?

– погоди, турист, не до тебя сейчас! – отмахнулся от Черепанова Сергей. – Ща я её!

Грохот от ударов ноги и плечом по дереву запертой двери разлетелся по всей аудитории, которая подавляла не только своими размерами, но и следами запустения. Повсюду лежала толстыми слоями пыль, свет проникал вовнутрь только от высокорасположенных окон, добраться до которых без приставной лестницы было затруднительно. Висевшая по углам паутина огромных размеров наводила мысли на то, что паук трудился тут на протяжении многих лет, либо был размерами с доброго телёнка, столкнуться с которым не захотелось бы никому и никогда в здравом уме и твёрдой памяти. Возле пустого гнездовья и самой большой паутины лежало несколько иссохших крысиных трупиков, что лишь усиливало тревогу заточённых тут людей. А ну как этот большой паук не брезгает и человечиной?

– Бесполезно! – отвалился от двери Рыков. – Твёрдая и прочная, мать её! Такую только взрывать. Может, попробуем окна?

– Хорошая идея! – кивнул Фетисов. – Предлагаю вот то. Оно и пониже будет, и подальше от паутины. Давайте туда пару столов попробуем перетащить, а потом...

– Может, используем один из них как таран и попробуем нашу дверь на прочность снова?

– Тихо! – шикнул на всех Сипа. – Шухер! Кто-то идёт сюда! Ныкайся!

Разбежались все так быстро, словно боялись наказания за проступок. Ну точно дети малые, которых застали в запретном месте за запретными развлечениями.

– Может, нужно было позвать на помощь, вместо того, чтобы прятаться? – усомнился в целесообразности сего поступка Фетисов. – А, Серёга?

Ответить тот не успел, поскольку в замочной скважине загрохотал проворачивающийся ключ.

– Как только он войдёт, готовься бежать к двери по моей команде, – тихо прошептал офицер спортсмену. – Я займусь вошедшими, а ты должен будешь заблокировать дверь, чтобы её не смогли закрыть, понял меня?

Однако воевать или прятаться не пришлось, поскольку вошедший вовнутрь человек оказался всем без исключения знаком. Это был не кто иной, как та «жаба на поводке», как обозвал Брехло Сипа, который и стал виновником той злополучной драки. В руках у него была кипа книг и больших свитков, жезл перекинут через локти. Чародей хмыкнул, глядя на то, что все четверо могучих призванных воинов попрятались, засев в засаду, намереваясь атаковать его скрытно.

– Что ж, по кустам вы прятаться горазды! – зло подумал волшебник, спокойно маршируя по пыльной аудитории к кафедре. – А вот драться за меня, как было задумано – хрен там!

Затаившийся Сергей начал на пальцах отсчитывать обратный ход времени, и когда счёт дошёл до нуля, они с Фетисовым пулей выскочили из засады, устремляясь в разных направлениях. Кравшийся доселе к выходу тихой сапой зэк также ускорился, намереваясь выскользнуть из аудитории до того, как начнётся бойня. Черепанов также не остался в стороне, с воплем бросившись в атаку, но тут всех постигло жестокое разочарование, когда Брехло сердито топнул ногой, выкрикнув какое-то слово на непонятном всем языке, после чего люди разлетелись в стороны прочь от мага, с воплями падая наземь. Ощущение при этом каждый испытал такое, словно его сбил груженный грузовик на полной скорости. Дверь же в аудиторию захлопнулась и щёлкнула замком так неумолимо, что становилось понятно – нахрапом Брехло взять не удастся.

Насмешливо изучая охающих и ахающих на все лады воинов, чародей плюхнул на кафедру свою ношу, начиная разминать руки.

– М-м-м, – замычал из угла Черепанов, врезавшийся в стену лбом, который теперь был рассечён, и на лицо киллеру стекала свежая кровь. – Твою мать!

– О-о! – обрадовался Сипа, который при этом пострадал меньше всех, так как находился дальше всех от чародея в момент магической защиты. – Глядите-ка! Наш испанец на нормальный язык перешёл! Вот что удар по жбану с людьми делает!

– Так ты говоришь на русском?! – удивился Рыков, глядя на утиравшегося Романа.

– Говорю, говорю, си, – кивнул тот. – Отвалите от меня!

– Я тебе...

Слова Фетисова потонули в грохоте, который производил нахмурившийся чародей. То, что все раньше приняли за жезл, оказалось длинной указкой, которой теперь маг шлёпал по кафедре, чтобы прекратить разговоры и привлечь к себе внимание.

– Чего ему надобно?!

– Вероятно, чтобы мы замолчали, – предположил Фетисов.

Указкой чародей велел всем занимать места за партами, после чего стал следить за тем, как выполняется его просьба-приказ.

– Свой самый первый срок я отмотал как раз-таки в школе, – нахмурился Сипа. – Покорнейше благодарю, но тянуть эту лямку снова я не намерен!

Он самоуверенно направился к двери, однако дойти до неё заключённому было не суждено, поскольку Брехло махнул указкой, и неведомая всем сила оторвала Сипу от пола и бросила в сторону парт, где прочие ученики укрылись под столами. Рухнувший на пол урка харкнул кровью, после чего злобно бурча, уселся по соседству с Рыковым, который готовился к новой атаке на мага, если тот вздумает хлестать их невидимой кувалдой по мордам.

– В следующий раз, паскуда, – прошептал озлобленный урка. – Когда я тебя увижу, ты будешь болтаться в петле или задорно булькать своей кровью!

Смотревший на своих призванных воинов чародей усмехнулся, после чего сделал всем знак садиться за столы. Четыре задницы дружно плюхнулись на пыльные лавки, а потом их хозяева начали дружно чихать, разгоняя клубы пыли и грязи от себя прочь. Теперь никто не хотел перечить магу, который одним лишь ударом ноги об пол разбросал всех по углам аудитории.

На стол к каждому новоявленному ученику легли листы чистых пергаментов, чернильницы с перьями, а также тряпицы и небольшие склянки с чистым белым речным песком, чтобы исправлять ошибки в тексте или закреплять готовые тексты на листах. Каждому досталось и по одинаковой книжке, назначение которой всем осталось неизвестным, поскольку внутри были всё те же неизвестные иероглифы.

– Кажется, нас снова собираются чему-то учить, – пожал плечами Фетисов.

- Или будем чистосердечные сейчас подписывать! – хмыкнул Сипа.
- Слышь, испанец! – повернулся к Черепанову Рыков. – Так ты Рико, или как?
- Рома, – буркнул тот. – Русский.
- А зачем нам врал?

Ответить киллер не успел, поскольку Брехло снова застучал указкой, призывая всех к тишине. Четыре пары глаз устремились к магу, который показывал всем, что необходимо открыть книгу на первой странице. Послушно раскрылись учебники, и всем на глаза попался рисунок какого-то фрукта, который смутно напоминал всем персик или...

– Абрикос? – предположил Черепанов, разглядывая картинку. – А это, стало быть, такая буква «А».

– А! – согласно кивнул маг, показывая, что киллер правильно расшифровал значение символа.

– Едрить! – воскликнул Сипа. – Да это же азбука! Он хочет учить нас местному языку и грамоте!

Снова загрохотала указка, и заволновавшиеся было пришельцы вынуждены были замолчать, с опаской глядя на лектора, который начал что-то писать на доске.

– Мне снится иностранная школа! – прошептал Фетисов, качая головой. – Словно мало мне кошмаров было про мою родную академию, ё-моё!

Снова грохот указки. А потом последовал долгий, нудный и подробный разбор всех букв и звуков, которые Брехло воспроизводил с ослиным упорством, упрямо заставляя своих подопечных заучивать всё вместе с ним. Когда кто-то из студентов начинал ныть или ерепениться, то указка в руках мага оживала, и легко вытягивалась до лба капризника, больно огревая его до звёзд из головы, соплей из носа и слёз из глаз, отчего дальнейшие пререкания быстро прекращались. Попытка нерадивого Сипы бросить в лектора козявкой окончились тем же самым результатом, отчего зэк лишь ещё больше воспылал жадой мести своему учителю-мучителю. Мучительно долго тянулись часы, а Брехло никак не хотел делать перерыва или отпускать своих студентов на отдых. Перекусов, туалета, и всего прочего так же не полагалось, как и сна. Но все ученики с удивлением обнаружили, что им вовсе и не хотелось пить, есть или отдыхать, словно они и не занимались вовсе.

– Чудеса! – хмыкнул Рыков, старательно посыпая пергамент песком, чтобы чернила на нём застыли быстрее.

– В решете, – хмуро кивнул Сипа. – Я отбываю повторный срок за партой против своей воли. Беспредел!

– А ты хоть один срок отбывал по своему желанию, зэчара?

Снова требовательный стук указкой по кафедре. Не желая получать от неё же новых шишек, все спорщики замолкают, глядя на новую картинку и руну в книге. Как бы то ни было, но вскоре с букв и слогов, студенты переходят к словам. Всё новые и новые картинки с текстами мелькают перед глазами, всё новые и новые заметки оказываются записанными в чистые свитки, и всё дальше и упорнее учитель тащит вперёд своих нерадивых учеников.

Через многие часы (дни/недели/месяцы?) до всех четверых воинов доходит, что они начинают думать не только на родном русском, но и на местном наречии государства Эос, в котором они и находятся.

– Теперь, когда с основами грамматики покончено, я должен немного рассказать вам о том месте, где вы все четверо очутились, – говорит Брехло, попутно стирая с доски последние заметки. – Начинаем второй урок.

– О нет! – застонал Сипа.

– Может, прервёмся ненадолго? – робко осведомился Рыков.

– Нет! – отрезал Брехло. – Мы уже подходим к самой сути вашего появления в нашем мире. Но сначала я должен немного посвятить вас в местную политику, историю и географию.

– О, Боже!

– Да, ещё немного теологии и основ магии, иначе никак, – кивнул головой чародей. – Итак, приступим. Прежде всего, вы должны узнать, где вы оказались. Прошу любить и жаловать – Белокамень, столица государства Эос, самого крупного королевства Южных земель. Географию и историю всего мира мы учить не будем, поскольку вам будет достаточно знаний об этом городе, ибо ваша цель и задача находятся тут.

– И что же это за цель такая? – осторожно осведомился Черепанов.

– Об этом позже, – отмахнулся Брехло. – Сейчас немного справочной информации о Белокамне. Итак, это столица государства Эос, как я уже отмечал раньше. Дворец и большая часть государственных служащих страны живут и работают на островной части города. Откройте последний разворот ваших учебников, и вы увидите карту Белокамня. Видите, центральную его часть на острове? Речь идёт именно про неё. Туда ходу большинству смертных нет, связывают с остальным городом остров так называемый Золотой Мост, который ведёт к левому берегу, так и речные перевозки. Однако пристать кому попало к берегу не даст специальная стража, которая всегда патрулирует улицы центрального квартала, проверяя все пропуска или специальные браслеты у местных жителей. Там же расположено так называемое Орлиное гнездо – одно из самых высоких сооружений в городе – башня с ровной поверхностью крыши, в то время как на Левом берегу имеется высокая остроконечная башня – резиденция архимага и ректора Академии. На правом берегу имеется огромных размеров высоченное чардрово эльфов в их роще, на карте обозначено зелёным цветом. Итак, быстренько пройдемся по районам. Левый берег – престижная часть города. Синим цветом выделены границы аллеи правосудия, где сосредоточена вся исполнительная власть города и страны. Суд, тюрьма под названием Склеп... Да? У вас вопрос?

– Название для крытки весьма подходящее, – хихикнул Сипа. – Непонятно только лишь...

– Что такое «крытка»? – удивился новому для себя жаргонизму Брехло.

– Тюрьма, в смысле, – охотно пояснил ээк. – Мне интересно, почему у неё такое название?

– Из-за условий содержания, – нахмурился Брехло. – Впредь попрошу меня не отвлекать, если не хотите получить указкой по лбу. На правом берегу имеется вторая тюрьма под названием Яма, туда бросают нелюдей и всяческое отребье, в то время как в Склеп стараются селить более крупную рыбу или важных персон. Либо тех, кого поймали за преступлениями на левом берегу. Обе эти тюрьмы довольно гнусные места, где правит бал беззаконие и право сильного. В случае, если вы угодите за решётку, то у вас есть немного времени, чтобы ваши товарищи смогли собрать за вас выкуп и вытащить на волю до суда. После него уже дёргаться будет поздно – наказания приводятся к исполнению в тот же день, да и выкуп за приговорённых уже не принимают. Плети и позорный столб – самое простое, что вас может ожидать. Чаше будут ссылки, бои на арене до смерти, казни или необратимые увечья, типа вырывания ноздрей или отрубание рук. Поэтому советую не доводить до арестов и суда. Склеп – потому что там темно и сыро. Яма – там камеры расположены ниже уровня земли и запираются потолочными решётками. В первой стража посерьёзнее, а выкупы требуют больших размеров. Во второй к подобным делам относятся намного снисходительнее.

Маг откашлялся, глядя на Сипу, отчего тому стало неуютно.

– Надеюсь, я ответил на ваш вопрос.

– Более чем! – кивнул тот, вспоминая свист бича, вопли истязуемого в колодках и одобрителный гул наблюдавшей за экзекуцией толпы.

– Итак. Посмотрим на эту башню, а также стены и здания вокруг неё. Это Академия. Крупнейшее учебное заведение на континенте, где обучают не только магов и лекарей, но и разнообразных ремесленников, у которых есть отдельный корпус. Несмотря на многообразие изучаемых дисциплин, приоритет остаётся за магией и целительством. Тут располагается также

и самая крупная больница, и загоны монстрологов. Да-да, вы не ослышались. Все твари и монстры, которые имеются на нашей земле, а также в её недрах, над нею или в морских глубинах, тщательно изучаются тамошними специалистами для решения многих вопросов. Каких-то представителей фауны удаётся приручить и использовать в военных, строительных, разведывательных, сельскохозяйственных, промышленных или иных целях. Из самих монстров можно получать не только мясо и шкуры, но и различные алхимические, целебные и магические ингредиенты. Из яиц или икринок можно вырастить послушное потомство или приготовить изысканные деликатесы. Всем этим занимаются монстрологи в Академии. Военное искусство изучается в отдельных школах на аллее Правосудия, я этого не успел сказать раньше. Там же располагаются казармы стражи, и различные мастера боёв, готовые за звонкую монету учить кого угодно обращению любым оружием или рукопашному бою. Ежели желаете обучиться новым приёмам или владению новым оружием – вам туда.

Маг откашлялся, после чего продолжил.

– Следующий на очереди район Левобережного Белокамня – Храмовый квартал. Там имеются капища, храмы, церкви, идолы и алтари различных Богов. Младших и Старших, Спящих и Бодрствующих, Добрых и Злых, Скрытых и Открытых. Нам этот район малоинтересен, поскольку этих культов, как базарных бабок в день распродаж на Променаде. Каждый жрец спит и видит, как увеличить приход своей церкви, и, тем самым, поток пожертвований в свою кубышку. Мелочные и жадные люди, право слово. Однако гневить их не советую, поскольку верховным жрецам, инквизиторам и части боевых монахов Боги могут даровать различные силы, сродни магическим, которые делают из них грозных соперников.

Тут стоит отметить, что Череп поморщился, явно вспоминая свою недавнюю встречу с братом Томилом, который едва не прибил киллера на месте, приняв его за монаха-извращенца культа Нимфсатра.

– Да он меня и без магии едва не ухайдакал! – усмехнулся сам себе Роман, после чего продолжил слушать лектора, поскольку тот выдавал поистине бесценную информацию.

– Тем не менее стоит признать, что Храмовый квартал является очень престижным, и жильё там очень дорогое. Правда, жить по соседству с кровожадными культами, требующих регулярных жертвоприношений, либо желающих сношаться со всем, что может двигаться, желающих не так уж и много. Все эти оргии, литании, помазания, ритуалы и иже с ними здорово отвлекают жителей от отдыха или сна. Кричат храмовые зазывалы так, что уши закладывает у всех вокруг. Вот уж кто сирен может перекричать, так это они. Итак, дальше на очереди идёт Променад или Рынок. Он по праву считается сердцем города и также довольно роскошным районом, где предпочитает селиться множество богачей. Сотни лавок, десятки разнообразных магазинов, ресторанов, салонов и множество развлечений. Для любителей прекрасного тут есть театр, цирк, уличные артисты, картинные галереи и различные выставки. Любителям азартных развлечений стоит заглянуть на ипподром и Арену, где ежедневно проходит несколько десятков заездов и дюжин боёв. В большинстве своём на песках Колизея сражаются невольники, но встречаются и вольные гладиаторы, а также пленники и монстры. На Променаде вы можете купить всё и всех, ведь тут есть гильдия работоторговцев, магазин монстрологов, и самый лучший бордель в городе, где работают доппельгангеры.

– Кто? – не удержался от вопроса Сипа.

– Это такие существа, которые могут принять любой облик по своему желанию и возможностям из всех тех, что они когда-либо видели, – охотно пояснил Брехло, не раздражаясь от заминки. – Это помогает доплям удовлетворять любых клиентов, меняя образ за считанные мгновения. Нужна гномиха – заполучите. Нужна эльфийка – пожалуйста. Нужен мужлан-орк – вот он, перед вами. Очень удобно. Но да ладно, идём дальше. Ещё на Левом берегу имеются доки. Место довольно шумное и днём, и ночью. При свете солнца тут орудуют портовые служащие, матросы, стражники и грузчики с торговцами, а под луной выползают личности дру-

гого, весьма неприятного сорта. Контрабандисты, грабители, портовые девки, ворьё и прочая гнусь...

– С каких это пор щипачи, гастролёры и шмары стали неприятными? – тихо усмехнулся сам себе Сипа. – Особенно биксы, если они красивые?

– На этом с левым берегом покончено, переходим к правому, – Брехло откашлялся, ткнув указкой в схему на доске. – В ваших учебниках этот район закрашен разными цветами, поскольку там живут...

– Гомосеки?! – предположил Черепанов, и все его товарищи гнусно захихикали либо сморщились от отвращения.

– Нелюди, – поправил его Брехло, после чего не удержался и задал уточняющий вопрос. – А кто такие, эти гомосеки?

Когда он получил от своих студентов необходимые разъяснения, то презрительно скривился, а потом вздохнул.

– Такие есть в каждом районе, к сожалению. Но да они стараются это не афишировать вне стен борделей или храма Нимфсатра, поскольку подобные извращения в городской черте вне пределов этих заведений наказываются судом довольно сурово. Итак, мы отвлеклись. Кварталы нелюдей...

– Извините, – прервал лектора Черепанов. – А кто туда входит.

– Все, кто не люди, – пояснил маг.

– Логично, – хмыкнул Рыков, делавший себе пометку на пергаменте.

– Виды существ обговорим немного позже, а пока хочу сказать вам об этом квартале. Там обитают различные народы и расы, причём каждая живёт обособлено от других. У эльфов там своя роща, центром которой является чардрево. У гномьих кланов – две крепости. Деревня половинчиков и гоблинов, юрты на стойбище кентавров, городок тёмных эльфов, поселение орков и прочая-прочая. Людям там появляться можно днём, а вот ночью лучше этих мест избегать, поскольку стражи с заходом солнца там не сыскать. А человечинку в тех краях некоторые любят очень сильно. Следом идёт Ремесленный Район – один из самых вонючих и чадящих кварталов. Производит всё, от чернил, ниток и гвоздей, до металлов, строительных материалов, решёток, одежды и всего прочего. Один из немногих районов на правом берегу Белокамня, в котором более или менее спокойно из-за постоянного присутствия стражи. И, наконец, последние два места нашего города, которые являются самыми страшными и грязными. Дыра – большой район трущоб, заселённый беднотой и бандитами всех мастей, а также правобережные доки, полные барж, барков и каботажных судов, которые перевозят по большей части необработанные ресурсы и контрабанду. В трущобах располагаются также две базы крупных криминальных структур – Гильдия Теней вот здесь вот в заведении под названием «Тёмная личность», и клан Топора в этой небольшой самодельной крепости. Первые – гильдия воров и убийц, скрывающихся в сети подземных коммуникаций под этим постоянным двором, проповедуют и ставят скрытность в делах превыше всего. Вторые – сборище грабителей-душегубов, действуют всегда открыто и прут напролом. Теперь, когда мы определились с городской структурой, я хочу вкратце рассказать вам об основных городских обычаях и народностях.

– О, это никогда не закончится! – закатил глаза Сипа.

– Нет, мой татуированный друг! – улыбнулся Брехло. – Конец уже близок.

Это замечание заставило всех оживиться и заулыбаться. Подобравшись, все с интересом уставились на усердного лектора, который без усталости вещал и учил своих непутёвых студентов.

– Про людей вы, я так полагаю, знаете всё прекрасно и без меня, – вздохнул маг. – А вот с остальными расами кто-то раньше из вас сталкивался или нет?

– С черножопыми постоянно на крытке пересекались, – кивнул Сипа.

– И я на работе, – поддержал его Рыков. – И с азиатами тоже.

– Я с европейцами часто работал, – поделился Черепанов.

– Я не про это, – отмахнулся от них Брехло. – Не про людей. С нелюдьми раньше кто-то общался или сталкивался?

– Да какие же черножопые люди? – удивился Сипа. – Животные! Или даже хуже!

– Кто бы говорил! – фыркнул Рыков.

– Чо за предьявы, гражданин начальник?! – набычился зэк.

– Утихни, пилигрим! – отбрил его офицер, обозвав по фене, на которой слово «пилигрим» обозначало тощего измождённого (как правило туберкулёзом) человека.

– Чего сказал?!

Грохот указки прервал намечавшийся спор с взаимными претензиями и ругательствами, после чего Брехло с интересом уставился на зэка.

– Пилигрим, значит? Какому Богу поклоняешься, монах? Я вижу у тебя татуировку куполов, но, прости, не могу понять, храм какой религии стал для тебя твоим поводом?

Услышавший это Рыков фыркнул от смеха, но говорить ничего не стал. Все они там за колючкой глубоко верующие и невинно осуждённые – как же, слышали эту песню и не один раз! Хотя, монахами их назвать также можно, учитывая тот невольный обет безбрачия и жёсткий пост, которые царят во всех без исключения тюрьмах России. Но вот по помыслам и делам своим кому-кому, а уж Сипе до монаха также далеко, как до Китая раком!

Естественно, что ответ заключённого ничего Брехлу не разъяснил, поскольку в данном мире об Иегове, Иисусе Христе и Деве Марии никто и слухом не слыхивал, и ведать не ведал.

– Странная религия, – пожал плечами Брехло. – Вероятно, из очень дремучих мест, раз нет её храма в Белокамне.

– Это ваш Белокамень дремучий! – вспыхнул тут же Сипа. – А нашу религию трогать не смей!

– Ладно, ладно, я просто спросил, – в успокаивающем жесте поднял руку с указкой маг. – Не нужно заводитьсь!

Неизвестно, что подействовало сильнее – извинение чародея, либо вскинутая вверх магическая указка, которая набила много вполне обычных шишек на лбу Сипы за всё время обучения, как у самого нерадивого студента.

– Мне не важно, кто вы, во что верите, или чему обучены, – откашлявшись, продолжил Брехло. – Главное, что нам нужно понять – вы можете помочь мне, а я могу помочь вам вернуться домой, ведь вы же этого хотите?

– Да! – вскрикнули со своих мест Фетисов и Рыков.

Осторожный и хитрый Черепанов промолчал, не спеша обозначать свою позицию, чтобы не выдать своему потенциальному врагу своих намерений, а вот Сипа удивил чародея дальше некуда.

– Больно мне надо! – презрительно скривился он. – Домой я не хочу! Чего мне на нарах чалиться, когда мне и тут неплохо?!

– Хорошо, пожал плечами Брехло. – Ты вполне можешь остаться и тут, я не возражаю. Тогда тебе награда может быть другой. Например, в золоте и драгоценностях.

– Вот это уже лучше! – осклабился чифирными гнилушками Сипа. – Так чего ты от нас всех хочешь?!

Все люди насторожились и подобрались, глядя на мага, который мог выполнить их желание, вернув их домой или озолотив.

– Начнём с того, что это я призвал вас в наш мир, – осторожно сказал чародей, изучая реакцию своих студентов на это смелое заявление. – Я разработал совершенно новое заклинание, которое призывает воинов из других миров на мою защиту. Она мне была нужна на той площади, но поскольку на моей шее был аркан, я не мог общаться с вами словесно или при помощи телепатии, а вы самостоятельно не догадались меня освободить. Второе, что я вам хочу сообщить – помочь вернуться домой вам могу только я, поскольку подобных чар ещё ни один

маг не испытывал. Кроме того, только я знаю координаты того мира, откуда я вас выдернул к себе на подмогу. Итак, я предлагаю вам сделку. Вы помогаете мне, я возвращаю вас домой или одаряю золотом. Как вам такой расклад?

– А что нам мешает просто отвернуться от твоего предложения, и начать жить в твоём мире обычной жизнью?

– Я сам! – гнусно ухмыльнулся Брехло. – Заклинание настроено таким образом, что в случае моей смерти скопытитесь и вы сами, чтобы призванным воинам было неповадно пытаться меня убить. Это раз. Кроме того, если мне удастся выбраться из передраги собственными силами, тогда вы станете мне не нужны, и я смогу испепелить вас на расстоянии просто из вредности, поскольку, как видите, мне не составило труда вас найти мысленно и собрать вместе. Это два. Ну так что, вы помогаете мне, а потом будете свободны. Как вам такой расклад?

В ответ на это замечание Сипа грязно выругался, и с ним мысленно согласились и все остальные.

– Ты просто не оставляешь нам выбора, – мрачно заметил Рыков.

– Почему же! – усмехнулся Брехло. – Выбор есть всегда. Вот только игнорирование моего предложения может вылиться вам в крайне мучительную смерть. Итак, мне продолжать?

Вместо ответа все лишь кивнули, и маг оживлённо заходил возле доски с планом города, оживлённо постукивая себя по ладони указкой.

– Итак, господа! Вашей задачей станет моё освобождение из застенков гильдии Теней, куда меня бросили её главари. Я нахожусь в неких катакомбах, предположительно под помещением постоянного двора «Тёмная Личность» в Дыре, на правом берегу Белокамня. Точно своего местоположения я определить не могу – мешают антимагические кандалы. Злодеи держат меня на коротком поводке, заставляя писать им магические свитки и зачаровывать предметы, что усиливает их власть по отношению к противоборствующему клану Топоров. Как быстро я выдохнусь и перестану зачаровывать пергамент и предметы мне неизвестно, поэтому вы должны поторопиться с моим освобождением, пока меня не убили за ненадобностью. Пару суток, неделю я протяну, а вот дальше – не знаю. Да и станут ли меня держать на протяжении этого срока – большой вопрос. Вам предстоит встретиться всем вместе, и выработать план по моему освобождению. Что это будет – выкуп, внедрение в ряды Теней с последующим похищением, облава на их притон или атака со стороны конкурентов – мне всё равно. Главное, чтобы я вышел оттуда живым и невредимым. Задача ясна?

– Куда уж яснее! – буркнул недовольный Рыков, которому вовсе не улыбалось устраивать облаву на местный криминальный притон неизвестной силы и размеров.

– Предлагаю использовать твой автомат, гражданин начальник! – ощерился Сипа. – Может, у тебя ещё и гранаты есть?

– Может, и есть, – нехотя потянулся Сергей.

– Огнестрел здорово облегчает это дело, – улыбнулся Черепанов. – Я неплохо стреляю.

– А ты кто вообще такой?

– Не вижу причин распинаться перед вами о своей работе, – нахмурился Роман, отчего его пострадавшее в бою лицо приняло выражение печальной отбивной.

– Не нужно ссориться, господа! – прервал зарождающийся спор Брехло. – Я напоминаю вам, что работать нужно сообща. Вы должны собраться вместе и выработать план по моему скорейшему освобождению, иначе все мы умрём. Иллюзий по поводу того, что Тени меня отпустят, когда я перестану быть для них полезным, я не питаю. Не те это люди, чтобы отпустить свидетелей живыми. Со своей стороны я обещаю, что постараюсь оттянуть свой судный час как можно дальше, поскольку жить люблю. А вот вам советую поторопиться! Давайте сначала уясним одно – вы все вместе, или разделены?

– Мы вместе, – указал на себя и офицера Фетисов.

– А вы? – повернулся к киллеру и эку Брехло.

Те лишь пожали плечами, после чего отрицательно покачали головами.

– Тогда расскажите мне о тех местах, где вы остановились на ночлег, – попросил их маг. Я укажу вам их на карте, и это поможет вам сориентироваться и выбрать место встречи. Итак, прошу!

Указка ткнулась в сторону замершего за партой зэка, который насторожено взирал на мага, опасаясь разгневаться его и заработать новую шишку.

– Ну, я, э-э-э, – замялся Сипа. – Я остановился в какой-то гостинице, названия которой не знаю.

– Ну, это понятно, – кивнул Брехло. – Вы же не знали нашего языка до сего момента. Опиши мне это заведение подробно – какая у него вывеска, что внутри, какие здания рядом?

– А шут его знает! – развёл руками зэк. – Вывески не видал. Само здание такое большое, каменное. Внутри не только баня есть, но и столовая, а также общежитие с большим количеством кроватей. Стоит посреди широкой аллеи, а напротив такое красивое высокое здание белого камня с ангелами над входной аркой.

Судя по стремительно бледнеющему лицу мага, а также по его хриплому кашлю, заведение это было не очень хорошим.

– Что-то не так? – насторожился Сипа. – Мне эта ночлежка показалась отличной. Там я и намылся, и поел от пуза, и спать улёгся на чистом белье. Персонал обходительный и вежливый. В общем, полный пансион, пальчики оближешь!

– Кхм! Кхм! – прокашлялся Брехло. – Здание с ангелами над входом – это городской суд. Рядом с ним есть только одно строение с баней и спальнями – казармы городской стражи! Ума не приложу, как они тебя к себе пустили?!

– Ик! – испугался заключённый, представив, в какую передрагу он попал.

Да он же оказался прямо в логове голодного льва, который рыскает по городским джунглям в поисках Сипы и его товарищей, о чём явственно свидетельствуют их физиономии, расклеенные на листовках по всем углам.

– Ик! – повторил тщедушный урка, после чего положил руку на стремительно намокающие штаны и... пропал!

Все великие воины тотчас заволновались, глядя на испарившегося в никуда товарища, который вот только что был тут, а теперь р-раз! И исчез неведомо куда.

– Что это с ним?! – повернулся к Брехлу Фетисов. – Куда пропал Сипа?!

– Он проснулся, – со вздохом пояснил маг. – Испуг был таким сильным, что он очнулся. Сейчас он, скорее всего, пришёл в себя прямо в койке общежития для рядового состава в казармах. Жаль, что он не остался с нами ещё на пару минут, ведь мы так и не выработали плана, и не определились с местом сбора. Итак...

Однако договорить Брехлу было не суждено, поскольку сидевший за партой Рыков неожиданно поднялся с каменным выражением на своём лице, и кратко молвил: «Беда!», после чего испарился также внезапно, как и Сипа мгновением ранее.

– Что за чёрт?! – заверещал перепуганный Фетисов. – Куда Серёга теперь пропал?! Что вообще происходит?!

– Он же сказал – «беда», значит, что-то почуял и проснулся. Вероятно, кто-то сейчас навис над вашими телами и...

– А-а-а! – закричал перепугавшийся Иван, вцепившийся в собственную шевелюру. – Я щас с ума сойду!

Однако делать этого он не стал, просто исчезнув из аудитории также внезапно, как и его товарищи.

– Чёрт! – выругался Брехло. – И этот пропал! Ну и что нам с тобой делать?!

Он уныло посмотрел на последнего великого воина, сидевшего за партой, который не выглядел взволнованным, несмотря на пропажу остальных людей. Черепанов был невозмутим, как скала, лишь прищурился и начал потирать свой подбородок.

– Продолжим наши занятия, – усмехнулся киллер. – Расскажи мне о том, где я сейчас ночью, а также скажи, где в вашем Мухосранске можно раздобыть хорошее оружие...

Глава 3

– Я вам зуб даю – это он! – слышался чей-то приглушённый шёпот в стороне.

Сипа еле сдержался, чтобы не закричать от страха, однако организм в целом всё же подвёл его, поскольку кровать начала стремительно теплеть и увлажняться. Ну надо же! Так позорно обделаться при пробуждении, словно он был не матёрым вором в законе, а маленьким мальчиком, увидевшим ночной кошмар или знакомый до боли унитаз с горшком во сне. Доверять во сне нельзя ничему и никому, особенно знакомым унитазам, которые манят тебя к себе – это самая настоящая ловушка! В этой мудрости убедились многие искушённые мужи и дамы, коих подобный коварный предмет обманывал в ночных грёзах.

Сипа осторожно повернул голову в сторону, откуда слышалась приглушённая речь, и понял, что шептались из-за прикрытой двери. Вероятно, кто-то в казармах всё же сумел опознать в том зловещем рисунке беглого зэка, и теперь решил проверить свою догадку. Подивиться тому факту, что он теперь весьма хорошо понимает местную речь, он не успел. Не до того было! Нужно было срочно спасти свою шкуру!

– Кто-нибудь говорил с ним вчера за ужином? – продолжили шептаться за дверью. – Мне он тоже показался странным, за стол к нам не сел, постоянно молчал, да и видели мы его впервые. Обычно всех новобранцев представляют публично по утрам во время построения, однако этот хлыщ появился среди нас поздним вечером.

– Как он вообще смог получить у интенданта постельное бельё?

– Наверное, тот сильно устал, что не заметил подвоха.

– Ладно, давайте медленно и тихо приблизимся к его койке, вяжем его, а потом будем разбираться. Подумать только – сорок золотых у нас прямо под носом! Да что там! За его задержку в казармах нам всем точно будет либо новое звание, либо премию хорошую отстегнут!

Дверь тихонько приоткрылась, и в помещение скользнули четыре тени, которые устремились напрямик к постели Сипы.

– Вот он! – осклабился один из стражников. – Дрыхнет, голубчик! На счёт три!

Дальше повисла гнетущая тишина, в ходе которой, вероятно, лидер группы захвата загибал пальцы, а потом вся четвёрка отважно ринулась к одеялу, чтобы убедиться в том, что под ним никого нет.

– Ну и куда этот демон подевался?!

– Может, вышел до нужника? – предположил кто-то.

– А толку? – поморщился другой. – Он и тут неплохо нужду справил, поганец этакий!

– Он что – обоссал тут всё? Вот скотина!

Всё это Сипа слушал, спрятавшись под другой койкой, на которой спал и громко храпел усатый и пузатый стражник, пуская от удовольствия слюну. С его кровати свесилось одеяло, которое неплохо укрыло зэка от посторонних взоров, в то время как сам он молился, чтобы блюстители порядка на этом уgomонились, и перестали его искать, отправившись на боковую.

– А может, и не было никакого тощого демона? – усомнился кто-то из группы захвата.

– А это тогда как объяснишь?! – потряс мокрым одеялом главарь. – Привидением?!

– Тш-ш! – шикнул на них третий. – Слышите? По коридору кто-то крадётся! Айда туда, возможно успеем перехватить гниду на выходе!

Захватчики поспешили к двери, быстро выглянули наружу, и неслышной трусцой направились прочь вслед за тёмным силуэтом, шагавшим по коридорам казарм.

– Не уйдёшь, голубчик! – хихикнул напоследок последний стражник, прикрывая за собой дверь спальни.

– Пронесло! – выдохнул под кроватью Сипа. – Нужно срочно делать ноги, пока ещё темно, не протрубили подъём, и все казармы не пришли в движение. Тогда найдут меня – как пить дать!

Осторожно сдвинув в сторону одеяло, чтобы оно не мешало выбираться наружу, урка стал вылезать из-под кровати, но тут же едва не околел от страха, когда ему на плечо легла ладонь стражника.

– Мать твою! – покрылся испариной Сипа. – Меня засекли!

– Меллисандра-а! – простонал с койки спавший толстяк. – Иди ко мне, красавица моя!

С этими словами он начал любовно наглаживать мокрую от пота спину тощего перепуганного урки, который поспешил оторваться от пылкого возлюбленного, пока тот, чего доброго, не притянул свою добычу к себе прямо во сне, и не начал лобызать её. Такой ход событий Сипу не устраивал однозначно, как и внезапное пробуждение стражника, что означало возможную тревогу.

– Мел, ты куда? – всхлипнул обиженно усач, слепо шаря руками во сне перед собой.

Чтобы не расстраивать толстяка, а также уберечь его от падения с койки, Сипа быстро сунул ему в руки лежавшее на полу одеяло.

– О, Мел! – улыбнулся во сне усач, любовно прижимая к себе мнимую девушку. – Я так по тебе скучал!

Он повернулся на другой бок, выставив на обозрение зэку свою мощную спину, а потом сладостно захрапел сном старого блудливого греховодника, которому виделись самые красивые и, естественно, легкодоступные, девицы.

– Ещё одна такая заминка, и я обделаюсь прямо тут! – тяжело вздохнул Сипа. – Это же надо такому случиться – попасть в мусарню прямёхонько в то время, когда моя физия украшает все ориентировки!

Тихо ступая по полу общей спальни под дружный храп и свист спящего личного состава, зэк добрался до входной двери и замер. Снаружи отчётливо слышались шаги возвращавшихся охотников за наградой, и Сипа заметался по спальне, не зная, куда ему можно спрятаться теперь. Поэтому когда дверь распахнулась, ему не оставалось ничего другого, как затаится за ней, надеясь на то, что его не заметят, и у него получится выскользнуть в коридор незамеченным.

– Вот же Чарльз гнида! – поделился своим праведным возмущением с остальными невидимый из-за препятствия стражник. – Что удумал! Ночью пробираться на кухню и втихую хомярить остатки ужина! Нужно будет донести на него старшине.

– Так мы же ему уже вломили по первое число! Может, не стоит доносить на него?

– Ну уж дудки! Тех, кто ворует у своих, нужно наказывать публично. Что там с нашим тощим демоном?

Первые спины стражников показались из-за двери, и ночные охотники за наградой и дождорниками двинулись к койке Сипы.

– Пусто! – вздохнул с сожалением первый мужчина. – Вероятно, удрал. Ладно, давайте спать парни.

С этими словами несостоявшиеся ловцы стали расходиться по своим кроватям, и в голове у зэка робко мелькнул тонюсенький, с волосок, лучик надежды, что его не заметят. Однако случился тот самый «Хлобысь!», который всегда тяжёлым мешком с картошкой опускается на голову любому уповающему, напрочь выбивая у него не только почву из-под ног, но и все надежды и дурь из мозгов.

– Кевин, закрой дверь! – приказал главарь группы, укладываясь на свою койку.

Шлёпающие шаги приблизились к ненадёжному укрытию Сипы, на край распахнутой двери легла чужая ладонь. А потом раздался такой крик, какого казармы ещё никогда не знавали. Кричал не только перепугавшийся заключённый, но и Кевин, завопили вскакивающие

со своих кроватей стражники, не понимавшие, в чём тут дело. А дело было дрянь! Обнаружившийся искомый демон с кривыми чёрными зубами ткнул Кевина прямо под дых, отчего тот сразу же сложился пополам, а потом исчадие ада бросилось в коридор на полном ходу.

– За ним!

– Хватай его! Держи!

– Что тут происходит?!

– Нападение?!

– Что случилось?!

Неорганизованной толпой стража высыпала в коридор, в то время как Сипа на всех парах летел прочь, а всё здание казарм быстро просыпалось, точно растревоженный осиный улей. Тёмные помещения, многочисленные запертые и раскрытые двери, удивлённые караульные – для Сипы всё это смешалось в одну растянувшуюся во времени ленту со смазанными изображениями. Один раз его преобильно огрели по спине дубинкой, трижды он бил кому-то лица, при этом сломав как минимум один нос, дважды изворачивался так, что опытные регбисты рыдали бы от зависти долгими ночами, обильно орошая подушки слезами. И всё ради свободы и страха перед местным правосудием. Отрубить голову – это тебе не на нарах чалиться – тут не почиришь. Рекордом и апофеозом сумасшедшей утренней гонки стал прощальный финт Сипы во дворе, куда его выгнала, что называется, вся королевская рать, вооружённая чем попало и защищённая зачастую одними лишь панталонами.

– Сдавайся, демон! – кричал глава стражников, сотрясая воздух какой-то сувенирной статуэткой, схваченной им со стола по ошибке сослепу вместо любимого кистеня. – И тогда...

Что будет тогда, он договорить не успел, поскольку ошалевший Сипа ловко вскарабкался по отвесной гладкой стене, ведомый диким первобытным страхом. И плевать, что она в высоту почти в три человеческих роста, и не имеет никаких выступов и шероховатостей! Если бы зэку предложили одолеть подобную стену в спокойном состоянии, то он бы просто посмеялся этому человеку в лицо, заявив, что сделать это невозможно. Однако адреналин способен ещё и не на такое, поэтому вскоре стражники с проклятиями поспешили к воротам, и начали пытаться повторить сей трюк со скалолазанием, помогая друг другу и используя оказавшуюся поблизости лестницу, при помощи которой садовник обрезал сучья и ветви у деревьев во дворе казарм. Понятное дело, что когда ошарашенные служивые высыпали на аллею, то от беглеца уже и след простыл.

– И что это такое было?! – зарычал на своих подчинённых капитан. – Что мне докладывать начальству?! Мне сказать Сервантесу, что к нам явился один из разыскиваемых демонов, пожрал у нас на халяву, поспал, обгадил одну кровать, хорошенько вмазал парочке стражников, а потом слинял под шумок?! Вы предлагаете мне это доложить Сервантесу, а, дармоеды?! Как он проник в казармы, я вас спрашиваю?! Что он там делал и что вынюхивал?!

Но оставим капитана разносить своих подчинённых, и обратим свой взор на того перепуганного сайгака, который во весь опор летит по просыпающимся улицам города. Сипа бежал долго и упоённо, словно за ним мчались все демоны ада. Прокуренные лёгкие протестовали против подобного насилия над собой, ноги начали заплетаться на ровном месте, в боку резало, а глаза начали слезиться. В итоге зэк пробежал всю аллею правосудия, вылетев на Променад, где уже первые торговцы разворачивали свои лотки, начинали открывать лавки, и слышались первые крики самых ретивых зазывал.

– Ну и дела! – выдохнул Сипа, тяжело дыша.

Он привалился к стене, хрипя и сипя на все лады, словно расстроенная во всех смыслах этого слова старая волынка. Он один с успехом выводил такие фантастические звуки, что на озвучку этого героя пришлось бы выложить немалый гонорар любой звукозаписывающей компании. В довершении этой звуковой вакханалии, урка сплюнул под ноги, чем лишь напугал наблюдавших за ним с опаской детей и парочку взрослых.

– Он больной, да, мама?! – спросил один из мальчуганов у женщины, задирая голову кверху, чтобы посмотреть в глаза родительнице.

– Не знаю, сынок, но нам лучше к нему не подходить! – ответила она.

– Ого! – удивился мысленно Сипа. – Я понимаю их речь! Значит тот кошмарный сон с магом был взаправду! Да и, кроме того, он же мне и сообщил, что я заночевал в казармах. Сказать кому из корешей по возвращении – так ведь не поверят, поднимут на смех! Скажут, что я им тут фуфло втираю.

Зрители и зеваки начали постепенно расходиться, и сам заключённый также поспешил уйти с этого места на тот случай, если кто-то из людей запомнил его внешность и теперь искал стражников, чтобы сдать пришельца в руки правосудию. После того безобразия, которое он устроил в казармах стражи, попадаться правоохранителям теперь было не просто опасно, а попросту смерти подобно. Прибьют на месте, даже до суда доводить не станут. А ещё этот дурацкий заклинатель, который призвал их сюда, чёрт бы его побрал! Если бы старый пройдоха не стал заявлять о том, что при его смерти умрут и все путешественники в пространстве, то ушлый урка и пальцем бы не шевельнул, чтобы попытаться спасти этого напыщенного Пуделя, как его окрестил для себя Сипа. Теперь же предстоит думать о спасении его шкуры, чтобы иметь возможность... А что ему делать потом? Отправляться домой обратно на крытку? Или оставаться на воле тут, в городе, где он объявлен вне закона, и где плаха с палачом ждут и плачут по нему горячими слезами? М-да, ситуёвина! Хотя, всегда можно бежать из этого города и направиться на гастроли в другие места, благо это не единственное место на континенте, где обитают люди. И не только.

Мимо Сипы как раз прошли два коренастых бородатых карлика, которых различные повёрнутые на фэнтези задроты называли, кажись, гномами. Эти крепыши вели между собой неспешную беседу на неизвестном гортанном наречии, которого зэк не знал. Оба гнома с презрением окинули тощего зэка с головы до ног, однозначно отнеся его в разряд неопасных доходяг, с которых нечего взять. Однако они были неправы, поскольку в ладони Сипы на мгновение блеснул металл, и кошелёк одного из гномов плюхнулся ему ладонь.

Однако ограбление назвать успешным было нельзя, поскольку пара монет при этом вывалилась из срезанного кожаного мешочка, со звоном покотившись по мостовой. Не воровать Сипа попросту не мог. Вылечить kleптомана может только психиатр, но где его взять в текущих условиях, как и желание самого пациента к исцелению?

– Ах ты паскуда! – закричал гном, рука которого уже срывала с пояса боевой топор. – Да я тебя...

Договорить он не успел, поскольку срезанный кошелёк уже впечатался ему в лоб, брызнув во все стороны монетами, отчего бородач закачался. Мешочек был увесистым, поэтому удар вышел довольно чувствительным. И правда в народе говорят, что чем больше денег, тем сильнее у тебя болит голова! Для драки с применением золота и серебра в качестве увесистой плюхи это правило сработало на все сто процентов. Товарищ пострадавшего ударил кулаком вору в пах, надеясь сложить человека пополам, чтобы его лицо опустилось на нужный для мордобития уровень. Приём верный и испытанный большим количеством многих поколений гномов в бою с верзилами. Бей в голень, колено или пах, тогда лицо само к тебе опустится. Так говорили все старожилы подгорного народца, поучая молодёжь премудростям боя с верзилами. Из-за этого с гномами драться, по понятным причинам, не любили, обзывая их трусами и подлецами, на что те лишь фыркали и били грубиянов по мордасам.

Так вот и тут бородач решил опустить Сипу вниз, но просчитался в том отношении, что схватился с мастером подлого боя, поскольку в этой ипостаси урка мог дать любому сопернику сто очков форы. Естественно, что подобного удара он ожидал, а посему легко ушёл от него, двинув гному по уху в ответ. Заревев, точно раненый кит, он бросился на обидчика с кулаками, однако быстро откатился обратно, когда зэк махнул перед ним лезвием.

– Убью! – зарычал гном, сжимая кулаки, однако нападать он не спешил, поскольку рядом уже рычал его товарищ, очухавшийся после удара по голове.

Дождаться того момента, когда два врага бросятся на него вместе, Сипа подхватил с земли парочку монет и бросился наутёк.

– Вернись, трусливая тварь! – бесновались сзади двое коротконогих малявок, которые не могли угнаться за прытким эком.

Однако возвращаться ворюга не собирался, а догнать его гномы не могли по двум причинам. Первая, и она же главная – все верзилы были более быстрыми благодаря своим длинным ногам. Ну а вторая причина (и она тоже была главной, как бы это не парадоксально звучало) лежала на поверхности, а вернее, на пыльной мостовой, блестя в лучах утреннего солнца серебряными и золотыми бликами. Оставить деньги без присмотра было попросту невозможно, поскольку на них уже глазели жадные взоры голодных до халявы обывателей, которые изворотливыми чудищами и алчными сороками застыли поблизости, всем сердцем надеясь на продолжение погони. Понимая это, коротышкам пришлось махнуть рукой на прыткого грабителя, и опускаться на колени, дабы собрать с земли монеты. Только драгоценности могут поставить любого гнома на колени, которые были слишком горды, чтобы проделывать этот же трюк по другой причине.

Чутьё не подвело Рыкова, поскольку он проснулся аккурат в тот момент, когда скрипнула отпёртая злоумышленником дверь, и чей-то тёмный силуэт ступил в помещение спальни. Крадучись на цыпочках, он приблизился к спавшему в соседней кровати Ивану, в то время как к Рыкову подходил ещё один грабитель. В руках у первого разбойника тускло блеснуло лезвие ножа, и Сергей понял, что медлить больше нельзя, иначе он рискует больше не увидеть своего товарища живым. Вероятно это были те самые грабители, которые вчера гульбанили внизу в обеденном зале шумной компанией, и, наверняка, им приглянулся тот тюк, который Рыков весь вечер таскал с собой. Его содержимое не давало покою местным криминальным дельцам, и вот они отважились на ограбление под покровом ночи, решив, что со спящими людьми проблем возникнуть не должно. Однако вылетевший из-под одеяла кинжал Серёги вонзился первому убийце точно под поднятую с ножом руку, отчего он завизжал дурниной, и... Это была женщина?! Судя по визгам, и тональности, это действительно было так. Хотя чему там удивляться, если вчера вечером среди грабителей обнаружилась пара дамочек сомнительной наружности? Вторая тень сразу же бросилась к офицеру, также занося руку для удара, однако её встретил мощный удар ноги по животу.

Вскочивший со своей кровати Фетисов быстро обезоружил раненого соперника, отправив в глубокий нокаут, в то время как соперник Рыкова бросился вперёд. Это он сделал зря, поскольку СОБРовец ловко перехватил его руку с оружием, взяв кисть на болевой излом, а потом сразу же прикрылся врагом, потому как от двери послышался шум – на помощь спешил поделник, вооружённый арбалетом, как успел заметить майор. Грабитель и офицер правильно оценили обстановку, поскольку теперь самой удобной мишенью был незащищённый Фетисов, поэтому стрела отправилась в полёт в его направлении. Туда же полетел и пленник Рыкова, который по его задумке должен был стать живым щитом, и одновременно со всем этим грохнул выстрел. В итоге незадачливой убийца поймал собою не только стрелу товарища, но и пистолетную пулю, когда Иван выстрелил словно лихой ковбой вестернов от бедра. На пол уже рухнул обливающийся кровью труп, в то время как по коридору топали ботинки убегающего стрелка – грабитель спешил скрыться с места преступления, пока неведомые колдуны не порешили и его. Мало того, что застать врасплох их не удалось, так ещё они хлопают и плюются огнём! Ну их к лешему, если честно!

– Они ушли?! – спросил Иван, слепо шаря стволом пистолета по тёмной комнате.

– Смотри меня не подстрели, ковбой! – ответил ему со стороны Сергей. – У тебя к пистолету под стволом крепится фонарик. Включается слева, и...

Не успел он договорить, как луч света прорезал темноту, и оба мужчины смогли оценить обстановку. Два трупа – мужчина и женщина, в лужах крови на полу. Первый застрелен из двух орудий, вторая блестит кинжалом из-под правой подмышки, откуда струится алая кровь, судя по объёму которой можно уверенно причислить разбойницу к покойникам. Когда автомат появился в руках Сергея, Фетисов даже не понял. СОБРовец осторожно выглянул в полутёмный коридор, держа оружие наготове, однако ничего подозрительного там не заметил. В соседних комнатах шептались разбуженные соседи, которые были напуганы ночной схваткой не меньше уцелевшего грабителя или Ивана, грудь которого ходила ходуном, а к горлу подступил знакомый ком.

– Это я его так?! – спросил спортсмен, ткнув стволом пистолета в сторону мёртвого мужчины.

– Ну и что ему сказать?! – задумался Рыков. – Соврать, успокоив, что это сделал арбалетчик, или сказать как есть? Хотя, чего греха таить – я и сам не знаю, кто его кокнул.

– Без понятия, – наконец ответил офицер, пожимая плечами. – С одной стороны у этого подонка торчит стрела, а с другой он истекает кровью из пулевого отверстия. Поэтому я вообще не имею ни малейшего представления, кто же его прикончил. А теперь хватит тужиться над покойниками – ничего хорошего из тебя всё равно не выйдет, а вчерашний ужин нужно приберечь. Давай-ка постой на страже, а я быстро соберу наши пожитки и пошукаю по карманам этих двоих грабителей.

Через несколько минут оба мужчины уже покинули гостеприимное заведение с алчными обывателями, к счастью его хозяина по прозвищу Толстяк.

– Большой Котёл! – без труда прочёл надпись на вывеске в лучах восходящего солнца Фетисов и обомлел. – Погоди-ка! Ты тоже видишь это и можешь прочитать?

– Да! – растеряно кивнул ошалевший Рыков. – Я думал, что мне снился сон, где маг учит меня читать и говорить на местном языке, а оказалось, что всё это было взаправду!

– Я тоже сначала всё списал на сон, но теперь... Бр-р-р, жуть какая! И что же это получается, что нам теперь предстоит освободить того мага из заключения? И как нам это сделать? Что он там говорил? Гильдия Теней?

– Вроде так! – кивнул Рыков. – Воры и наёмные убийцы. Обитают в постоянном дворе «Тёмная личность» и расположенных под ней катакомбах. О численности и главаре организации мы выяснить ничего не успели, поскольку я проснулся. Ты, кстати, проснулся позже, может слышал чего ещё?

– Нет, – покачал головой Фетисов. – Ничего.

– Плохо! – вздохнул Сергей. – Мы не знаем, где наши товарищи, а также где можно с ними встретиться, поэтому нам придётся действовать самостоятельно. Долго откладывать это дело нельзя, ведь если слова того мага правдивы, то мы умрём вместе с ним, как только он перестанет быть полезным для бандитов. А тянуть время, когда тебя пытаются – занятие не для слабонервных, уж поверь мне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.